

ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2 (23) апрель • 2009

№ 2 (23) апрель • 2009

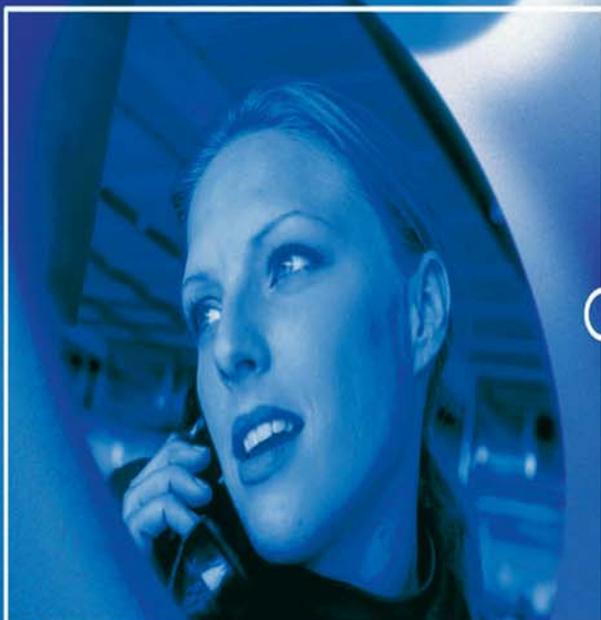
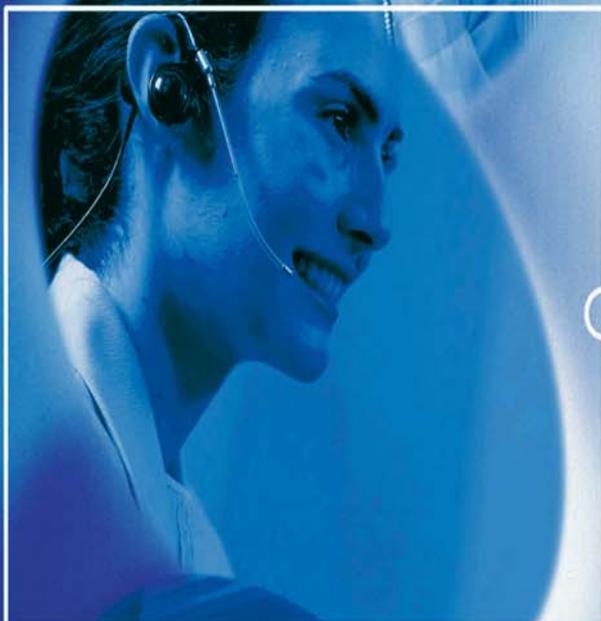
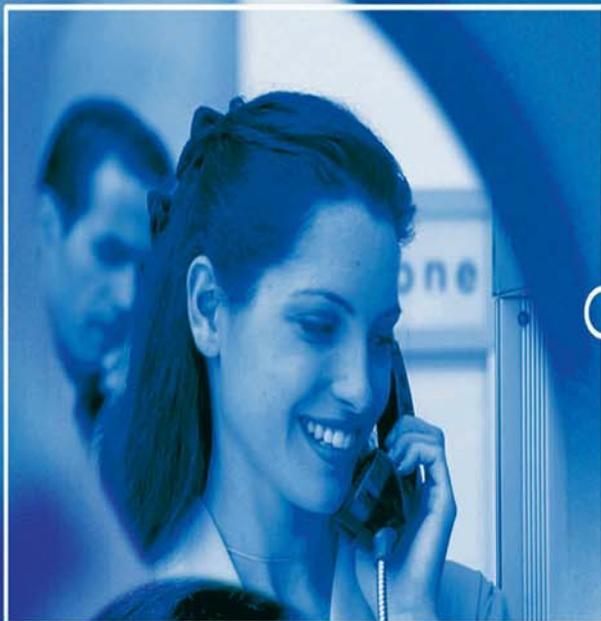
ЖУРНАЛ «ПАРТНЕР» ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- RAWOUT0
- RAWOUT1
- RAWOUT2
- RAWOUT3
- RAWOUT4
- RAWOUT5
- RAWOUT6
- RAWOUT7
- RAWOUT8

ГЛАВНАЯ
ТЕМА НОМЕРА

инновации

Торгово-промышленная палата Российской Федерации совместно с Союзом журналистов России и Российской ассоциацией инновационного развития провела в марте этого года очередной Всероссийский форум деловых средств массовой информации «Роль деловых СМИ в поддержке создания и развития инновационных точек роста в экономике России». Форум закончился церемонией награждения победителей XV Всероссийского конкурса журналистов «Экономическое возрождение России» по итогам 2008 года.

ЛАУРЕАТЫ XV ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ЖУРНАЛИСТОВ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ», 2008 ГОД

Гран-при конкурса по теме «Роль деловых СМИ в мобилизации общества на борьбу с коррупцией. Информационные и социальные аспекты»:

✦ телекомпания «ТНТ-Блиц», г. Мурманск.

Лучшие федеральные средства массовой информации:

✦ информационно-аналитическая телепрограмма «Деловая Москва», телеканал «ТВ Центр», г. Москва;
✦ газета «Сельская жизнь», г. Москва.

Лучшие региональные средства массовой информации:

✦ телекомпания «Волга», г. Нижний Новгород;
✦ журнал «Земляки. Деловые люди», г. Кстово Нижегородской области;
✦ информационное агентство «Сибирские новости», г. Иркутск.

Лучшие индивидуальные публикации в печатных и интернет-СМИ, теле- и радиопередачи:

✦ Борис Артемьевич Геворкян, информационное агентство «Интерфакс»;
✦ Артем Дмитриевич Высоцкий, программа «В центре событий», телеканал «ТВ Центр», г. Москва;
✦ Екатерина Юрьевна Логинова, журнал «Деловой Кузбасс – Новый век», г. Кемерово;
✦ Наталья Васильевна Сапожникова, журнал «Человек», г. Астрахань;
✦ творческий коллектив «Радио Сибирь», г. Томск.

Лучшие отраслевые средства массовой информации:

✦ журнал «РЖД-партнер», г. Санкт-Петербург.

Лучшие СМИ в системе ТПП РФ:

✦ вестник ТПП Саратовской области «Деловая губерния», г. Саратов.

СПЕЦНОМИНАЦИИ:

Лучший деловой аналитический журнал:

✦ журнал «Экономическое обозрение», г. Красноярск.

Лучшее специализированное информационно-аналитическое издание по инновационной тематике:

✦ Российский научный журнал «Экономика и управление», г. Санкт-Петербург.

Лучшая журналистская работа по инновационной тематике:

✦ Наталья Ивановна Алимжанова, журнал «Зеленоградский предприниматель», г. Зеленоград.

СОДЕРЖАНИЕ

2 Редакционные заметки

ГОСУДАРСТВО, ИННОВАЦИИ, БИЗНЕС

- 4 К. Бесчётнов. Единственный выход
8 А. Рыбаков. Инновации
12 С. Васильев. Законодательная стратегия прорыва
15 Механизм внедрения. Интервью с Владимиром Зиновым
16 В. Викторovich. Как будем ехать?
20 В. Платонов. Кризис, инновации и мы

Опасен не сам кризис, а известная позиция страуса, спрятавшего голову в песок, думая, что кризис, а точнее – выход из кризиса образуется как-то сам собой. Выход из трудностей – это возможность «встрянуть»...

- 25 Сказка и быль. Интервью с Шамилем Агеевым
28 Виртуальные инновации. Интервью с Вячеславом Бузником
30 «Стальные нити в будущее». Интервью с Владимиром Колесниковым
35 В. Гурвич. Большие проблемы на микроуровне

МЫ И МИР

- 39 А. Бойко. Об СНГ и инновациях
42 Н. Петров. За еврорегионами – будущее
46 В. Овчинников. Шестидесятилетие КНР: уроки для России
48 Н. Чистякова. Евросоюз: раздоры в семействе

Экономические реалии вынуждают европейскую политику поворачиваться, похоже, в единственно верном направлении. В сторону политической интеграции.

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

- 53 В. Чернышев. О мебели, кризисе и нанорезультатах
56 А. Самохин. Аутоиммунный шанс России
58 В. Глеков. Незамеченный прорыв

Расширенное воспроизводство отторгает технологии, позволяющие слишком удешевлять массовые товары, одновременно продлевая их срок службы.

- 60 С. Угучный. Сквозь землю смотрящие
62 В. Макаров. Миниатюры
64 Б. Зазулин. Смеяться, право, не грешно

Один из весьма уважаемых людей сказал, что обсуждение вопроса об инновациях затянулось, будто он стоит в ряду с нашими вечными проблемами: дураков и дорог. Наверное, с этим можно было бы согласиться, если бы не одно обстоятельство. Финансово-экономический кризис, как ни парадоксально, может дать толчок для его решения. Передовые страны давно взялись за инновационные головоломки. Старшее поколение помнит, что стремление и движение в этом плане было и в нашей стране. Никто не перечеркнет индустриализацию, освоение космоса, создание военно-промышленного комплекса. Но советская экономика споткнулась о проблемы внедрения научно-технических достижений, что в значительной мере стало причиной ее краха.

Понимаем ли мы это? Да! Признание необходимости изменений и политическая воля руководства на этот счет продекларированы сотни раз. Но этого мало. Нужны еще механизмы, с помощью которых реализуются собственные замыслы. Конечно, иногда можно жить чужим умом, но полагаться можно только на свой. Девяностые годы, когда обе головы российского орла были повернуты на Запад, доказали, что безоглядная западная ориентация не способна решать наши проблемы.

Чрезмерное доверие, если вдуматься, лежит и в причинах сегодняшнего мирового кризиса. Вчитайтесь! «Владельцы капитала будут стимулировать рабочий класс покупать все больше и больше дорогих товаров, зданий и техники. Толкая их тем самым на то, чтобы они брали все более дорогие кредиты до тех пор, пока кредиты не станут невыплачиваемыми. Не выплачиваемые кредиты ведут к банкротству банков, которые будут национализированы государством...» Кто так точно описал сегодняшнюю ситуацию в США? Карл Маркс. В 1867 году. Но наши либералы считали, что классик устарел и мысли его никому не нужны.

Лопнувший финансовый пузырь показал опасность недооценки роли государства. В том числе и в нашей стране. Он для многих россиян стал показателем того, что «совковое» мышление (это у них там плохо!) в современных условиях не срабатывает. Приходит осознание того, что кризис в России – это не просто влияние мировых факторов, но и последствие разрушительных внутренних причин, которые долго замалчивались.

Конечно, выходу из финансового кризиса будут способствовать меры, которые уже намечены. Это минимизация неизбежных при кризисе потерь. Это поиски оптимального пути на подъем хозяйства. И самое важное, это построение новой модели экономики на инновационной основе, что позволит оторваться от сырьевой зависимости.

Золотовалютные резервы исчезают с космической скоростью. Они были накоплены за счет продажи наших сырьевых ресурсов. Если не поменяем вектор развития, то после кризиса мы усядемся за прежний стол и будем снова проедать богатства. И благие пожелания очередной раз вымостят для нас дорогу в ад. Но уже в разряде третьестепенных стран.

Как ни странно, момент истины может принести финансовый кризис. При одном условии. Не будем латать дыры тришкиного кафтана, как мы делали уже не раз, а направим развитие страны по новой дороге. Россия должна стать инновационным государством, страной знаний, превращенных в товар. И в этом смысле наступило время, когда необходима политическая воля не только для принятия решений, но и для их выполнения. Нужны действия. Вспоминаются слова поэта: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал».

Эта проблема обсуждается в номере, который у вас в руках. Он подготовлен совместно с департаментами и комитетами ТПП РФ, членами «Меркурий-клуба», региональными палатами, нашими авторами.

ПАРТНЕР

№ 2 (23) • АПРЕЛЬ • 2009

ГОСУДАРСТВО, ИННОВАЦИИ, БИЗНЕС

4

Константин Бесчётнов
Единственный выход

8

Александр Рыбаков
Инновации

30

«Стальные нити в будущее».
Интервью с академиком, ректором Ростовского
государственного университета путей сообщения
Владимиром Колесниковым

Мировой кризис встряхнул Россию. Единственный выход из сложившейся кризисной ситуации – движение к конкурентоспособной инновационной экономике, уверен депутат Государственной Думы Российской Федерации, член Комитета ГД по экономической политике и предпринимательству Константин БЕСЧЁТНОВ.

Единственный ВЫХОД

Позади планеты всей

Инновационная экономика – это система, когда при разработке и производстве принципиально новых товаров и услуг основная часть стоимости создается за счет эффективного использования информации и знаний. В развитых странах мира 75–90 процентов прироста ВВП обеспечивается за счет роста инновационного сектора. В России данный показатель на уровне 2–8 процентов.

Собственно, чему тут удивляться, если доля наукоемкого сектора российской экономики с 1992 по 2006 год снизилась в восемь раз. При этом прогнозируемый объем инвестиций в сферу высоких технологий ниже, чем в странах Евросоюза.

Доля экспорта высокотехнологичной продукции в общем объеме российского экспорта составляет менее трех процентов (в Китае – около 25). Иными словами, пока за граница семимильными шагами форсировала область инновационных технологий, экономика России основывалась на экспорте природных ресурсов.

Сегодня основные показатели «инновационности» в нашей стране весьма скромные. По сути, мы пока не создаем инновационную экономику. Существующая бизнес-элита продолжает жить на сырьевой экономике и не заинтересована в создании инноваций. Ее стратегия – не упустить выгодный кусок, продолжать эксплуатировать «трубу». (Такая позиция удобна Европе и Америке.) «Сырьевым» монополистам невыгодно внедрение инноваций в российскую экономику, так как это повлечет реструктуризацию рынка.

Innovation по-русски

Одним из главных направлений развития и стимулирования инновационной деятельности является создание инновационной инфраструктуры. Первые элементы данной инфраструктуры – бизнес-инкубаторы и научно-технологические парки. Бизнес-инкубатор – это не здание, где сдаются помещения на льготных условиях, а система реализации и воплощения идей в готовые бизнесы.

В России действуют более 100 организаций, выполняющих функции бизнес-инкубаторов и технопарков. Несмотря на это, результаты инновационной деятельности у нас практически нулевые.

Научно-исследовательская база организаций давно устарела, обновление приборного парка в большинстве прервано на десятилетие.

В силу слабых финансовых возможностей не могут приобрести современное оборудование малые и средние предприятия. В то же время именно на них делаются ставки, как на основные источники инноваций для промышленности.

Следствием сложившегося положения в промышленности стала ситуация, когда фундаментальная наука создает продукт, который не может быть рационально использован внутри страны. Поэтому зачастую перспективные научно-технические результаты передаются в промышленно развитые страны, где уже и осуществляется их коммерциализация.

Но, несмотря на ресурсные ограничения, у нас продолжают исследования практически по тем направлениям, которые развивались еще в советские времена. Но в большинстве из них не удастся сосредоточить силы, достаточные для серьезного прорыва.

Развитие предприятий идет в основном за счет использования собственных средств. Практически нет поступлений заемных средств на этапе разработки продукции. Венчурные схемы привлечения капитала не работают и не будут работать из-за неразвитости фондового рынка.

У большинства предприятий высокотехнологичного сектора практически отсутствует система сбыта наукоемкой продукции. Нет опыта торговли на мировых рынках, поэтому российские предприятия не в состоянии успешно бороться за рынки с зарубежными конкурентами.

Звенья одной цепи

Создание федеральной инновационной системы предусматривает последовательное решение целого комплекса фундаментальных задач.

Первое. Выход на фондовый рынок – важнейший финансовый рычаг для того, чтобы реализовывать более крупные проекты. Молодой предприниматель, достигший результата на локальном рынке, должен иметь возможность расширять свой бизнес на других, более объемных рынках. В США, если возникает такая необходимость, можно прийти на фондовый рынок, продать инновационную идею или технологию, получить за это деньги и далее управлять своим проектом. (Естественно, идея и созданная под нее структура должны законодательно соответствовать закрепленным нормам прозрачности.) В России, увы, пока такой возможности у бизнесменов нет.

Второе. Формирование «зоны особых интересов» для сбыта наукоемкой, высокотехнологичной отечественной продукции в странах СНГ, Центральной и Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока, в Индии, КНР и странах Тихоокеанского региона.

Третье. Частичная интеграция российской экономики в западную. Например, подключение к международным научно-техническим и военно-техническим программам.

Четвертое. Инновационная трансформация наиболее жизнеспособных и эффективных предприятий, а также высокотехнологичных гражданских производств, имеющих долгосрочную перспективу на рынках, ориентированных на разработку, производство и продажу передовой военной и высокотехнологичной гражданской продукции.

Пятое. Господдержка 7–10 передовых отраслей (информационные технологии, биотехнологии, космос, авиация, энергомашиностроение и пр.), способных стать локомотивами развития экономики.

Шестое. В ряде отраслей, например в авиакосмической, допустить интеграцию ведущих компаний в производственные, научно-технические и сбытовые сети европейского и мирового уровня по некоторым видам продукции. Таким образом Россия включится в процесс формирования глобальных технологических альянсов.

Седьмое. Законсервировать невостребованные сегодня разработки.

Восьмое. Венчурное инвестирование. На Западе предпринятия чаще всего предпочитают покупать разработку, а не производить ее собственными силами. В России на большинстве предприятий, как правило, имеются собственные разработчики. Вместе с тем у нас существует сложность выхода инвестора из создаваемого венчурного предприятия, что не способствует развитию данного вида бизнеса. Поскольку зарубежные схемы венчурного финансирования плохо работают в российских условиях, целесообразно разработать и принять соответствующую законодательную базу.

В последнее время идет создание региональных венчурных фондов. По существу, большинство этих структур являются фондами поддержки инновационной деятельности, но не предполагают создание новых предприятий.

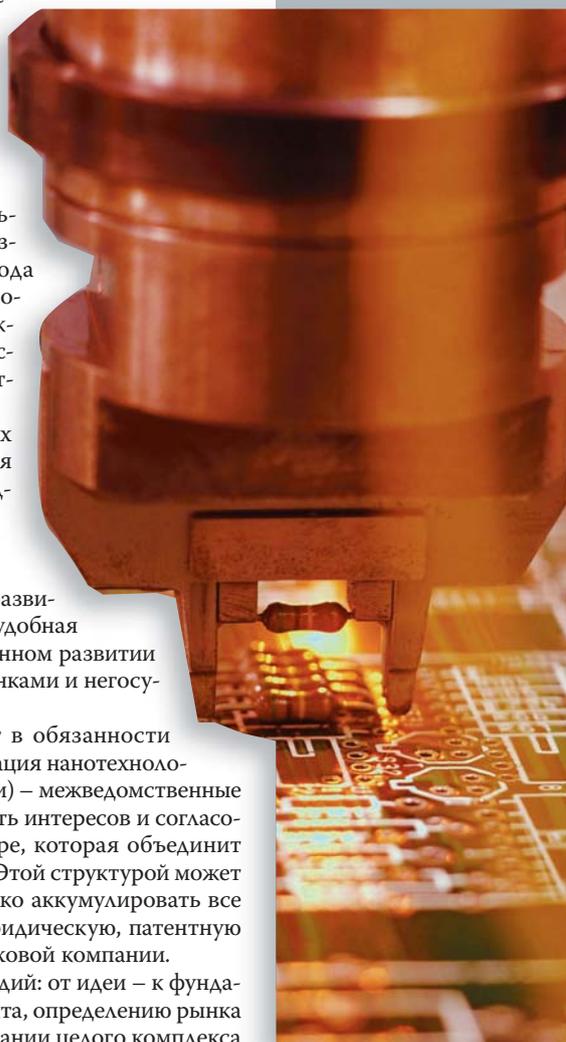
Шпаргалка для новаторов

Должна быть создана общая концепция инновационного развития, юридически определено понятие инновации, разработана удобная классификация инноваций, подготовлены закон об инновационном развитии и ряд подзаконных актов, регулирующих отношения между банками и негосударственными инвестиционными фондами, и т. д.

Сегодня проблемы инновационного развития не входят в обязанности ни одного из существующих министерств. (Российская корпорация нанотехнологий (Роснано) и Государственная корпорация (Ростехнологии) – межведомственные организации, между которыми не всегда присутствует общность интересов и согласованность действий.) Поэтому есть необходимость в структуре, которая объединит разрозненные «узлы» в систему и согласует работу в регионах. Этой структурой может стать федеральный глобальный центр, который будет не только аккумулировать все инновационные проекты, но и оказывать им финансовую, юридическую, патентную поддержку. Есть смысл и в организации государственной страховой компании.

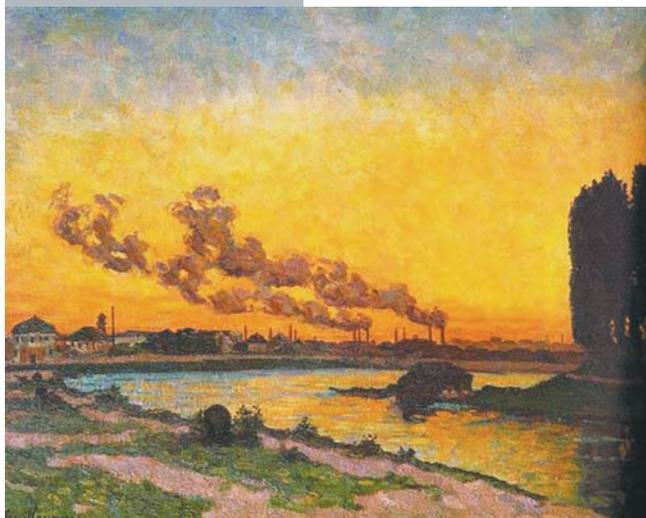
Процесс создания нового продукта проходит несколько стадий: от идеи – к фундаментальному научному исследованию через разработку продукта, определению рынка до продажи потребителю. Весь этот путь основан на использовании целого комплекса

Несмотря на ресурсные ограничения, у нас продолжают исследования практически по тем направлениям, которые развивались еще в советские времена.

**Закат солнца в Эрви.
Арман Гийомен. 1873.**

Художник-импрессионист второй половины XIX века. На его картинах спирали дыма, как победные флаги над природой. Как изобразят наше время? Какой символ будет олицетворять начало двадцать первого столетия?

ресурсов. И здесь в первую очередь необходимо говорить о финансировании будущих инновационных проектов. Вкладывание средств в инновацию подразумевает запретельные риски. (Тем более что в России нет рынка инновационных технологий, пока мы только его создаем.) Поэтому ни один банк не возьмется вкладывать средства в рискованные проекты – финансисты в этом отношении очень консервативны. Надо иметь весомые обоснования, чтобы убедить банки, что это одна из задач специалистов федерального глобального центра. Продолжая тему привлечения в инновационный бизнес средств, не стоит забывать и о крупных производственных предприятиях из сырьевого сектора экономики. В последнее время начато несколько проектов по финансированию перспективных разработок такими компаниями, но масштабы этой деятельности пока незначительны.

Другой путь привлечения денег в инновационные предприятия – ускорение инновационного цикла и выход предприятий на рынки с готовой продукцией. В последнее время в ряде регионов создаются гарантийные структуры и фонды, которые должны решать проблемы обеспечения займов малых предприятий в банковской системе. Успешное развитие получают также лизинговые схемы закупки высокотехнологичного оборудования малыми предприятиями.

Следует отметить и зарождающуюся систему финансирования инноваций объединениями частных инвесторов. В регионах уже создано несколько таких объединений, но пока объемы финансирования незначительны.

Еще одним источником финансирования инноваций является участие предприятий в международных проектах. Расширение поступлений финансов из этого источника возможно с развитием сети центров трансфера технологий с участием иностранных партнеров. Целесообразно обеспечить перераспределение ресурсов из устаревших и бесперспективных производств, а также прибылей от экспорта природных ресурсов в новые производственно-технологические системы. Кроме того, важно стимулировать такие формы интеграции финансовых, производственных, торговых, научно-исследовательских и образовательных организаций, которые могли бы устойчиво развиваться в условиях жесткой международной конкуренции, непрерывно повышая эффективность производства. Это должна обеспечить макроэкономическая политика, гарантируя выгодность производственной деятельности, хороший инвестиционный и инновационный климат. Государственные финансовая и банковская системы при таких масштабных задачах в состоянии

создать институты и механизмы развития для организации долгосрочного кредита предприятиям. Сочетание этих мер позволит выйти бизнесу из тени, создаст крепкую основу освоения инновационных производств, вернет российской экономике привлекательность.

Теперь о рисках, которые нуждаются в страховке. В связи с этим есть необходимость в создании на государственном уровне мощной страховой компании, которая помогала бы структурам, идущим в инновацию, избежать финансовых рисков. Во всем цивилизованном мире развито страхование и покрытие финансовых рисков гоструктурами. Только в нашей стране их большая часть остается непокрытой.

Несколько слов о патентной поддержке. В той же Германии существует Федеральный патентный суд. Развитие инновационной экономики влечет необходимость реформирования и судебной системы. Поэтому задача российских парламентариев – создать эффективную законодательную базу для нематериальных активов.

Сейчас много говорится о разработке документа «Стратегия-2030». Одна из ее сверхзадач – вписать Россию в мировые глобальные системы. Но тогда к ее разработке необходимо подключить интеллектуальную элиту мира.

От образования – к развитию

Отдельная тема – качественное изменение отечественного образования от детского сада до вуза, включая повышение уровня образованности российских бизнесменов. Та же Япония постоянно декларирует, что главное достояние страны – это ее народ. Когда Россия будет придерживаться этого же постулата – тогда экономика станет кар-

динально другой. Пробелы в российском образовании начинаются с детского возраста, потому что мы занимаемся образованием, а не развитием личности. В этом и кроется неэффективность существующей модели. Отечественное образование готовит социальные болванки, специалистов, не востребованных на рынке труда, соответственно не способных создать инновационную экономику.

В настоящее время подготовку профессионалов в области менеджмента и маркетинга высокотехнологичного производства осуществляют десятки вузов страны, но эффективность этой работы невелика. Причина – в дефиците квалифицированных преподавателей, а также в отсутствии практического опыта в инновационных сферах. Зачастую обучение ведется по зарубежным разработкам и пособиям, не отражающим российскую специфику.

Необходимо уделять внимание развитию личности бизнесменов. Страна нуждается в предпринимателях, умеющих по-другому зарабатывать деньги. Границы, в которые упирается любой бизнес, – это компетенция самого владельца, поэтому необходима программа самосовершенствования. Дмитрий Медведев говорит, что «нужно перестать кошмарить бизнес». Это призыв не только к чиновникам, но и к СМИ, которые должны создать положительный образ бизнесмена, демонстрировать позитивные примеры инновационного бизнеса и предпринимателей, рискнувших им заняться в современных условиях.

Особые экономические зоны (ОЭЗ)

Хорошая идея – создание в России особых экономических зон. В мире, по разным данным, от 400 до 2000 ОЭЗ, но к этому перечню нельзя с полным основанием отнести ни одну российскую, поскольку те образования, которые в нашей стране называются «особыми экономическими зонами», не соответствуют международным требованиям. Из восемнадцати формально учрежденных в России ОЭЗ с большими натяжками можно назвать «работающими» лишь две зоны – в Калининградской области и Находке. Да и то не как экспортнопроизводящие, а как экспортновывозящие, то есть используемые российским и иностранным капиталом для вывоза из России стратегических товаров и сырья.

Считаю, что при создании ОЭЗ следует сначала обеспечить их функционирование в режиме свободной таможенной зоны. Между тем конституционность норм таможенной экстерриториальности принципиально не ясна сегодня даже в отношении небольших участков государственной территории РФ.

Нет и четко сформулированных целей создания зон, не противоречащих интересам регионов и Федерации. Руководители регионов видят в таких зонах перспективу получения льгот по полному или частичному освобождению от налогов. Многие полагают, что ОЭЗ помогут избавиться от проблем: плохого состояния инфраструктуры, развала производства, безработицы, тяжелой социальной обстановки, экологических проблем. Между тем система предоставляемых особой зоне льгот должна служить инструментом реализации имеющихся сравнительных преимуществ данной территории. Налоговые льготы – далеко не главный стимул для притока в зону иностранного капитала, существеннее могут оказаться политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, упрощение административных процедур.

Претенденты на создание ОЭЗ стремятся взять под свою юрисдикцию как можно больше территории. Однако, по зарубежному опыту, для нормального обустройства одного квадратного километра экспортнопроизводящей зоны требуются вложения порядка \$40–45 миллионов, таможенно-торговой – \$10–15 миллионов, поэтому большая часть действующих в мире ОЭЗ ограничена пределами предприятия, нескольких производственных объектов, авиа- или морского порта, в исключительном случае – небольшого по территории города или района.

Существуют положительные примеры участия России в программах трансграничного сотрудничества. Достигнута договоренность с Европейским союзом в части сотрудничества в регионе Балтийского моря на 2007–2013 годы и в программе Европейского инструмента соседства и партнерства «Польша, Литва, РФ (Калининградская область) на 2007–2013 годы». Данные программы могут стать существенным дополнительным ресурсом решения социально-экономических проблем приграничных российских регионов в целом и Калининградской области в частности, что особенно важно в условиях финансового и экономического кризиса.

Грянувший кризис «простимулировал» развитие в нашей стране ресурсно-инновационной экономики. Во всяком случае появилось понимание того, что это единственный путь России для движения вперед.

Когда готовился этот номер, возникла необходимость публикации статьи, в которой отразилась бы панорама инновационных проблем. Как раз об этом рассуждает директор департамента ТПП РФ по работе с территориальными палатами Александр РЫБАКОВ.

Иноваци

Многим из нас уже стало понятно, что развитие инноваций – это единственный способ перейти России из лагеря отстающих в группу лидеров. Кроме того, инновации – это лучшее антикризисное средство.

К 2020 году России предстоит войти в пятерку развитых в этом плане стран мира с собственным объемом рынка инноваций примерно в один триллион долларов. Разумеется, нынешнее время, когда рутшатся финансовые структуры, усложняет решение этой задачи. Но исторический опыт показывает и другое – выходу из кризиса чаще всего способствуют нестандартные, оригинальные подходы и решения. Япония после Второй мировой войны вложилась в передовые технологии и менее чем за полвека превратилась в ведущую индустриальную и технологическую державу.

Рынок высоких технологий – это отнюдь не тихая гавань в бушующем океане. Но нет сомнения и в том, что именно высокотехнологичный сектор первым преодолеет кризисную полосу и начнет стремитель-

но набирать обороты. Уже сегодня здесь происходят серьезные подвижки – на смену недавним лидерам приходят новые, как правило, интернациональные компании, которые научились предоставлять более качественные и дешевые товары и услуги. Кроме того, в ряде ведущих стран мира немедленная целевая помощь корпорациям со стороны государства предоставляется в обмен на обязательство разработать новые технологии, позволяющие повысить конкурентоспособность бизнеса.

Весьма показательно, что именно компании из сферы высоких технологий успели зарекомендовать себя как наиболее социально ответственные работодатели. Так, согласно рейтингу журнала Fortune первое место в списке лучших работодателей США принадлежит компании Google, одним из учредителей которой является наш соотечественник – Сергей Брин.

Надо признаться, что у нас в сфере высоких технологий, нанотехнологий те большие деньги, которые выделялись, не осваиваются. Поэтому нужно и здесь принимать все необходимые управленческие решения как на уровне государства, государственных корпораций, так и на уровне бизнеса.

Финансирование научных исследований и разработок осуществляется в основном за счет средств федерального бюджета. Даже в частных компаниях в общих затратах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы оно составляет всего 6 процентов, в то время как в развитых странах колеблется от 65 до 75 процентов.

С начала глобального кризиса ряд отечественных бизнес-структур, как правило, и вовсе прекращает вкладывать ресурсы в инновации. К примеру, банк ВТБ отказался от строительства технопарка «Марьино» на 110 гектарах земли на окраине Санкт-Петербурга. Вместо строительства промышленных площадок для инновационных производств банк намерен по частям распродать землю потенциальным резидентам и таким образом сэкономить 20–30 процентов от 300 миллионов долларов, которые изначально собирался вложить в проект.

Примечательно, однако, что пока российские компании выжидают, их зарубежные коллеги не намере-

ны менять свои планы. Свое желание стать резидентами технопарка даже в измененном формате подтвердили известные фирмы Германии, Швейцарии, Японии.

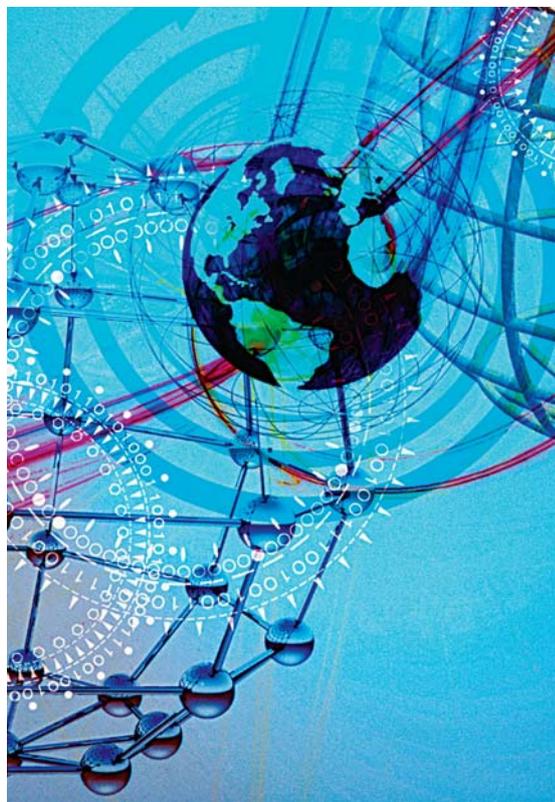
Что необходимо предпринять для создания в России работоспособного механизма генерирования и внедрения инноваций? Для этого надо решить три укрупненных блока вопросов: а) создать полноценную и непротиворечивую законодательную базу; б) повысить качество образования и научных исследований; в) сформировать инфраструктурные звенья инновационного процесса.

Для того чтобы «запустить» рынок инноваций в России и закрыть все правовые бреши, требуется принятие как минимум 20 новых законов, но пока правительство подготовило в парламент только три законопроекта.

Очень важно внести изменения в налоговое законодательство и стандарты бухучета, чтобы стимулировать предприятия инвестировать в НИОКР, новые технологии и отражать полученную интеллектуальную собственность в своих балансах. Появившиеся здесь новации недостаточны, чтобы активизировать инновационную деятельность.

Предпринимательское сообщество России положительно оценивает инициативы в этом плане, выдвинутые руководством Торгово-промышленной палаты РФ, а именно:

- освободить от налога на добавленную стоимость ввоз на территорию России технологического

оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, а также ввести льготные ставки НДС при реализации российского высокотехнологического оборудования (навигационной аппаратуры, электронно-вычислительной техники, средств связи нового поколения, лазеров, ускорителей частиц и т. п.), наноматериалов и изделий из них;

- установить льготы по налогу на имущество организаций в отношении вновь вводимого технологического оборудования;
- ввести пониженные ставки по единому социальному налогу для научных и инновационных организаций;
- предусмотреть понижение до 16 процентов ставки налога на прибыль для научных и инновационных организаций;
- исключить из налоговой базы средства, получаемые организациями на осуществление научной и инновационной деятельности напрямую от коммерческих и некоммерческих организаций, то есть вне зависимости от источника финансирования;
- прекратить взимание земельного налога с научных инновационных организаций в отношении земельных участков, используемых ими исключительно в целях научной, научно-технической, инновационной и экспериментальной деятельности;
- предусмотреть меры налогового стимулирования инновационной деятельности не только организаций, но и физических лиц, в связи с чем относить к выплатам, не подлежащим налогообложению, вознаграждения и премии, полученные авторами изобретений и рационализаторских предложений.

Особенно удручающая ситуация сложилась с правовой защитой нашей интеллектуальной собственности. Действующее законодательство обязывает патентовать или защищать как ноу-хау результаты интеллектуальной деятельности, полученные по итогам работ, финансируемых государством. Но этого явно недостаточно. По аналогии с тем, как это делается в других странах, необходимо предоставить возможность авторам НИОКР, финансируемых государством, оформлять патенты на себя, при условии, что они будут их в дальнейшем использовать, внедрять или продавать, а не положить в стол. При этом государство в любом случае получит лицензию на использование того или иного патента. Тем самым будет создана потребность в инновационной среде, где равную заинтересованность и выгоду получают все стороны: наука и бизнес – приток средств, а государство – развивающуюся экономику.

Следует в кратчайшие сроки принять нормативно-правовые акты, касающиеся передачи технологий, защиты интеллектуального права и института патентных поверенных. Это окажет огромное влияние на практическую сторону дела. Ведь сейчас получение патента – дорогостоящий и длительный процесс,

а в научных учреждениях денег на эти цели практически не выделяется, поэтому многие разработки наших ученых оказываются незащищенными, чем тут же пользуются зарубежные конкуренты. Для сравнения: в США производитель патентует не только саму разработку, но и ключевые этапы ее создания. Это препятствует излишне предприимчивым конкурентам запатентовать какую-нибудь важную часть изобретения, которую автор по оплошности не «прикрыл» патентом, и в дальнейшем наложить запрет на применение изобретения в его окончательной редакции.

Некоторые эксперты считают, что сегодня экономика России не производит инноваций вообще, а рынок оборота, на котором вращаются так называемые нематериальные активы, полностью отсутствует. Они полагают, что вся наша наука, все творческие люди производят не технологии, а только сырье в виде знаний. Большинство работает за иностранные гранты. Западные компании берут наработки наших специалистов, потребляют и регистрируют их на своих рынках интеллектуальной собственности. Поэтому четверть американских технологий, которые формируют 50 процентов их экспорта, созданы выходцами из России.

Пробелы в российской системе патентования приводят к удручающим результатам. Так, объем научных публикаций в России составляет 2,8 процента от общемирового. На долю же США приходится 32,8 процента, а на страны Евросоюза – 38 процентов. Добиться таких высоких показателей им удалось не потому, что их ученые умнее наших, а потому, что они более защищены с юридической точки зрения. Об этом говорит и статистика заявок, подаваемых в патентующие центры наших стран, например: в 2005 году в США было подано 19 900 заявок, а в России – только 59. Столь же неприятна ситуация и с учетом нематериальных активов.

На повышение качества учебного процесса, приближение его к практике и потребностям рынка труда был направлен проект «Инновационный вуз». Эта программа в определенной мере выполнила свои цели, сблизив учебный процесс и практику. Но только в 57 вузах. Поэтому в целом российское образование еще не удовлетворяет потребностям рынка труда. Основная причина – нехватка людей, способных внедрять инновации в учебный процесс.

Самая трудная задача – создание системы, позволяющей превращать интеллектуальную продукцию в конкретные технологии и тиражировать их в производство. Начальным этапом формирования такой системы явилось создание особых экономических зон (ОЭЗ). К концу 2008 года в России было образовано 13 особых экономических зон, в том числе 4 технико-внедренческих зоны, 2 – промышленно-производственных и 7 – туристско-рекреационных.

К 2015 году российские ОЭЗ должны произвести продукции с высокой добавленной стоимостью на 5 триллионов рублей. Общий объем инвестиций к тому времени составит 720 миллиардов рублей, из которых 500 миллиардов будут частными. Некоторые из них

демонстрируют высокую динамику развития. Так, в Томскую ОЭЗ уже вошли 22 резидента. До конца текущего года «прописку» в ней получают еще как минимум 20 научно-производственных компаний. Обслуживать резидентов в режиме «одного окна» уже готовы 17 служб, оказывающих разнообразные услуги.

К сожалению, развитие ОЭЗ не обходится без трудностей, необходимости преодолевать инерцию, косность, бюрократические проволочки. Недостаточно эффективно используются бюджетные средства, выделенные на их создание. Проверка Счетной палатой РФ и Генеральной прокуратурой РФ установила, что 19 миллиардов рублей, выделенных правительством на формирование уставного капитала акционерного общества «ОЭЗ», размещены на банковских депозитах под крайне низкие проценты – порядка 3,5–5,5 процента годовых. У значительной части предпринимательского сообщества сформировалось убеждение, что все проекты создания особых зон – это не что иное, как преподнесенные в модной упаковке проекты по строительству объектов коммерческой недвижимости.

В настоящее время все более популярной становится идея проведения конкурсов на создание ОЭЗ полностью за счет частного капитала, без федеральных и региональных денег. В таких зонах частные инвесторы будут оплачивать все расходы – от строительства дорог и инфраструктурных объектов до налаживания выпуска профильной продукции. Конечно, в таком случае государство должно устраниваться от прямого руководства зонами, передав полномочия саморегулируемым организациям – советам ОЭЗ, где будут представлены компании – резиденты этих зон. При этом, естественно, за государством останется функция создания режима преференций, без чего в особые экономические зоны не пойдут ни инвесторы, ни резиденты.

Как известно, по решению Президента РФ идет разработка Стратегии-2030 – объективного и долгосрочного прогноза научно-технического развития России на двадцатилетнюю перспективу. В него будет включен ряд национальных инновационных проектов, требующих межведомственного и межрегионального взаимодействия. Предусматривается освоение наукоемких ресурсосберегающих технологий, биотехнологий, создание и внедрение новых материалов.

Важнейшее место в Стратегии-2030 предполагается уделить вопросам электронизации и информатизации народного хозяйства. Ведь информация выступает не только основным видом продукции постиндустриального общества, но еще и главным средством управления.

В числе наиболее перспективных направлений инновационного прорыва – нанотехнологии. Глобальный объем затрат на НИОКР в сфере нанотехнологий превысил 10 миллиардов долларов, из которых более половины составляют бюджетные средства.

У нашей страны есть все шансы стать одним из лидеров мировой наноиндустрии. К 2020 году ожидается удвоение доли высокотехнологичной продукции в ВВП страны, причем в большинстве своем такая продукция будет производиться с использованием наноматериалов. Разумеется, не могут быть оставлены без внимания государства и общественных организаций предпринимателей те сектора, где еще в советское время были созданы мощные инновационные заделы, в первую очередь оборонно-промышленный комплекс. Учитывая это обстоятельство, совершенно оправданной представляется задача комплексной поддержки ОПК, в том числе и с помощью целевого финансирования предприятий, занятых в этом секторе.

Несомненным инновационным потенциалом обладает энергетическое машиностроение. Еще в 1980-е годы доля российских производителей энергетического оборудования составляла десять процентов мирового рынка. Сейчас этот показатель равен двум процентам, в связи с чем восстановление утраченных позиций превращается в приоритет государственной важности.

Существенным становится наше отставание в области создания мощных турбин, необходимых для выпуска парогазовых установок, которые при выработке электроэнергии обеспечивают КПД на уровне 50–60 процентов. Также наметилось отставание наших паросиловых энергоблоков от лучших мировых образцов в угольной промышленности. Несмотря на заявления российских производителей о потенциальной способности производить оборудование для энергоблоков на сверхкритические параметры поля, до настоящего времени в промышленной эксплуатации не имеется ни одного подобного

блока. В то же время в Японии, Германии и Дании подобные энергоблоки работают уже несколько лет.

В атомной энергетике существенный параметр, определяющий отставание российского энергомашиностроения от зарубежных конкурентов, – это единичная мощность блока. Так, например, тендер на постройку АЭС в Финляндии был проигран европейскому концерну именно по этому показателю.

Заслуживает внимания предложение некоторых экономистов об использовании части накопленных валютных резервов для субсидирования импорта новых технологий, патентования российских изобретений за рубежом, приобретения зарубежных активов для достройки технологических цепочек и организации международной кооперации в производствах нового технологического уклада.

Вместе с тем реальный опыт свидетельствует о том, что зарубежные импортеры, предлагая российским промышленникам те или иные технологии, нередко пытаются сбыть устаревшую продукцию. В свое время, например, активную и аргументированную критику деловой общественности вызвала попытка построить в России не слишком новые мусороперерабатывающие заводы, которым не было места в экологически чувствительной Европе.

В условиях глобального финансового кризиса особо актуальной становится давно и активно обсуждаемая идея создания общего пространства России и Евросоюза в инновационно-технологической сфере. Промышленники России и ЕС делают попытки найти ответы на вопросы: удастся ли российским и европейским официальным властям развить диалог до уровня стратегического партнерства в сфере высоких технологий; в чем заключается необходимость расширения кооперации до уровня инновационного сотрудничества?

Актуальным остается вопрос выстраивания в России полноценной венчурной индустрии. Мировой опыт венчурного финансирования инноваций хорошо известен. При участии венчурного капитала были созданы такие корпорации-гиганты, как Microsoft, Intel, Yahoo и Google. В США за период с 1970 по 2005 год компании, использовавшие венчурный капитал, создали десять миллионов новых рабочих мест и принесли более двух триллионов долларов дохода.

В 2007 году общий объем венчурных инвестиций в России составил 70 миллионов долларов. Вырос он и в 2008 году. Но в связи с кризисом многие российские и зарубежные венчурные инвесторы поспешили радикальным образом пересмотреть свои планы, что привело к остановке даже стартовавших ранее проектов.

Слово «кризис», написанное по-китайски, состоит из двух иероглифов. Один означает «опасность», другой – «благоприятная возможность». Россия, несомненно, должна использовать возможность выйти из кризиса инновационно развитой страной. 🇷🇺

Директор департамента ТПП РФ по законодательству Сергей ВАСИЛЬЕВ размышляет о развитии инновационной сферы в своей статье

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ стратегия прорыва

О плохом положении с инновациями в нашей стране написано столько, что добавить что-либо довольно сложно. Мы затронем лишь одно стратегическое направление, без которого, на наш взгляд, сдвинуть дело с мертвой точки невозможно. Речь идет о формировании законодательной базы в сфере инноваций, отвечающей современным реалиям. Попробую развить эту мысль, отталкиваясь от системных инновационных проблем России, требующих решения.

1. У нас низкий спрос со стороны реального сектора экономики на перспективные – с точки зрения их коммерческого применения – результаты научно-технической деятельности.

2. В России намного ниже (в 1,5–2 раза), чем во Франции, Италии, Финляндии, интенсивность затрат на технологические инновации, которые во многом определяют саму возможность и темпы совершенствования продукции. Иная ситуация в зарубежных компаниях. Даже в условиях кризиса они наращивают вложения в перспективные научные исследования.

3. Мы пока не нашли действенные правовые и экономические механизмы реализации имеющихся достижений в сфере науки, технологий и техники.

4. У нас слабо развито малое инновационное предпринимательство, что крайне негативно сказывается на вовлеченности в этот процесс ученых, инженеров, техников и рабочих, которые в конечном счете определяют уровень инновационного развития государства.

Эти проблемы существовали и существуют в технологически развитых странах. Но нужно иметь в виду, что они решались на Западе путем проб и ошибок в ходе многовекового становления рыночных отношений и закреплялись соответствующими нормами права. В настоящее время мы отстаем в законодательной области от ведущих стран на несколько десятилетий. А отсутствие необходимой нормативной правовой базы для развития инновационной деятельности существенно тормозит решение системных проблем в этой области.

При этом нужно иметь в виду, что инновационный прорыв России не может быть осуществлен лишь на основе стимулирования деятельности отдельных предприятий. Необходим целый комплекс административно-правовых мер и экономических механизмов, содействующих формированию экономики знаний. Только тогда появится полноценная национальная инновационная система.

Попробуем разобраться с положением дел в правовом регулировании инновационной сферы. Базовым законодательным актом в настоящее время является Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической

политике». Кроме того, приняты отдельные законодательные акты, направленные на стимулирование инновационной деятельности, например: «Об особых экономических зонах», «О банке развития», «О Российской корпорации нанотехнологий», «О передаче прав на единые технологии», – ряд изменений внесен в Налоговый кодекс. Принята и вступила в действие часть 4 Гражданского кодекса РФ, посвященная вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Однако до сих пор отсутствует комплексное правовое регулирование инновационной деятельности и основы государственной политики в этой сфере. В ряде регионов приняты законы «Об инновационной деятельности», осуществляются разрозненные программы поддержки инновационного сектора, не создающие единого рыночного пространства в сфере производства и оборота инновационной продукции.

Именно поэтому основным законодательным актом, разработке которого необходимо уделить максимальное внимание, должен стать Федеральный закон «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации». Торгово-промышленная палата РФ проводит работу по подготовке его концепции, пытается ускорить принятие базового Федерального закона «О развитии промышленности», придать ему инновационную направленность.

А теперь посмотрим на ряд частных вопросов, которые тем не менее отдельно и в совокупности могут сыграть роль катализатора в инновационных процессах.

Всем уже ясно, что особые экономические зоны (ОЭЗ), в частности технико-внедренческие, могут стать

эффективным рыночным рычагом поддержки инновационного сектора экономики. Для резидентов особых экономических зон законодательством предусмотрены существенные таможенные и налоговые льготы. В результате в ОЭЗ удалось создать наиболее благоприятные условия для осуществления инновационной деятельности. Но и этот механизм требует совершенствования. Так, необходимо на уровне законодательства предусмотреть возможность создания ОЭЗ смешанного типа, что позволит сочетать на одной территории технико-внедренческую и промышленно-производственную деятельность.

Другой вопрос. Наше правительство утвердило программу создания в России технопарков в сфере высоких технологий. Они могут объединить предприятия передовых отраслей, в том числе нано-, биотехноло-

инновационной деятельностью. Целесообразно освободить от налогообложения на прибыль средства организаций, полученные безвозмездно в рамках целевого финансирования на осуществление научно-исследовательской, экспериментальной и образовательной деятельности независимо от источника такого финансирования.

Кроме того, нужно предоставить льготы по земельному налогу, в том числе освободить от его уплаты вузы, научные организации, малые и средние предприятия инновационной сферы в отношении земельных участков, используемых ими для ее развития. Это касается и налога на имущество таких организаций.

Необходимы изменения и в бюджетном законодательстве. Особенно для продвижения результатов интеллектуальной деятельности, созданных с привлечением бюджетных средств.

науки учреждать малые инновационные предприятия. Это будет дополнительным каналом коммерциализации инновационных разработок.

Теперь о финансовой поддержке инновационного сектора экономики. Невозможно осуществить модернизацию отраслей промышленности только за счет средств государства. Нужны новые институты частного финансирования и расширение возможностей уже существующих. А для этого следует внести изменения в закон «О банках и банковской деятельности», отменив ограничения для банков на фондовом рынке, касающиеся инвестирования в инновационные производства. Нужно обеспечить предоставление госу-

Нужно ввести пониженную ставку единого социального налога для научных организаций, малых и средних предприятий, занимающихся инновационной деятельностью.

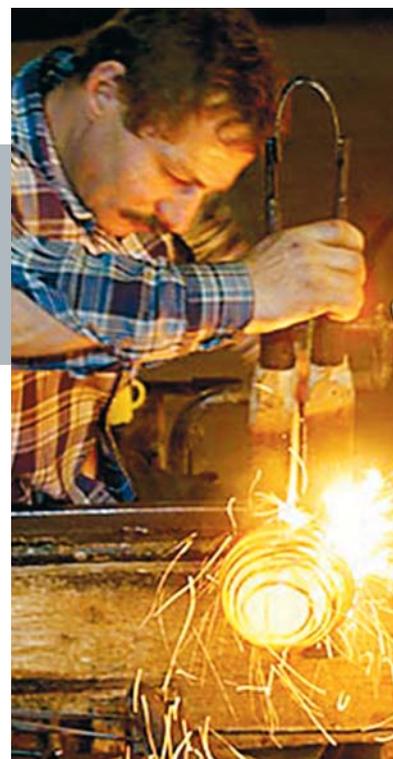
гий, научные и учебные организации, что позволит обеспечить территориальную концентрацию финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Но эта проблема столь важна, что в перспективе возникает необходимость принятия закона «О технопарках», направленного на создание правовых условий для модернизации промышленно-производственной базы. Этот закон должен учитывать специфику технопарков, а также положительный опыт создания и функционирования особых экономических зон.

Имеется ряд предложений, касающихся стимулирования инновационной деятельности. Так, предприниматели должны быть заинтересованы во внедрении новых технологий и продукции, в том числе и с использованием налоговых механизмов. А для этого должны быть внесены изменения в Налоговый кодекс РФ. В частности, нужно ввести пониженную ставку единого социального налога в размере 15,5 процента для научных организаций, малых и средних предприятий, занимающихся

В думается в такие цифры. В общем числе организаций, осуществляющих научные исследования и разработки, более 80 процентов занимают организации, находящиеся в государственной собственности (14,9 процента экономики). В то время как на частные коммерческие компании (66,3 процента экономики) приходится лишь 15 процентов инновационных организаций. Таким образом, финансирование научных исследований и разработок происходит в основном за счет средств федерального бюджета. Доля же частных компаний в общих затратах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы составляет всего 6 процентов, в то время как в развитых странах эта доля колеблется от 65 до 75 процентов. Нужны дополнительные меры стимулирования частных компаний к инвестициям в НИОКР. Это можно сделать, например, за счет ряда налоговых и иных льгот.

Кроме того, нужно в соответствии с международной практикой разрешить бюджетным организациям

дарственных гарантий банкам по кредитам малому наукоемкому бизнесу, а также предусмотреть возможность выдачи им беззалоговых кредитов.

Несколько слов о нашем участии в мировом экономическом хозяйстве. Необходимы изменения в Федеральном законе «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Полагаем, что очень важно оказать поддержку российским высокотехнологичным компаниям, занимающимся экспортом российской продукции.

Если говорить о мерах таможенно-тарифного регулирования, то, к сожалению, они до недавнего времени практически не использовались. По решению правительства от 24 марта 2006 года были установлены нулевые ставки ввозных таможенных пошлин на технологическое оборудование, не производящееся в Российской Федерации. Но помимо этого нужны подобные меры и в отношении таможенных пошлин на вывоз высокотехнологичных товаров. Эта мера повысит конкурентоспособность российской инновационной продукции на зарубежных рынках.

Государство должно поддерживать практику образования международ-

щиеся совершения лизинговых сделок в инновационной сфере. Это тем более важно, что рынок лизинговых услуг в России за последнее время демонстрирует устойчивые показатели роста. Так, сегодня объем российского лизингового рынка превышает 10 млрд долларов, а сама Россия входит в десятку стран с самыми развитыми лизинговыми отношениями, обогнав Австрию и Австралию. Этот рынок характеризуется высокой степенью конкуренции, прежде всего со стороны дочерних компаний иностранных финансовых институтов. В этой связи законодательные меры по введению и развитию инновационного лизинга весьма актуальны.

стирования в перспективные инновационные проекты.

Низкий уровень инновационной активности российских предприятий вызван также тем, что инновационная деятельность относится к высокорисковой. А способов избежать рисков в этой сфере крайне мало. Основным источником покрытия риска выступает, как правило, собственный капитал организации. Механизм же инновационного страхования (страхование инновационных рисков) в России находится на начальном этапе своего развития. В первую очередь это объясняется слабой нормативной правовой базой, а также консервативностью российской страховой системы.

Стахановцы. Александр Дейнека. 1937 г.

Эта картина написана в сталинские годы. И конечно, никто не хочет вернуться в те времена. Но энтузиазм и сплоченность – вечные ценности, и сейчас они нужны нашему народу как никогда.

ных корпораций, поскольку такая структура организации позволяет создавать надежные рыночные «ниши» для сбыта российской высокотехнологичной продукции. Представляется возможным сделать более гибкими механизмы стимулирования зарубежных инвестиций.

По мнению Торгово-промышленной палаты РФ, должны быть внесены изменения в Федеральный закон «О защите конкуренции», предусматривающие наведение порядка в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности и усиления роли антимонопольной службы.

Необходимо также принять решения по повышению эффективности учета и методологии оценки нематериальных активов. Учет принадлежащих предприятиям прав на результаты научно-технической деятельности в составе нематериальных активов может существенным образом повысить общую рыночную стоимость предприятия.

В законе «О финансовой аренде (лизинге)» нужны изменения, касаю-

Известно, что инновационные предприятия, в особенности на ранних стадиях реализации инновационных проектов, испытывают значительный недостаток инвестиций. В большинстве развитых стран дефицит инвестиций ликвидируется в основном за счет системы специализированных организаций – венчурных фондов. За рубежом крупные и средние компании, как правило, сами образуют малые венчурные предприятия для начального этапа такой коммерциализации. Интересно отметить, что в свое время такие гиганты высоких технологий, как Apple Computers, Microsoft, Sun Microsystems, Intel на этапе их возникновения были профинансированы именно венчурными фондами.

В России же до сих пор отсутствует система продвижения от научного открытия, новых технологий и материалов к созданию опытных продуктов малыми венчурными предприятиями, а затем к широкому коммерческому тиражированию с помощью инвестиционных и организационных возможностей среднего и крупного бизнеса. Так, несмотря на рекордный рост в последние годы внешних инвестиций в российскую экономику, притока средств в наукоемкий инновационный бизнес так и не произошло.

Одна из причин такого положения – отсутствие законодательной базы для развития венчурного инве-

Переход к инновационной экономике невозможно осуществить без эффективного развития человеческого потенциала и инновационного кадрового резерва страны. Сегодня повышение инвестиций в развитие человеческого капитала уже является не только государственной проблемой, но и задачей бизнеса. Негативные тенденции в этой сфере заставляют предпринимателей участвовать активнее в социальной политике, разрабатывать современные инновационные программы подготовки и переподготовки специалистов, повышать потенциал сотрудников за счет организации соответствующих программ. С внедрением новых технологий в производство у работодателей все больше находит поддержку концепция непрерывного образования работников. Очевидно, что это направление требует стимулирования со стороны государства, в том числе и на уровне законодательства.

В одной статье невозможно затронуть все проблемы, связанные с переходом России на инновационный путь развития. Но я и не стремился к этому. Мне хотелось донести главную мысль – мысль о необходимости комплексного совершенствования законодательства для осуществления этой стратегической задачи.

Механизм внедрения

Владимир ЗИНОВ, профессор, заведующий кафедрой инноваций Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, отвечает на вопросы нашего корреспондента Сергея Тамарина.

Владимир Глебович, что необходимо предпринять для создания в России механизма генерирования и внедрения инноваций?

Система генерирования новшеств, которые могут стать инновациями, в нашей стране существует. Это оставшиеся активные научные и научно-технические школы, изобретатели, центры технического творчества. По возможности их нужно совершенствовать путем точечной поддержки, повышать их имидж, делать их главными героями сериалов, чаще писать о них в СМИ, чтобы мотивировать молодежь заниматься инновациями. Механизм внедрения новшеств и превращения их в инновации у нас, увы, требует существенной доработки. В основе механизма должна быть востребованность инноваций отечественной промышленностью. Если стимулировать бизнес, заказывать НИОКР в наших институтах и вузах, причем чтобы было выгоднее осваивать наши технологии, а не зарубежные, то возникнет механизм внедрения.

Что можно сказать о возможном инфраструктурно-инновационном прорыве России?

Плохо понимаю, что такое инфраструктурно-инновационный прорыв. Инновационной инфраструктуры уже создано много, а работает она плохо, ибо создавалась вне связи с реальной экономической ситуацией в регионе и отрасли, не продумывалось нормативное регулирование. Есть отдельные примеры удачной привязки инновационной инфраструктуры к экономическим задачам региона, например технопарк «Идея» в Казани.

Для инновационного развития власть, бизнес и наука должны работать вместе, системно решать конкретные задачи, вкладывая ресурсы в новые технологии. Прежде всего, нужно поддержать те несколько десятков реальных инновационных компаний, которые, используя научно-технические достижения, разработали конкурентоспособную продукцию, освоили отечественный и мировой рынок. Например, «Микран» в Томске.

Многие эксперты считают, что в России рынок оборота инноваций полностью отсутствует. Насколько это близко к действительности?

Да, наши ученые проводят исследования, а результаты зачастую продают зарубежным фирмам, которые на этой основе создают новые технологии, а затем продают их российским же промышленным компаниям. Технологическое сырье в тысячи раз дешевле новой технологии. Ни одна страна в мире не финансирует из своего бюджета фактически технологический прогресс зарубежного конкурента. Изменить ситуацию можно, если мотивировать промышленность не покупать готовые технологии, а финансировать разработку собственных. Конечно, это невозможно сделать в каждой отрасли. Но должны быть выбраны отрасли, в которых нужно обеспечить поддержание конкурентоспособности путем разработки и освоения новых эффективных технологий. Недостаточно назвать приоритетные направления научно-технического развития, нужно обеспечить на этих направлениях процесс освоения новых технологий, для чего нужен механизм государственно-частного партнерства.

По решению Президента РФ идет разработка Стратегии-2030, включающей ряд национальных инновационных проектов. **Что Вы можете сказать на этот счет?**

Всем понятно, что нужны приоритеты, но их выбор делается келейно. Программа обеспечения ресурсами, вопросы взаимодействия в таких программах научного и делового сообщества тоже широко не обсуждаются.

Мы отстали, когда был прошлый технологический бум в отраслях программного обеспечения, компьютеров и микроэлектроники, которые вытаскивали экономику из предыдущего кризиса. Уже формируются потребности новых технологий, но что и где планируется сделать, чтобы опять не проиграть в мировом соревновании, не вынесено на обсуждение. Мало сказать, что это будут нано-, био- и ИТ. Это общие выражения. Необходима конкретика.

Для выполнения этих задач потребуются применение современных управленческих инноваций. Так ли это?

Это одновременно и сложный, и простой вопрос. Все новое, что появляется в технической, управленческой и коммерческой сферах и дает экономический результат, по сравнению с прежними решениями, несомненно, относится к инновациям. Вообще, без новых управленческих, организационных и коммерческих решений ни одна технологическая инновация не сможет состояться. Поэтому к инновационным управленческим решениям можно отнести такие, как выбор приоритетов, реализацию государственно-частного партнерства.

Как создать полноценную венчурную индустрию в стране?

Только на основе государственно-частного партнерства. Какая замечательная идея связывалась с ОАО «Российская венчурная компания». Однако прочел недавно, как прокуратура раскритиковала ОАО РВК, и подумал, что закроют хорошее дело на взлете. Конечно, еще нет экономических результатов, но семь новых венчурных фондов созданы. Такая модель отработана в мире и доказала свою эффективность. Не нужно мешать – и все получится.

Как будем ехать?

Горы предложений, резолюций, стенограмм, сотни собраний по важным вопросам – это нормально для общества, которое хотело бы их решить. Но это удобно и для той части чиновников, которая заинтересована утопить проблемы в словах. В словесной пене может утонуть любое дело.

Эти мысли пришли в голову после участия в десятках мероприятий, которые связаны с финансово-экономическим кризисом. В них стали четко вырисовываться позиции двух игроков: государства и бизнеса. Население же, как чаще всего бывает, безмолвствует.

В принципе, это происходит не только у нас. США, пример для нашего истаблшмента, оказывается, имеют те же пороки, что и мы. У них существовали финансовые пирамиды, мошенничество, воровство из бюджета. В общем, то, чего у нас по горло и что объяснялось нашей капиталистической недоразвитостью. Но вот что интересно. Либеральные американцы, не задумываясь, сажают своих мошенников-миллиардеров в тюрьмы, сдержанные англичане, как и их вечные антагонисты французы, выходят на демонстрации. Правительства подают в отставку, топ-менеджеры, боясь увольнений, отказываются от миллионных бонусов. И это не паника. Это естественная реакция на опасную ситуацию.

У нас она тоже есть, но, как всегда, с российской изюминкой. Топ-менеджеры и высшие чиновники, о заработках которых не знает никто, кроме тех, кому это положено знать, не спешат отказываться от доходов. Например, трудно понять, почему двум десяткам руководителей Центрального банка выписывается огромная премия, тогда как для спасения иной отрасли нужно немногим больше.

При этом мы как-то стесняемся говорить вслух о таких проблемах. Недовольство населения нивелируется обещаниями лучшей жизни и профессиональной говорильней шмаковцев, которые в этом похожи на шоу-бизнес. И не только они. Последние баталии среди кинематографистов, которые устроили пир во время чумы, тому свидетельство. В общем, у нас все спокойноенько.

Но это спокойствие исчезает, если сталкиваешься с проблемами конкретных отраслей. С этой точки зрения было интересно участвовать в съезде транспортников России, который недавно состоялся в Торгово-промышленной палате. Мне понравилось, что делегаты вели правдивый и обстоятельный разговор. Как дальнбойщики, у которых откровенность находится в прямой зависимости от наших плохих дорог. Не станешь же ты врать и называть эти дороги хорошими, если тебе с утра до вечера колдобины вытрясают душу.

Тема съезда называлась архисложно: «Антикризисные меры по сохранению кадрового, технико-технологического потенциала транспортного комплекса и пути перехода на интенсивно-инновационный путь развития». Но по ходу пришла ясность по многим вопросам.

Среди участников съезда была большая группа тех, для кого кризис – не первый. Они сумели в трудные времена сохранить кадры и потенциал отрасли. Иными словами, транспортникам есть на кого опереться. При одном условии. Ты можешь сделать десятки предложений по выходу из кризиса, но если твои предложения не станут известны в центрах принятия решений, то получится пшик. В этом смысле делегаты возлагали большие надеж-

ды на Торгово-промышленную палату. К ее мнению прислушиваются.

Существует, например, принципиальный вопрос, от которого зависит судьба отрасли в целом. Дело в том, что в программе правительственных антикризисных мер уделено большое внимание авиации и железнодорожному транспорту, но практически забыты другие его виды и инфраструктура.

Стало привычным утверждение, что средств на эти цели выделяется много. Но факты свидетельствуют о другом. На решение проблем федеральных дорог выделены деньги на уровне прошлого года. Но если взять инфляцию, то надо сбрасывать пятнадцать процентов. А на развитие и поддержание региональных дорог, которых в десять раз больше, чем федеральных, выделено на 50 процентов меньше, чем в 2008 году. А для содержания и ремонта дорог десяти регионов не предусматривается вообще никаких денег.

Еще одна проблема. В отрасли работает 6–7 миллионов человек. В последнее время многие из них оказались ненужными. Конечно, не все уволены. Где-то переходят на два-три дня работы в неделю. Но нужно что-то кардинально новое.

Транспортники считают, что необходимо принять чрезвычайные меры для обеспечения работой национальных перевозчиков. Предложения не абстрактные, а земные, подколесные. Сейчас идет огромное строительство сочинского и дальневосточного комплексов, и несколько структур спорят, кому из перевозчиков отдать предпочтение. При этом требуется, чтобы все было по рыночным правилам. Но забывается, что на дворе кризис и сейчас не до жиру. Строительство-то ведется в основном на деньги россиян. И поэтому дело нужно поставить так, чтобы эти комплексы обеспечивались национальными перевозчиками. Самые сверхрыночные страны делают это давным-давно.

В правительственной антикризисной программе правильно ставится задача не допустить ухудшения социально-экономического положения россиян. Но эту задачу невозможно решить, если не помнить, что основная масса населения пользуется ежедневно не поездами и самолетами, а другими видами транспорта. Социалка – это врач, это аптека, это школа. Но на российских огромных просторах до них еще надо доехать. В 90-х годах в каждом регионе был создан двухпроцентный фонд для поддержания дорог. Он создавался на основе доходов предприятий. Говорят, что это сейчас не подойдет. Не рыночное это, дескать, дело. Но кто сказал, что жизнь и здоровье людей можно мерить такими понятиями? Если не находит-

ся рыночный механизм, то нужно использовать другие возможности. Не исключено, что в этом году будет построено лишь 2,5 тысячи километров новых дорог. Такого не было даже в недавние девяностые годы, когда все же проложили 7 тысяч километров.

Но у финансовых чиновников свой интерес. Выступавшие отмечали: нынешние 20–30-процентные ставки по кредитам, предлагаемые банками, ведут к банкротству транспортной отрасли и реального сектора экономики в целом. Нужно оторваться от действительности и замкнуться в собственной банковской скорлупе, чтобы не видеть: несырьевые сектора не имеют средств на покрытие таких процентов. Под них могут брать кредиты только те, кто проводит спекулятивные операции.

Поэтому логика делегатов съезда была до предела обнаженной. Правительство бросило огромные деньги на спасение банковской системы страны, и это дало результаты. Но все делалось не просто для сохранения банкиров и банков как таковых, а для того, чтобы денежные средства из кубышки золотовалютных резервов поступали в реальный сектор экономики и служили стране. Иными словами, чтобы кровеносная денежная система функционировала нормально.

Но, как говорится, бились, бились – веселились. Посчитали – прослезились. Средства до предприятий так и не дошли. Недавно руководство ТПП РФ побывало в приволжских областях. Выяснилось, что даже те деньги, которые московскими уполномоченными банками (с пользой для себя) с большой задержкой были переведены в регионы, так и не поступили в экономику. Теперь их (с пользой для себя) задерживает региональный эшелон финансистов.

И это пагубно для страны. Мы как-то стесняемся признать, что в России уже правит бал не так давно народившаяся, а точнее, искусственно созданная русская буржуазия. Ее до сих пор стыдятся называть собственным именем, но история распорядилась так, что капиталисты снова стали хозяевами страны, и в ближайшее время изменений не предвидится. Речь, как мне кажется, идет о том, чтобы этих новых игроков научить определенным правилам игры, и особенно в финансовой сфере. Ориентир один – национальные интересы. И учитель может быть один – государство.

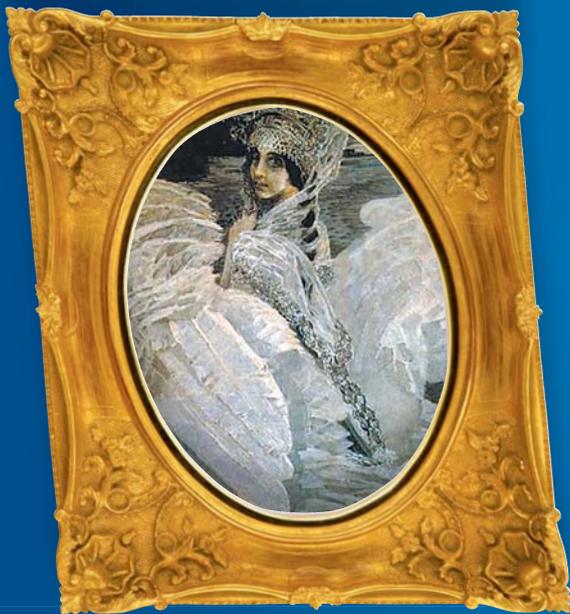
Трудно, например, объяснить миллионам транспортников такую ситуацию. Заработные платы руководителей многих предприятий доходят до 40 миллионов рублей, тогда как задолженность по зарплате поместила наш транспортный комплекс на третье место в стране.

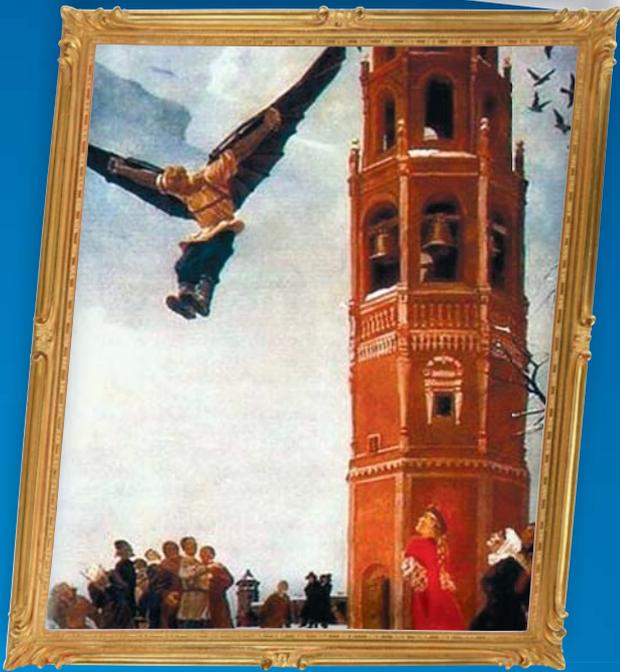
Виталий ВИКТОРОВИЧ

Главная тема номера – инновации в России. Когда встал вопрос об иллюстрациях, возникли трудности. Какой изобразительный ряд может сопровождать наши материалы? Нам показалось, что модернисты в живописи как раз нашли золотой ключик, который позволял им открывать новые дороги. Они помогают понять и научно-техническую инновацию как составляющую нашей жизни.

Валерий ПЛАТОНОВ, генеральный директор ООО «Челябинский тракторный завод – Уралтрак», председатель Комитета ТПП РФ по промышленному развитию, размышляет о проблемах, которые волнуют всех нас, в статье

Кризис, инновации и мы

Анализируем

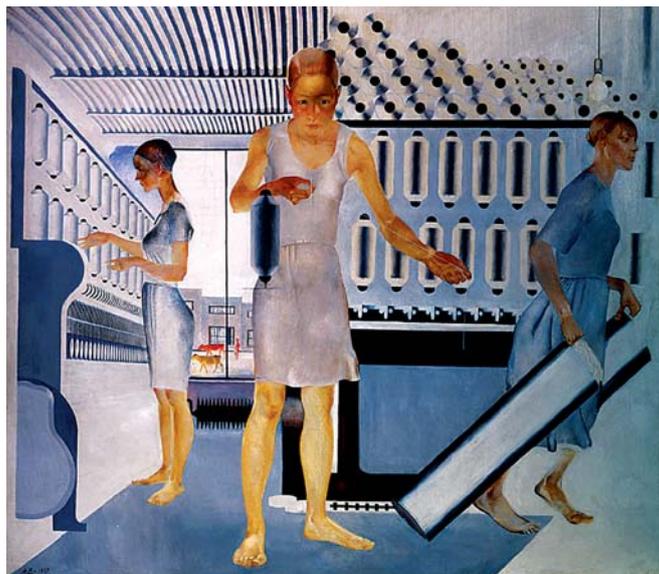
В последние месяцы по инициативе руководства ТПП РФ прошло несколько заседаний правления Палаты, где обсуждались проблемы функционирования отечественной экономики в кризисных условиях, затронувших все сферы социально-экономической жизни нашей страны.

Комитет по промышленному развитию ТПП РФ рассмотрел недавно на расширенном заседании практику работы и адаптации предприятий промышленного комплекса к кризисным условиям, что позволило сформулировать предложения делового сообщества по совершенствованию проводимых антикризисных мер. Хотелось бы поделиться с читателями нашего журнала некоторыми выводами.

Полагаю, что нет нужды анализировать общее состояние дел в экономике, но опираться на объективные обстоятельства кризисных тенденций необходимо. В работе предприятий, организаций, конечно же, нужен анализ, знание и понимание выводов специалистов. Но наряду с этим руководители предприятий ежедневно сталкиваются с необходимостью решения разнообразных проблем социально-экономического характера, от реализации которых зависит жизнь и судьбы не одной тысячи работников.

По мнению экспертов, экономический кризис в стране продлится не один год. Мы понимаем, что перед нами стоит задача не каких-то одноразовых решений, после чего можно облегченно вздохнуть – проблема решена. Как справедливо подчеркивается, опасен не сам кризис, опасна известная позиция страуса, спрятавшего от страха голову в песок, думая, что кризис, а точнее – выход из кризиса образуется как-то сам собой, силами кого-то без его вмешательства. Выход из трудностей – это возможность «встряхнуться», изыскать не только в своей голове, но и в головах членов коллектива какие-то неожиданные решения.

Оценивая складывающуюся ситуацию, приходится констатировать, что кризисные явления, проявившиеся в начале как проблемы финансовой сферы, сегодня переросли в системный экономический кризис с явными признаками депрессии. Спад промышленного производства в последние месяцы 2008 года и в начале 2009 года в отдельных областях достиг 30–50 процентов. Даже оптимистические прогнозы Минпромторга, Минэкономразвития свидетельствуют о рецессии промышленного производства и объ-

Текстильщицы. Александр Дейнека. 1927 г.

По словам комиссара Наркомпроса Луначарского, это было «сильное искусство, но какое-то ущербное, возможно, из-за общегерманского кризиса; оно нам близко, но ему нужно бы придать оптимизма». Дейнека попытался. Но в итоге получилось то же самое: его шахтеры выглядели смурно, молодые ткачихи и строительницы новых цехов хотя и исполнены энтузиазма, но почему-то надрывно заламывали руки.

ема ВВП на 2009 год в целом. Отличие нынешней ситуации от кризисных явлений 1998 года заключается, в первую очередь, в том, что кризис, по сути, является мировым и охватывает все отрасли экономики. Но нам-то от этого мирового характера кризиса не легче: мол, мы не одиноки, кризис захватил всех...

Основными последствиями кризисных явлений для предприятий реального сектора экономики, как свидетельствует практика, являются:

- критические изменения в схемах кредитования;
- значительное увеличение ставок по кредитам в коммерческих банках;
- отсутствие спроса на производимую продукцию;
- рост запасов готовой продукции;
- снижение уровня занятости персонала;
- падение уровня заработной платы при наличии инфляционных тенденций;
- свертывание инвестиционной деятельности.

Поскольку кризисные явления осени 2008 года изначально рассматривались как проблемы финансовой сферы, основное внимание руководства страны

было сосредоточено на стабилизации финансового сектора. Достаточно посмотреть и оценить нормативные акты, направленные на стабилизацию финансово-экономической системы РФ в перечне государственных антикризисных мер.

Признавая вынужденность действий на данном направлении, необходимо отметить, что вопреки стремлению правительства за счет поддержки банковского сектора не допустить системного экономического кризиса, значительная часть средств господдержки была направлена банкам на решение их собственных корпоративных задач, что привело к потере финансовых ресурсов и усилило спекулятивную активность на рынке. Иными словами, в необходимых объемах и на приемлемых условиях деньги в реальный сектор экономики не дошли. В то же время задача максимального сохранения уровня занятости персонала, поддержания инвестиционной активности и т. д., которые ставят перед бизнесом органы власти всех уровней, очевидно, требуют реального снижения финансовой нагрузки на предприятия, в частности, за счет реформирования налоговой системы.

Предлагаем

По мнению специалистов, кризис у нас все-таки будет менее продолжительным, чем в Америке и Европе. Конечно, сказывается и скажется замедление темпов роста в строительстве, которое в последнее время выступало в роли локомотива отечественной экономики. Темпы роста в этой отрасли были на уровне двадцати процентов. Проблемы усугубляются из-за высокой социальной значимости строительства и его тесной связи с другими отраслями: металлургией, обрабатывающей, химической промышленностью и т. д. В ближайшие два года, как мне кажется, избежать спада производства в строительстве не удастся.

Перечисленные (и не перечисленные) секторы производства сейчас нуждаются в поддержке государства. В сущности, именно на эти секторы сейчас приходится основная доля ресурсов, выделяемых государством для поддержания экономики.

Разделяю мнение многих своих коллег, что в целом действия правительства достаточно адекватны большинству антикризисных программ, принимаемых другими государствами. Например, как можно судить, объем средств, выделяемых сенатом США на поддержание экономики в рамках «Плана Полсона», составляет около 5 процентов ВВП, в России же он близок к 10 процентам. Однако для того чтобы понять, оценить действенность пакета принимаемых сейчас мер, необходимо время.

Насыщенной является взвешенная корректировка правил игры во взаимоотношении государства и бизнеса на новых условиях взаимных юридических и финансовых обязательств, чтобы общими усилиями не только решать социально-экономические проблемы, но и чтобы люди почувствовали уверенность в защите государства.

В ходе обсуждения практических вариантов «встраивания» промышленных предприятий в антикризисные программы правительства на заседаниях нашего комитета, в различных беседах с руководи-

телями отраслей высказывались предложения, которые весьма кратко можно сформулировать следующим образом:

1. Разработать меры и внести в действующее налоговое законодательство соответствующие изменения, стимулирующие сохранение рабочих мест (занятости) через компенсацию части уплаченного за отчетный период ЕСН. Ввести отсрочку по изменению ставки ЕСН сроком до пяти лет.
 2. С целью стимулирования инвестиционной деятельности компенсировать до 50 процентов средств, затраченных на обновление основных фондов, из уплаченного за отчетный период налога на прибыль.
 3. Вернуться к рассмотрению вопроса об установлении моратория на повышение цен и тарифов естественных монополий (энергетика, железнодорожный транспорт и т. д.) на срок до трех лет.
 4. Внести коррективы в административную реформу: установить мораторий на повышение размера заработной платы депутатского корпуса и госслужащих верхнего эшелона сроком на два года, сократить число госслужащих, а также количество лицензий и процедур, мешающих развитию бизнеса.
 5. Законодательно установить снижение ставки налога на добавленную стоимость с 18 до 10 процентов.
 6. Разработать комплекс мер по стимулированию внутреннего спроса за счет:
 - сохранения в полном объеме инвестиционных программ в приоритетных направлениях (Газпром, РЖД, дорожное строительство, обустройство инфраструктуры и т. д.);
 - защиты интересов отечественного производителя мерами таможенного регулирования;
 - введения налоговых каникул сроком до пяти лет для предприятий малого и среднего бизнеса при условии, что они являются объектами реального сектора экономики;
 - упрощения системы и увеличения объемов госзакупок.
 7. Считать одним из приоритетных направлений налоговой реформы пенсионную реформу, как фактор долгосрочного и краткосрочного развития экономики, что позволит поддержать ликвидность рынка, улучшить его институциональную структуру, повысить роль пенсионных фондов.
 8. Реализовать имеющиеся предложения по устранению прямой зависимости внутренних цен естественных монополий от уровня мировых цен, в первую очередь – на продукцию и услуги, обладающие естественными конкурентными преимуществами отечественной экономики.
- Это лишь некоторые предложения тактического характера. Но обсуждались и проблемы стратегического характера. Так, в Концепции социально-экономического развития страны до 2020 года предусмотрен один сценарий – инновационный. Инерционного или сырьевого сценария нет. И это правильно. Но в концепции ничего не сказано, как добиться этого, то есть нет механизма. Без этого концепция может оказаться, как это уже было не раз, просто декларацией.

Разработать этот механизм именно в период кризиса – означает выход из него с новой моделью экономики.

Сделать это можно, например, через налоговую систему. На сегодня главная идея нашей налоговой системы – все должны быть поставлены в одинаковые условия налогообложения. Она не стимулирует инновации. До тех пор, пока рентабельность добычи полезных ископаемых будет составлять 30–50 процентов, а производства машин, оборудования, транспортных средств и других товаров – 5–8 процентов, капитал в отрасли переработки не придет и инновационный сценарий стратегии не состоится.

Но обратимся к предложениям тактического характера. Здесь уместно вернуться – нет, не к дискуссиям, а к констатации усиления роли государства в антикризисной политике, о чем свидетельствуют поиски выхода из кризисной ситуации не только в России, но и в США, Западной Европе. Это напоминает, как пишут специалисты, – да, в новых условиях, на новом уровне развития, но напоминает усиление государственного влияния на экономику, имевшего место в 30-х годах прошлого столетия, после Великой депрессии.

Представляется, что отличие нынешнего периода от прошлого заключается в том, что принимаемые меры будут способствовать во многом самостоятельному, подчеркну – самостоятельному разрешению существующих проблем экономическими субъектами, с иным использованием разнообразных рыночных методов наряду со сбалансированной поддержкой государства. Нет, я не преувеличиваю роль государства, в этом нет необходимости, я подчеркиваю именно сбалансированность в государственной политике, где необходима транспарентность рыночных институтов.

Работаем

Не могу не обратиться к опыту, практике Челябинского тракторного завода, испытывавшего, как и многие предприятия, все кризисные удары (например,

реализация в декабре составила 30 процентов от сентября, остатки готовой продукции к концу 2008 года выросли в три раза и т. д.).

Объем журнала не позволяет предметно изложить суть антикризисной программы завода. Эта программа разработана специалистами завода, она обсуждалась в коллективах, основные ее положения и составляющие опубликованы в заводской многотиражной газете. Работники имеют возможность для обсуждения всех составляющих программы вносить – и через газету – свои предложения для улучшения работы антикризисного штаба предприятия. Мы стремимся к тому, чтобы каждый трудящийся осознавал, перефразируя мысль известного русского писателя Андрея Платонова: без меня коллектив завода неполный.

В основе наших расчетов – три главных положения: выполнить ранее сформулированные задачи по плану работы, сохранить численность работающих, продолжить реализацию серьезной инвестиционной программы на основе должного промышленно-инновационного развития, цель которой – производство новой продукции к 2012–2014 годам. Конечно же, и первая, и третья цели (намеченные планы, инвестиционная программа на основе промышленно-инновационного развития), обуславливающие и вторую (сохранить численность работающих), будут корректироваться, но без изменения их принципиальной сути.

Специалисты подсчитали возможности отсечения лишних затрат как на производстве, так и в аппарате на всех уровнях управления многотысячным коллективом завода. Сейчас применяются схемы взаимозачетов как внутри предприятия, так и в отношениях со смежниками и заказчиками; на фоне объективных сокращений затрат на НИОКР скорректированы необходимые расходы, с учетом вышеназванных целей, чтобы сосредоточиться на главном.

Особо подчеркиваю: в основе диверсификации производства, решения непростых задач социально-экономического характера – сохранение высокопрофессионального коллектива как производственного, так и управленческого. Эти действия базируются на взвешенных расчетах оптимистического и пессимистического вариантов развития. Мы убеждены – предприятие обязано устоять, выполняя взятые на себя обязательства; все риски и возможные потери просчитаны, а кризис вечным не бывает.

Хотел бы поделиться с читателями и другими предложениями, прозвучавшими в выступлениях на заседании нашего комитета, в многочисленных беседах со специалистами, коллегами.

Например, можно сделать некоторые выводы на основе отдельных антикризисных программ авиационно-космической отрасли. Там имеются серьезные материальные ресурсы, гарантирующие возврат кредитов или обеспечивающие банковские страховки на два-три года. Это необходимо для целенаправленного финансирования НИОКР, многие результаты которых нужны всем отраслям, да и инновационный путь развития есть самый надежный путь выхода из кризиса и обеспечения достойного места России в посткризисном мире.

В станкостроении, трубной отрасли, в энерго- и сельхозмашиностроении, в оборонно-промышленном комплексе, пищевой и перерабатывающей про-

мышленности, индустрии упаковки проблемы идентичные. И надежды руководителей предприятий связаны с ролью государства, прежде всего в области предпочтений в финансовой (банковской) сфере. Необходим иной, более эффективный, с точки зрения государственных интересов, подход как к приемлемым процентным ставкам по кредитам, так и к льготным банковским гарантиям для других заказчиков (государственных предприятий) на более продолжительный срок – до трех лет. Это позволит изменить ситуацию, например, в пищевой и перерабатывающей промышленности, где потребность в 7 тысячах наименований оборудования «покрывается» всего на 2300 наименований. Необходимы изменения и в гособоронзаказе.

Об экономике и хлебе насущном

Сегодня в большинстве городов, областей на основе разработанных концепций и антикризисных программ можно найти локальные решения в рамках не только существующего бюджета, но и законов. Так, руководители областей и городов с участием предприятий могли бы совместными усилиями попытаться решить проблему миграции граждан, вынужденно оставшихся без работы, например, через своеобразные бюро обмена или банк вакансий. Это относится и к молодежи, наиболее подвижной социально-экономической группе. Вероятно, при содействии и военкоматов, и областных комиссариатов можно найти приемлемые решения проблем занятости допризывной молодежи, болтающейся на улице в силу различных причин.

Существенную составляющую этого процесса справедливо подметил Г. Ф. Алексеев, первый заместитель председателя Правительства Республики Саха (Якутия). Размышляя о стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области до 2025 года, он отмечает такую особенность. Существующий ранее дефицит кадров (еще вчера – один из главных аргументов для отказа в реализации инвестиционных проектов) неожиданно превратился в угрожающую проблему безработицы. Это обстоятельство можно использовать как положительный аргумент для принятия решения о начале реализации крупнейших инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства (как эффективные примеры прошлых лет – поднятие целины, всесоюзные ударные комсомольско-молодежные стройки и т. п.). Энтузиазм и творчество молодых – заезженный штамп советского времени – на самом деле спасительный способ для умелого управления миграционными потоками и социальным климатом в обществе.

Теперь, не оставляя проблемы экономики, поговорим о хлебе насущном.

Может быть, имеет смысл в антикризисной ситуации руководителям городов и областей использовать возможности действующего законодательства по обеспечению продуктами питания жителей регионов. Все помнят талонную систему в СССР. Почему бы не установить приемлемую для бюджета города (с учетом бюджетной поддержки области) потребительскую корзину, ориентируясь в первую очередь на

категорию малоимущих. Любая покупка гражданином города товара из утвержденной «корзины» оплачивается наличными, например, в размере 50 процентов, а остальная сумма возмещается из бюджета. Одновременно устанавливается каким-либо законодательным актом перечень товаров потребительской корзины, на которые запрещается повышать цены выше установленных цифр. Если кто-то из владельцев торговых сетей будет устанавливать цены выше, то это не возбраняется – частная торговля, прибыль и прочее. Здесь возможны два варианта – как соседствующие, так и исключаящие друг друга. Первый, например, предполагает наличие в городе двух торговых систем – по талонам и по свободным ценам. Второй вариант – тем же распоряжением о талонном возмещении установить, что суммы, превышающие стоимость установленного перечня «корзины», изымаются в бюджет города.

Было бы целесообразно, конечно же, на основе решений правительства использовать возможности продовольственного госрезерва. То есть запустить в торговые сети, действующие по талонной системе, продукты из госрезерва, тем самым, во-первых, реально поддерживая стабильность данного действия и, во-вторых, стимулируя пищевую и перерабатывающую промышленность закупать для госрезерва новые «заложения» по приемлемым ценам, но без убытков для государства. Полагаю, что для предприятий торговли можно создать преференции как в кредитовании банками, так и в обеспечении по подьемным ценам ГСМ и другими допустимыми для бюджетов льготами. То есть выдавать товарный кредит с существенной пролонгацией, а не деньги.

О проблемах промышленности

То, о чем только что говорилось, можно применить и в решении проблем функционирования предприятий. Далеко от мысли об оригинальности нижеприведенных предложений, но убежден, что они во многом исключают коррупцию в использовании бюджетных средств. Очевидно то, что для данного решения необходимы соответствующие распоряжения правительства.

На взгляд многих руководителей, для действующей загрузки отдельных предприятий есть вариант использования товаров из госрезерва. Ведь они закладываются туда на случай... Так этот случай и наступает, подкрадывается.

Здесь много составляющих процесса, поэтому не касаюсь соответствующих стратегических резервов. Так как в обозримой перспективе человечеству не грозит ядерная война, когда никакие средства госрезерва уже не будут нужны, полагаю, что их сегодняшнее использование принесет только пользу. В случае каких-либо локальных ситуаций наша промышленность любой формы собственности, уверен в этом, обеспечит государство необходимым.

Направление определенных товаров из госрезерва в системы производства должно носить целенаправленный характер, определяемый системообразующим фактором. Повторю суть предложения – выдавать товарный кредит с приемлемым сроком, а не «живые» деньги. Это бы исключило стремление к импортозамещению, столь характерному, к сожалению, для многих предприятий.

Кстати, эти предложения можно реализовать в двух вариантах. По первому – для государственных предприятий, для тех, где государство имеет контрольный пакет или существует государственная заинтересованность в дальнейшем развитии хозяйственного субъекта. В частности, это позволит данным предприятиям приобретать товары с определенными предпочтениями (отсрочка какой-то суммы платежа на приемлемый срок, банковская гарантия платежа на такой же приемлемый срок и т. п.). Второй же вариант предусматривает приобретение необходимых товаров из госрезерва на конкурсной основе, а доход от тендера должен поступать в бюджет госрезерва.

Что это дает? Во-первых, позволяет обеспечить загруженность предприятий, в развитии которых заинтересовано государство в лице министерств, администраций областей и городов. Тем самым будут загружены работы и заказчики, и исполнители, реализующие различные, уже согласованные и подписанные, проекты, в том числе проекты, на которые были запланированы бюджет-

ные средства, но их выделению помешали нынешние кризисные обстоятельства.

Во-вторых, структуры госрезерва размещают заказы на восполнение товаров, стимулируя тем самым отечественных производителей гарантированной оплатой. Может быть, можно найти какие-то эффективные решения для участия в получении товаров из госрезерва предприятий, развитие которых, благодаря помощи госрезерва, должно исключать использование в своей деятельности импортозамещения. Суть-то простая: не надо запрещать использование импортозамещения техники, технологических средств, а надо применять государственные преференции при защите отечественных производителей (например, не кредиты, а банковские гарантии с приемлемым сроком, обеспечение по подъемным ценам ГСМ и другими допустимыми для бюджетов льготами и т. п.).

В-третьих, для предприятий с различной формой собственности определенные товары из госрезерва выставляют на тендеры, а доходы от них, в связи с новыми заказами, направляют в госрезерв на восполнение выделенных запасов.

В-четвертых, необходима диверсификация экономики для роста инвестиционной активности, при этом появление инструментов, способствующих развитию инфраструктурных и высокотехнологичных отраслей, будет закономерно. Данное направление в разрешении антикризисных мер позволит, как мне кажется, вернуть должную инвестиционную привлекательность отечественной промышленности.

В-пятых, создаваемые условия будут стимулировать промышленно-инновационную деятельность отечественных предприятий (вспомните, о чем говорил ранее, – о нивелировке процесса импортозамещения). Полагаю, здесь будет уместно обратить внимание на необходимость ускорения развития инфраструктурных проектов, что будет способствовать как оживлению экономики в краткосрочной перспективе, так и диверсификации экономики в дальнейшем.

Конечно же, многое предстоит делать – и делать по-новому. Об этом и шел предметный разговор на недавнем заседании правления ТПП РФ. Убежден, что одним из главных связующих звеньев на непростом антикризисном пути являются региональные торгово-промышленные палаты. Именно они находятся в прямом контакте с руководителями многих предприятий, именно они, опираясь на практику, могут как в обобщенном, так и в конкретном виде донести до органов власти насущные предложения. Именно они призваны стимулировать более эффективную работу комитетов ТПП России по разным направлениям.

Три года назад мы опубликовали интервью с председателем правления Торгово-промышленной палаты Татарстана Шамилем АГЕЕВЫМ. В нем рассказывалось о создании особой экономической зоны в республике. Даже сейчас кажется, что в республике ставили перед собой невозможные задачи. Когда Шамиль Агеев рассказал о том, что собой представляет этот проект сегодня, то поневоле вспомнились слова Марины Цветаевой, жизнь которой была связана с этими местами: «Красною кистью рябина зажглась...»

Шамиль Рахимович, прошло три года со дня публикации беседы с Вами об особой экономической зоне «Алабуга». Что изменилось с того времени?

Хочу напомнить, что особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга» была создана правительством России в 2005 году. Что это сегодня?

Во-первых, это территория в 20 квадратных километров. Она разделена на модули по 5, 10 и 20 гектаров. Во-вторых, на них создана и развивается промышленная, таможенная, деловая инфраструктура. Существуют все необходимые коммуникации, включая дороги, электричество, теплоснабжение, газ, воду. Короткие примеры: длина автомобильных дорог – свыше 30 километров. Уже функционирует первая железнодорожная ветка.

Кроме того, для резидентов создан целый комплекс услуг, обеспечивающих их нормальную работу. В том числе со стороны ТПП Татарстана: на месте

можно провести экспертизу товаров, получить необходимые документы.

Знаковым явилось создание таможенного поста, который расположен непосредственно в административно-деловом центре. С апреля 2008 года здесь запущен режим свободной таможенной зоны, который позволяет завозить современное высокотехнологичное оборудование из-за рубежа без уплаты импортной пошлины и НДС. Деловые люди знают, что это существенно снижает расходы.

Сколько резидентов уже зарегистрировано и какова перспектива?

Мы не гонимся за количеством. В настоящее время в «Алабуге» зарегистрировано восемь резидентов. Производственные объекты большинства из них находятся в процессе строительства, но два предприятия уже успешно работают. Совместное предприятие Sollers и Isuzu ЗАО «Северстальавто-Исузу»

занимается производством коммерческих автомобилей. Созданное компанией Sollers в партнерстве с итальянской FIAT Group Automobiles ООО «Соллерс-Елабуга» производит автомобили FIAT Ducato. Проектная мощность предприятия к 2011 году составит 75 тысяч автомобилей в год. Ожидается, что к 2012 году число компаний-резидентов достигнет 35–40 с общим количеством рабочих мест в пределах 16 тысяч и суммарным объемом инвестиций более двух миллиардов долларов.

Промышленно-производственная направленность ОЭЗ включает в себя, прежде всего, производство автомобилей и автокомпонентов. Сможет ли «Алабуга» привлечь инвесторов из других секторов экономики?

В развитии ОЭЗ «Алабуга» приоритетными являются не только автомобильный, но и нефтехимический, и строительный кластеры. Но и это не все. Работаем с такими отраслями экономики, как пищевая, химическая промышленность, приборостроение, фармацевтика, производство авиационных компонентов, сельское хозяйство, деревообработка и т. д.

В ноябре 2008 года резидентом «Алабуги» стало ООО «Эр Ликид Алабуга» – дочернее предприятие международной компании Air Liquid, являющейся мировым лидером в производстве технических и медицинских газов. Открытие предприятия запланировано на октябрь 2009 года. В этом же году состоится открытие заводов «Полимагиз» по производству нетканого полотна и полимерных изделий, ООО «П-Д Татнефть – Алабуга Стекловолокно» по производству стекловолокна и продукции на его основе, ЗАО «Завод инженерного оборудования», которое будет выпускать тепловые насосы и элементы климатических систем. Как видите, одна из главных задач – реализация инновационных проектов успешно воплощается в «Алабуге». Кстати, торгово-промышленная палата также активно занимается привлечением инвесторов в ОЭЗ.

Есть результаты?

Начатая в 2005 году ТПП РТ работа с представителями турецкой компании, занимающейся производством древесно-плиточной продукции, завершилась недавним подписанием протокола. Документ предусматривает строительство в ОЭЗ завода мощностью 350 тысяч тонн продукции в год. Его подписание состоялось в ходе работы недавнего Татарстанотурецкого форума, проходившего в Казани. Тогда же было подписано еще одно соглашение с турецкой компанией «Тракья Джам Санайи», по которому должен быть построен завод по производству листового стекла. На первом этапе планируемый объем инвестиций составит 160 миллионов долларов. Есть другие проекты.

Как показывает опыт, ОЭЗ дает толчок развитию инновационных и наукоемких производств. А что в «Алабуге»?

Конечно, задачи многообразны. Это и привлечение инвестиций для повышения конкурентоспособности отдельных производств, и развитие экспорта, и создание новых рабочих мест. Но стимулирование инновационной активности компаний – главное. Можно сказать, что ОЭЗ – это игрок рынка с особым статусом, он способствует инновационному росту. Без таких игроков мы можем проиграть наши международные матчи.

Но и это не все. По данным РАН, доли разных стран в производстве высокотехнологичной продукции составляют: США – 36%, ЕС – 18%, Китай – 17%, Япония – 16%, Россия – 0,2–0,3% (!). Как видите, российский доля со всем нашим авиастроением, атомной энергетикой, ракетно-космической техникой чрезвычайно мала. Почему?

Да потому, что общий режим регулирования хозяйственной деятельности в России (сохраняющаяся неопределенность прав собственности, недоступность или высокая цена долгосрочных финансовых средств для компаний, диспропорционально высокое налоговое бремя в секторах, производящих несырьевую продукцию) настолько неблагоприятен для инноваций, что отдельными мерами их поддержки обойтись нельзя. Так что необходимы комплексные улучшения в законодательной, административной и регуляторной сферах всей страны. К сожалению, на сегодняшний день они могут быть в полном объеме реализованы только в рамках зон с особым экономическим режимом. Тем более нужно бережно относиться к тому опыту, который накапливается в экономических зонах и где создается определенная модель инновационного развития.

Что, например, характерно для «Алабуги»? Это промышленно-производственная структура, опыт которой с высокой степенью уверенности позволяет утверждать, что внедрение инноваций приведет не только к финансовому благополучию предприятий-резидентов, но и будет активно стимулировать развитие смежных отраслей, сопредельных территорий, партнеров. Это называется мультипликативным эффектом развития.

В апреле этого года мы провели в Казани Международный форум «Развитие инновационного пространства СНГ. Роль и место торгово-промышленных палат стран Содружества». Инициаторами и организаторами встречи выступили палаты Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана, Украины, Татарстана при поддержке Правительства Республики Татарстан. На ней обсуждались вопросы инновационной экономики, роль и место торгово-промышленной палаты в их реализации, критерии региональной промышленно-инновационной стратегии. На форуме была затронута и тема «Алабуги». Это уже часть нашей реальной жизни, а не виртуальной, какой она казалась всего три года назад.

И все же о других возможностях для выращивания инновационного бизнеса?

Конечно, технопарки. Они формируют услуги для предпринимателей и делают старт для малого бизнеса проще и менее затратным. Здесь можно получить доступ ко многим ресурсам, в том числе и к выстраиванию партнерских отношений. Но нужно иметь в виду, что для развития технопарков необходимы значительные инвестиции в виде бюджетных программ или средств финансовых институтов развития, помогающих частным компаниям. Кроме того, их успех обусловлен наличием рынков сбыта продукции, производимой резидентами технопарков.

У нас в республике есть наглядный пример нормального функционирования технопарка. Уже пять лет в Казани работает технопарк «Идея», чья непосредственная миссия – содействие инновационному пути развития Татарстана. Только на его территории было локализовано 117 компаний. На сегодня обеспечен доступ резидентов технопарка к высокотехнологичному оборудованию, в ближайших планах «Идеи» – взаимодействие с вузами и школами в области профориентации.

Еще хороший пример – технополис «Химград», расположенный на промышленной площадке завода «Тасма» и ориентированный на проекты, связанные с химией и переработкой полимерной продукции. Этот современный индустриальный комплекс предлагает своим резидентам существенные льготы и развитую инфраструктуру, гарантирующую технологическое обеспечение производства, транспорт и логистику. Сейчас в технополисе, общая площадь которого 181 гектар, работает 226 предприятий, предоставляющих почти пять тысяч рабочих мест. Преимуществом «Химграда» является еще и то, что резиденты размещают производство, склад и офис в одном месте, а это существенно оптимизирует бизнес-процесс, упрощает осуществление оперативного управления и контроля качества.

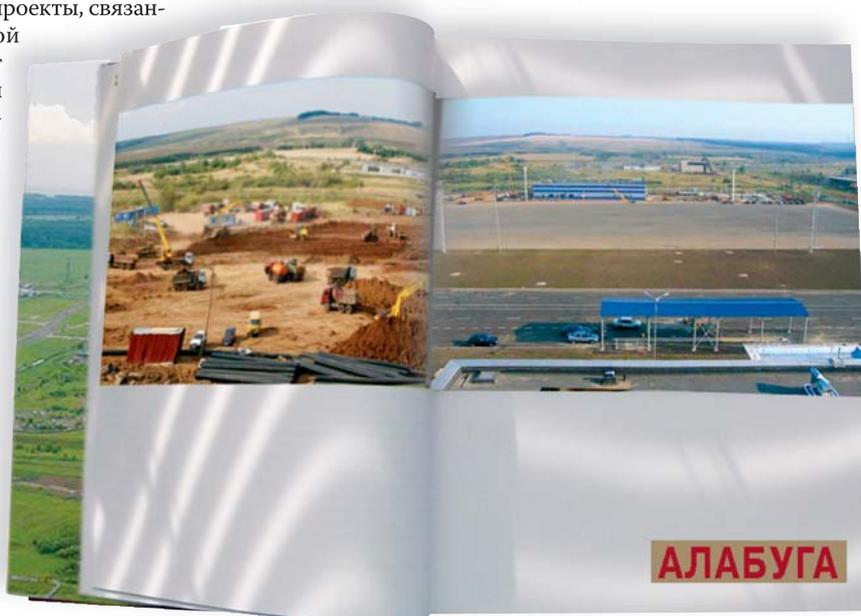
Мы все больше говорим, что сделано. Но вернемся на грешную землю. А там кризис. Простой вопрос: не снизился ли интерес инвесторов к ОЭЗ в связи с ним? Ведь для вхождения в зону резидент должен инвестировать не менее 10 миллионов евро?

В целом по состоянию на конец декабря 2008 года влияние мирового кризиса на деятельности резидентов ОЭЗ отразилось не сильно. Ни один из резидентов ОЭЗ пока не отказался от своих проектов, а также компании от вхождения в резиденты. В настоящее время они готовят свои бизнес-планы. Вместе с тем Федеральное агентство по управлению ОЭЗ разработало антикризисную программу мер для развития в России особых экономических зон. Понятно, что в этих условиях нужно предусмотреть варианты развития ОЭЗ при ограниченном бюджетном финансировании. Ведь сейчас любой инвестиционный проект так или иначе затронут кризисом. ОЭЗ – это общее дело государства и бизнеса, где обе стороны заинтересованы в его реализации. Государство получает заложенный в концепцию ОЭЗ финансовый, инновационный и интеллектуальный эффект. Бизнесу же инвестировать в ОЭЗ интересно в связи с предоставлением налоговых и таможенных льгот, формированием дружественного административного режима. Кризис не изменит эти основополагающие принципы совместной работы.

Кроме того, нельзя забывать, что кризис несет не только экономические трудности, но и потенциал для создания и развития новых предприятий, направленных на высокотехнологичные, не связанные с добычей полезных ископаемых отрасли экономики. И в этом плане, например, «Алабуга» выглядит как нельзя более привлекательно.

Так что и в условиях кризиса можно реализовывать то, что задумано.

**Беседу вели
Елена ЕГОРОВА и Ольга БУРОВА**

Виртуальные инновации

Идея «инновационного пояса РАН», предполагавшая создание комплекса малых инновационных предприятий вокруг академических НИИ, активно обсуждалась в академии наук еще в 2004 году. Сейчас уже 2009 год, а «инновационный пояс» так и не появился. Почему? С точки зрения по этому вопросу руководителя Инновационно-технологического центра (ИТЦ) РАН в Черноголовке академика Вячеслава БУЗНИКА познакомился наш корреспондент Сергей Тамарин.

Согласны ли Вы, что инновационная деятельность в РАН практически не ведется?

К сожалению, да. Есть несколько причин тому, что инновационная деятельность, мягко говоря, недостаточно успешна. Причины эти и внутренние, и внешние. На некоторые из них РАН повлиять не может. Самый важный внешний фактор – отсутствие спроса на научно-технические разработки со стороны отечественной промышленности. Научно-технические инновации стоят на последнем месте среди всех деяний, которые могли бы увеличить капитализацию наших предприятий. Другой фактор – практически отсутствуют личные контакты между отраслевыми, промышленниками и учеными, связи разорваны.

Гуляет среди производителей такое мнение: проще и надежнее купить оборудование, технологию под ключ за границей. Это не всегда так! Имея опыт общения с китайскими промышленниками, могу сказать, что они вкладывают средства в инновационные проекты и ищут контакты с российскими учеными. У нас же владельцы заводов, как правило, отмахиваются от ученых, как от назойливых мух, ссылаясь на то, что бизнес может быть успешным и без новых разработок, или, как сейчас модно, кивая на кризис.

Хотя власть на самом высоком уровне провозглашает приоритет инновационной деятельности, в действительности огромное количество бюрократических препон не позволяет госсектору науки легально работать в данной сфере. Например, сильно ограничены формы, которые можно использовать для продвижения разработок, – хозяйственные договоры, продажа лицензий, организация малых инновационных предприятий, собственное опытное производство. И в том, как их применять, также есть ограничения.

Скажем, в Бюджетном кодексе говорится, что средства от предпринимательской деятельности

бюджетного учреждения должны зачисляться на счет федерального бюджета, а в Гражданском кодексе – что они могут поступать в распоряжение учреждения, если оно имеет право вести коммерческую деятельность. Академия проводит финансовые операции через Федеральное казначейство – очевидно, на какой документ финансовые управленцы будут ориентироваться.

Еще один пример: с 2005 года академия наук де-факто может продавать права на интеллектуальную собственность, но доходы обязана перечислять в федеральный бюджет. Такого нет нигде в мире! Минфин просто-напросто запретил перечислять эти средства на счета институтов. Но кто будет работать, оформлять патенты, платить за них, а потом продавать, не получая деньги? Разговоры на тему «вы потом из бюджета что-то получите» не убеждают.

А вот другой пример: академическим институтам с 2004 года не разрешается вкладывать в малые инновационные предприятия даже средства из внебюджетных источников, проще говоря, заработанные самими учеными. Но легко просчитать, что если институт, организовав малое инновационное предприятие, не вносит в него средства, не участвует в управлении, то это инновационное предприятие быстро отойдет от академического НИИ вместе с институторской разработкой. Пока институтам РАН можно работать с предприятиями относительно спокойно – заключая с ними хозяйственные договоры.

Посмотрите Устав РАН: там слово «инновации» появляется только при перечислении задач, притом на пятнадцатом месте. Мне кажется, в этом смысле нынешний устав неадекватен и несозвучен времени. Предпочтения однозначно отданы фундаментальным исследованиям, и научные сотрудники, когда разговариваешь с ними об инновациях, отвечают: «Это не наша задача. Наше предназначение – получать

фундаментальные знания, смотрите устав». Я убежден – это неправильно. Все равно власть и общество будут требовать от ученых инновационных результатов. Тем более в нынешней ситуации, когда отраслевые НИИ, являвшиеся основными проводниками инноваций в промышленность, или исчезли, или находятся в тяжелой ситуации.

Психологическая и профессиональная неподготовленность большинства сотрудников академических институтов также мешает занятию инновациями. Нет у них серьезной мотивации, им привычнее и понятней работа в фундаментальном секторе: провел исследования, опубликовал статью – и тем самым отработал зарплату. Академические ученые зачастую не готовы «упаковывать» разработку так, чтобы она была понятной и привлекательной для промышленника. А попытки уговорить бизнесмена принять технологию или разработку в той форме, в какой она есть, как правило, не проходят.

Но разве доведение перспективных разработок академических институтов до промышленного внедрения – не прямая задача ИТЦ РАН в Черногловке?

Во-первых, де-факто мы при академии наук – общественная организация, которая не получает от нее прямого и регулярного финансирования. Пять лет назад, по инициативе Минпромнауки, были созданы три академических центра трансфера технологий, в том числе ИТЦ в Черногловке. Им выделили по три миллиона рублей на становление, а на следующий год – ни копейки! Центры не успели встать на ноги, а их уже рассматривали как источник получения дополнительного дохода. Но я не знаю ни одного технопарка в мире, который встал бы на ноги в первый год работы! Это подтверждают и европейские эксперты.

Во-вторых, остается нерешенной проблема дефицита квалифицированных кадров, которые заинтересованы и, главное, способны внедрить конкретный проект. «Инновационное продвижение» без активной деятельности разработчика в принципе едва ли возможно. Интересную идею в этом направлении высказал академик Сергей Алдошин – организовать исследовательско-инновационные лаборатории непосредственно в академических институтах, с тем чтобы уже на самом первом этапе исследований учитывать их инновационную направленность и ориентировать исследователей на потенциально внедряемые разработки. Ведь научно-технические разработки, даже закрепленные в форме патента или ноу-хау, легко воруются и довольно тяжело патентно защищаются. Даже если патент оформлен на институт, разработчику не составит большой сложности сделать

«обходной» патент на стороннюю организацию или на себя.

Как в работе консорциума «Фторполимерные материалы и нанотехнологии» решаются проблемы внедрения научно-технических разработок, о которых Вы говорили выше?

В первую очередь, удалось посадить за общий стол производителей, коммерсантов и академических разработчиков, а также представителей отраслевых институтов. Мы с академиком Алексеем Хохловым долго искали схему, которая позволила бы наладить взаимодействие и устроила бы всех участников. И мы эту схему нашли.

Ее основа – форма простого товарищества без образования юридического лица, куда организация-участник выделяет только своих представителей. Координатор – председатель наблюдательного совета Сергей Алдошин. Консорциум не имеет какого-либо общего имущества, это виртуальная структура. Институты-участники координируют свои исследования, заключают в рамках консорциума отдельные соглашения по совместным проектам, все финансовые операции проходят через их бухгалтерии. Если у нас появится необходимость, то будут проводиться совместные работы по хозяйственным договорам, возможна организация малых инновационных предприятий.

В консорциум входит ООО «Девятый элемент». Эта фирма занимается продвижением отечественных фторполимерных продуктов в России и за рубежом. Фактически она – торговый дом основных отечественных производителей фторполимеров.

Эта группа материалов применяется в очень многих областях – в атомной энергетике, химической промышленности, транспорте, строительстве, медицине, спорте и др. Для некоторых продуктов, производимых по разработкам институтов, в России пока нет рынка, и его нужно создавать. Мы надеемся, что с помощью «Девятого элемента» это станет возможным. Достоинством консорциума стало и то, что сами

Академические ученые зачастую не готовы «упаковывать» разработку так, чтобы она была понятной и привлекательной для промышленника. А попытки уговорить бизнесмена принять технологию или разработку в той форме, в какой она есть, как правило, не проходят.

ученые убедились: слухи о смерти фторполимерной промышленности и химии сильно преувеличены. Появилось единение, возможность совместной работы. Исследователи в институтах – участниках консорциума за полтора года опубликовали 25 научных статей, получили несколько российских патентов, сейчас оформляются два международных. В октябре в Кирово-Чепецке на базе химического комбината была проведена научно-практическая конференция, на которой обсуждались исследовательские, производственные и коммерческие аспекты фторполимерной науки, рынка, производства.

Недавно в МГУ состоялся съезд Российского союза ректоров. На нем затрагивались многие вопросы, которые обсуждали ректор Ростовского государственного университета путей сообщения Владимир Колесников и наш обозреватель Владимир Губарев. В. Губарев заметил: «Скажу сразу: разговор был вольный, строгого плана у меня не было, а собеседник был откровенен и искренен. Я особо благодарен Владимиру Ивановичу за то, что при нашей встрече он никуда не торопился и ни разу не посмотрел на часы... А беседа началась, как часто случается, с оценки того мира, в котором мы живем».

Академик Владимир «Стальные нити»

– Откровенно говоря, история сегодня бросила вызов нашей стране, – заметил Владимир Иванович. Естественно, я не мог не поддержать такое начало разговора...

Вы уверены в этом?

Конечно. Или мы будем индустриально великой державой, или сырьевым придатком других стран. Сегодня идет жесточайшая конкуренция как на рынке труда, так и на рынке капитала, а потому жизнь

бежит настолько быстро, что стоит остановиться на миг – и можно отстать навсегда! Поэтому сегодня задача перед учеными, перед преподавателями вузов такова, чтобы не отстать, а, напротив, догнать и попытаться обогнать остальных, выйдя на передовые позиции.

Перспективы ясны, заманчивы, но как их достигать?

Я считаю, что систему подготовки кадров и систему выполнения научно-исследовательских и других научных работ необходимо в корне менять.

Начнем, если Вы не возражаете, с образования?

На мой взгляд, систему образования нужно построить таким образом, чтобы молодого человека можно было не только научить профессионализму, воспитать в нем человека, преданного своей Родине, своей семье, своей профессии, но и главное – научить учиться всю жизнь!

К сожалению, сегодня молодежь оторвана от библиотек, от книг, от журнала «Наука и жизнь», от других журналов. Я говорю это потому, что было время, когда по заданию президента Америки к нам приезжали специалисты, чтобы поучиться тому, как мы готовим молодых людей в школах, в профессиональных училищах, в вузах. Им нужно было понять, почему мы первыми запустили искусственный спутник Земли.

А сегодня мы ссылаемся на Америку, мол, там учат так и так, и считаем эталоном образование в Америке, Англии, Германии. Западные благодетели

Соловей. Рене Магритт. 1962 г.

«Названия картин не содержат объяснений, так же как картины не иллюстрируют своих названий. Отношение между названием картины и самой картиной – поэтическое; это отношение, скорее, служит для фиксации некоторых характеристик предмета, обыкновенно игнорируемых сознанием, но которые иногда можно предчувствовать...»

от образования навязывают нам такие реформы в образовании, которые нельзя допускать ни в коем случае, так как они насаждают псевдогуманизацию и выхолащивают инженерное образование в нашей стране.

Но ведь и там немало хорошего!?

А разве я предлагаю от него отказываться? Безусловно, нужно идти в ногу с теми передовыми методиками, которые существуют в мире. Ни от чего доброго и хорошего не стоит отказываться, но и терять позиции в нашей системе образования нельзя.

КОЛЕСНИКОВ: в будущее»

Спор идет о качестве образования: именно на этот термин постоянно ссылаются чиновники?
Вообще термин «качество» равносителен термину «безопасность». Я часто размышляю на эту тему. Дело в том, что у нас в образовании существует вал по подготовке специалистов. Об этом почему-то чиновники молчат. Но не количеством надо брать, а качественным, профессиональным образованием. На этом я хочу сделать особый акцент. Ключевой фигурой в таком случае становится преподаватель.

На мой взгляд, и студент тоже! Судя по своему опыту – а мне доводилось преподавать в вузах, – процесс обучения всегда взаимен, многогранен...

Учеба – многофункциональная система. Во-первых, нужно, чтобы была заинтересованность и у того, кто учится, и у того, кто учит. Преподаватель должен стараться дать как можно больше. И все это необходимо перевести в экономический эквивалент. Естественно, следует выбраковывать как тех, кто плохо учится, так и тех, кто не умеет преподавать. Можно иметь звание и академика, и члена-корреспондента, то есть быть прекрасным ученым, но не обладать особым даром – давать людям знание. Это умение требует мастерства, подчас даже актерского. Ведь бывало, что на сугубо технические лекции сбегались студенты не только из соседних групп, но и с других курсов и факультетов. Так что актерское мастерство преподавателей следует культивировать. Я уж не говорю о том, что такую работу нужно оплачивать достойно.

Теперь мне понятно, почему слава об университете, которым Вы руководите, разлетается по России!

Как говорится, тут и Божья помощь, и заслуга всей моей команды в том, что университет у нас один из самых лучших в стране. Вуз признается и на Западе. И по науке, и по образованию. Но успокаиваться не следует – много недоработок.

Например?

Я хочу, чтобы каждый студент независимо от профессии знал и право, и экономику, и язык. Что греха таить, приезжаешь в ту же Германию, а там водитель, который тебя везет, знает английский язык. Наши же преподаватели и студенты иностранными языками не владеют. Поэтому сейчас я поставил задачу, чтобы у нас больше читали в подлинниках английских и немецких классиков, чтобы за рубежом выступали на конгрессах и конференциях без переводчиков. Приехал недавно из Саудовской Аравии – там наши студенты прекрасно общаются с коллегами. И к нам приезжают оттуда, наши преподаватели

прекрасно общаются с гостями на английском. Это очень важно.

Сегодня речь идет о проекте строительства дорог, там наша компания участвует в тендере. К сожалению, некоторые талантливые преподаватели не могут хорошо объяснить коллегам свои идеи, они пользуются услугами переводчиков – эффект от такого общения, безусловно, снижается. Наши преподаватели должны учить студентов и праву, и экономике, и языку, и налоговой политике, чтобы будущий специалист чувствовал себя комфортно в условиях рынка.

На встрече с президентом РАН в своем выступлении Вы говорили о том, что к реформам в образовании нужно подходить очень осторожно, продуманно. Что Вас беспокоит?

Ломать то, что сделано предыдущими поколениями, ни в коем случае нельзя! Разберем один из примеров воспитания. Я горжусь одним проектом, который осуществляется в нашем университете. Все разумное, что было создано раньше, мы не теряем, бережем. Мы сохранили и стройотряды, и агитпоезда, и отряды проводников. Все это доброе, хорошее, молодежное, живое. И отдачу получаем прекрасную. Случилась беда в Ставрополье, в Барсуках: селевые потоки смели все мосты, железная дорога пострадала. Четыреста с лишним наших ребят, которые проходили военную стажировку в Волгограде, по боевой тревоге снимаются с места и восстанавливают школу в Барсуках. Мы при-

везли туда мебель, полностью обеспечили работу школы. Хочу обратить ваше внимание: ребята проработали более трех месяцев, а затем вернулись домой. Но приехали они уже повзрослевшими людьми. Они посмотрели на себя иначе, поняли, что могут оказать помощь пострадавшим людям. Это очень важно! Или возьмите другой пример. У нас есть госпиталь, который известен на всю Россию. В нем происходит идентификация погибших, здесь лечатся офицеры и солдаты, которые получили ранения в горячих точках. Мы взяли шефство над госпиталем десять лет назад. Сначала это была гуманитарная помощь. Мы помогали персоналу, концерты давали, посещали раненых. Потом мы сделали очередной шаг: каждому раненому решили давать профессию.

Какую?

Мы обучали их компьютерным технологиям. Они работали с компьютером. Через три месяца получали сертификат. Человек, закончив службу, уже имел возможность общаться с миром. Это не только помощь людям, но и воспитание студентов, которые начинают понимать и чувствовать свою ответственность в этой нелегкой жизни.

Я побывал в музее университета. Там много интересного, но хранительница особо подчеркивала, что к вам в гости часто приходят ребята-сироты. Вы шефствуете над ними?

Это меня сильнее всего волнует! Наверное, ни в одной стране нет столько сирот, сколько в России. У нас есть проект «Сиротские дома». Уже над четвертым домом мы взяли шефство. Наши студенты становятся как бы крестными папами и мамами для ребятшек. Мы подарили этим домам компьютеры, студенты помогают ребятам осваивать их. Пытаемся привлечь к помощи сиротам и бизнес-сообщество. Если все вузы в этом объединятся, то это будет великая помощь народу, стране.

Что-то я не слышал о таких инициативах от чиновников, которые занимаются реформированием нашего образования!?

Они не думают о воспитании подрастающего поколения, а следовательно, не способны повысить качество образования.

Нравственность и знание – это неразделимо?

Конечно. Приведу еще один пример. Мы также шефствуем над детьми-инвалидами. Как только заканчивается летняя сессия, мы организуем работу с такими детьми. Плюс ребята из многодетных семей. Поразительно, с какой ответственностью и каким желанием они подходят к изучению той или иной профессии! У такого мальчика одна только мысль: как бы получить профессию, стать прочнее на ноги и в перспективе обеспечить себя и свою семью. Такие дети – пример для студентов, которые в общении с ними становятся более чуткими, внимательными.

Ведь их сердца после всех фильмов, которых они насмотрелись, стали жесткими, черствыми. А тут они становятся мягче, теплее. Не зря же во многих странах в семьи специально берут детей-инвалидов, так как они как бы обогревают общество. Именно поэтому данному направлению я придаю очень большое значение.

Я понимаю так, что у образования как бы два лица. Одно – моральная составляющая, а другое – наука. Вы именно так считаете?

Там, где нет науки, там нет образования. Если в вузе нет науки, а есть только образование, то оно неполноценное и неполнокровное. И для меня это самое важное, а потому у меня много учеников, много кандидатов наук, да и работ выпущено около пятисот... Возможно, и больше, давно не считаю... Если человек, связанный с техникой, не работает с литературой, в лаборатории, не ведет научно-исследовательскую деятельность, то он не может быть большим специалистом. Это аксиома, а потому у нас большие научные заказы. Признаюсь: от бюджета мы получаем всего около четверти средств. Мы зарабатываем на науке достаточно большие деньги. Их хватает, чтобы жить достойно. Кроме того, мы зарабатываем еще на так называемом «дополнительном образовании». Это повышение квалификации по нашим ведущим специальностям. Одно другому помогает, по-видимому. У нас сложилась хорошая, большая команда, которой горжусь. Когда уезжаю в командировку, я спокоен: здесь будет так, будто я и не уехал. То есть меня не подведут. И еще одно. Я не могу представить преподавателя или руководителя, работающего в вузе и не любящего детей, студентов. Они это настолько хорошо чувствуют, что платят тебе в десять раз больше.

Говорят, что с таким отношением даже двойка кажется пятеркой...

Плохую оценку можно поставить так, что это унизит студента. А если поговорить, пристыдить, подсказать что-то, то он за двойку спасибо скажет и приступит к изучению предмета. Хороший преподаватель

может и плохого студента в свою веру обратить. Ведь можно самые сложные вещи рассказать очень понятным, доступным, простым языком. Я имею в виду и квантовую механику, и теорию относительности.

В таком случае я не могу не задать вопрос о Вашем образовании. Что заканчивали, чему отдавали предпочтение?

У меня два базовых образования – я управленец и радиопизик. Когда я учился, физматовское образование было настолько мощным и классическим, что позволяло потом освоить любую смежную специальность. Хорошее базовое образование всегда способствует росту. Я это знаю на примере многих. Так что вполне естественно, что я занялся техническими проблемами, созданием новых материалов. Всего того, что имеет отношение к транспорту. Проблемы, которые существуют в этой области, привлекают не только физиков, но и металлургов, механиков, химиков.

Можно один пример?

Пожалуйста. Взаимодействие в системе «колесо – колодки – рельсы». На заре развития железнодорожного транспорта были чугунные колодки. Их использовали долгие годы, целые десятилетия. Где-то в 60-х годах появились композиционные колодки. Они были легче и дешевле. Да и коэффициент трения у них был достаточно большой. Но со временем мы увидели, что эти колодки «съедают» колеса. Иногда даже целые куски колеса на колодку навариваются. Мы начали изучать эту проблему. Она, кстати, достаточно сложная. Во-первых, обнаружили, что из колодки выделяются вещества, которые диффундируют в металл. К примеру, тот же водород. В колесе его становится много, он соединяется с углеродом, образуется метан, повышается хрупкость металла...

Будто злодей какой-то точит колесо изнутри! А я всегда грешил только на коррозию...

В последнее время мы используем очень тонкие приборы, а потому обнаруживаем не только внешнее воздействие на колеса, но и видим, как внутри происходит движение легирующих элементов.

И картина предстала совсем иная, не так ли?

Почему вы так считаете?

Мне кажется, что когда ученые переходят на новый уровень познания – а именно это происходит! – то проявляются неожиданные свойства, неведомые качества. Разве не так?

Так. Чтобы сделать прочнее колесо, добавляли легирующие элементы – ванадий, хром. Оказалось, что нужно в меру добавлять, потому что эти элементы движутся между зёрнами и, соединяясь при максимальных температурах и напряжениях, делают металл хрупким. И тогда тратятся миллиарды рублей на отточку колесных пар. То есть колеса настолько сильно изнашиваются, что требуются большие средства на их ремонт и восстановление. Перед наукой встала очень важная и интересная задача. Что же делать? И вот тут ученые разных направлений объ-

единяются. Работа, конечно же, для физиков в первую очередь. У нас работает большая группа ученых из нового Южного федерального университета, в недалеком прошлом – Ростовского. Научная школа прекрасная, ее многие годы возглавлял Юрий Андреевич Жданов. Это был образованный, интеллигентный человек. В университете много ученых с мировыми именами. И с ними мы сотрудничаем. Появился у нас и Южный научный центр РАН. Там тоже существует довольно мощная лаборатория, где ведутся интересные работы. Все эти интеллектуальные силы мы стараемся привлечь к решению актуальных проблем транспорта.

Откликаются?

Инициатив много. Но людей надо учить ответственности.

Что Вы имеете в виду?

Приведу характерный пример. Приходит ко мне преподаватель и говорит: «Найдите мне три миллиона рублей, через год я верну десять! У меня такой замечательный проект. Гарантия сто процентов!» Посмотрел проект, там действительно разумные вещи предлагаются. Я ему говорю: «Не возражаю, деньги найду. Но за эти три миллиона заложи квартиру и машину». Он в ответ: «Как, а вдруг я останусь без квартиры и без машины!» Я напоминаю, что он обещал мне 100-процентную гарантию... Через несколько дней приходит ко мне этот преподаватель и говорит, что готов осуществлять проект, но за меньшую сумму... То есть человек пересмотрел проект, нашел резервы, повысил свою убежденность и ответственность. Человек должен отвечать персонально за порученное дело. Когда набирается на тот или иной проект команда, то не должно быть никакой «коллективной ответственности», только персональная.

Говорят, что нет «коллективной ответственности», есть только «коллективная безответственность»...

Простите, но деньги преподавателю Вы дали?

Проект был поддержан и, кстати, выполнен прекрасно. Хотя доход был поменьше, чем предполагалось ранее... Впрочем, такое в науке случается часто, и ничего особенного в том нет. Как и везде, нужен трезвый и точный расчет. Особенно там, где возникают новые научные центры и новые направления.

Ваши контакты, конечно же, не ограничиваются только югом России?

Безусловно. У нас хорошие связи с Курчатовским научным центром, с Институтом машиноведения. В академии наук мощное отделение энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, во главе которого стоит академик В. Е. Фортов. Руководство Российских железных дорог провело совещание по стратегической программе развития энергетического комплекса. На нем выступал и академик Фортов, выступал и я. Рассматривали вопросы регионального развития энергетических систем. Серьезно говорили об альтернативных видах топлива, о сжиженном природном газе, о новых топливных энергетических комплексах.

Я уже не первый раз слышу от Вас, что России нужны глобальные проекты, и одним из главных Вы считаете развитие железнодорожного транспорта. Эту точку зрения Вы отстаивали в Президиуме РАН, на конференциях, на встречах в Правительстве РФ и Государственной Думе. Почему Вы так считаете?

Транспорт – это системная отрасль. Не случайно существует литературный образ «локомотив экономики». Он в полной мере отражает реальность. Традиционные отрасли – металлургия, угольная, машиностроение – напрямую связаны с транспортом. Но даже такие современные отрасли, как водородная энергетика, опять-таки имеют прямое отношение к нему. Лет двадцать назад я увлекался водородным топливом. С гордостью вспоминаю, что мы Ту-154 запустили на нем. Потом нас вместе с академиком Фаворским приглашали в Германию. Там хотели услышать нашу точку зрения именно на развитие этой отрасли. К сожалению, мы оставили это направление, и теперь на Западе ушли далеко вперед. В США уже есть локомотивы на водородном топливе. Считаю не заторным учиться у них, если есть в том необходимость.

Жаль, что, будучи впереди, теперь отстаем...

В науке подобное случается часто, если огромный накопленный опыт не передается молодым и если конкретный ученый не берет инициативу в свои руки. Причем надо поменьше обращать внимание на чиновников. Я считаю, что лишь бы они не мешали, и тогда мы все сделаем. Вот, к примеру, хотим свой технопарк создать. Мы достаточно зарабатываем на науке и образовании, а потому вполне способны осилить такой проект. Уже новые приборы закупили, создали лаборатории. Мы прорываемся на международный рынок. Уже сегодня Латвия и Казахстан наши разработки покупают. Будут и другие страны покупать. А следовательно, появятся дополнительные доходы. Современное оборудование помогает удерживать молодых людей в стране. Зачем им уезжать, если у нас хорошо оснащенные лаборатории?! В общем, соответствующие условия надо создавать здесь, и тогда многие проблемы будут решены.

Вы считаете, что наука сейчас уже не выживает, а развивается?

Конечно, в 90-е годы, когда происходила смена экономической формации, развитие науки приостановилось. Многие ученые стали заниматься несвойственным им делом – кто ушел в торговлю, кто в бизнес, кто уехал за границу. Это, безусловно, большая потеря была для науки. И виновны в этом в первую очередь не руководители научных учреждений, а руководители государства. Тяжелые были времена, что тут говорить... Сегодня ситуация меняется. Есть заказы от ведущих отраслей промышленности, я имею в виду оборонку, транспорт, энергетику. Появились достаточно большие гранты в Министерстве науки и обра-

зования, в разных научных фондах. В общем, на науку начали выделяться финансы. Я чувствую, что у нас рынок будет, если бизнес-сообщество поймет, что нужно бежать не за прибылью, а думать о новых крупных разработках, о перспективных исследованиях. Я убежден, сегодня политика администрации президента и правительства как раз направлена на то, чтобы привлечь бизнес-сообщество как можно больше к науке. Если все завяжется, то в будущем мы можем выскочить на передовые позиции.

Интересно, а помнит ли академик свою первую научную работу?

Могу вспомнить и первую, и вторую, и пятую, и те, благодаря которым был избран в академию наук. Имейте в виду, что я из провинциального города, а не из столицы. Поэтому было вдвойне трудно... Раньше к академикам особое отношение было. «Академик» – это звучало гордо!

К сожалению, в последние 20 лет это высокое звание девальвировалось – слишком много людей, не имеющих отношения к настоящей науке, начали называть себя академиками.

Создавалось и действует много опереточных академий. Я думал о причинах их появления. И пришел к выводу, что в сложнейших экономических условиях, в которых оказалось наше общество, люди растерялись. У них появилась потребность в объединении, сплочении. Вот и рождались такого рода «академии». Определенное влияние оказал тот факт, что Российская академия наук в это время утратила свои позиции, которые были завоеваны до 90-х годов. Сейчас я вижу, что все решают кадры, а потому академии, чтобы не растерять свой потенциал, нужно идти к молодежи, идти в вузы, работать вместе. То есть передавать опыт. Средний возраст академиков и членов-корреспондентов РАН сегодня очень высок, а потому новому поколению нужно перенять их богатейший опыт, нарабатанный десятилетиями. И на это не нужно жалеть денег! Об этом следует помнить каждому вне зависимости от того, где он работает и живет.

И несколько слов об инновациях. Это модное нынче слово...

Все, о чем мы с вами говорили, и есть инновации в науке...

Большие проблемы на микроуровне

От уровня развития микроэлектроники напрямую зависит не только развитие всей экономики, но и степень безопасности государства. В современном мире эта отрасль является стратегической наряду с атомной и другими подобными секторами промышленности.

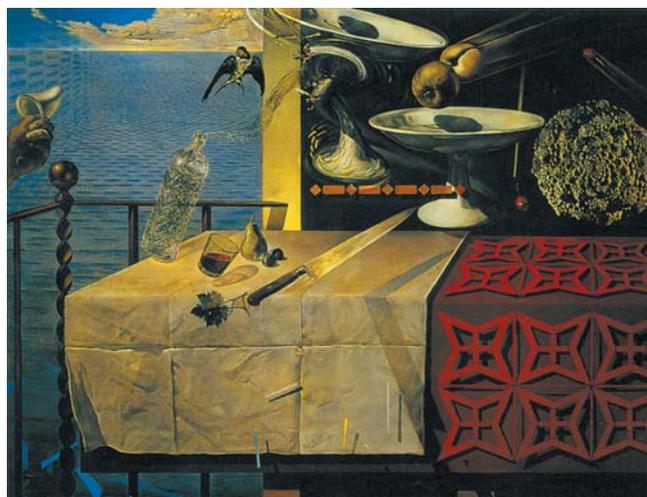
В золотой клетке

Это понимание пришло не сегодня, а во второй половине XX столетия. Не случайно в советский период электронная промышленность бурно развивалась. К середине 80-х годов по технологическому уровню она отставала от американской микроэлектроники всего на два-три года. А по объему СССР прочно удерживал третью позицию после США и Японии. Такой успех стал возможен во многом благодаря тому, что в свое время электронная отрасль была выделена из общего комплекса радиоэлектроники. Не все были согласны с таким подходом, но это было сделано с определенной целью: чтобы более четко вычленили приоритеты развития этого направления, а отсюда и более точечного финансирования. Это позволило также определить ответственных лиц за судьбу отрасли. И, как показала практика, такой подход в немалой степени способствовал подъему производства.

Но, как полагает директор КБ полупроводникового машиностроения Александр Шокин, он же имел и отрицательные последствия, которые подкосили советскую, а затем и российскую электронику. Никто не в состоянии отменить экономические законы. Посадив электронику в золотую клетку, ее тем самым обособили от общего развития экономики. Она стала испытывать проблемы со сбытом продукции.

По-своему, такой итог был закономерен, если вспомнить, с какой целью создавалась советская электроника. В первую очередь – для нужд обороны. Впрочем, так происходило и в других странах. В США главным заказчиком на продукцию электронной промышленности было государство. Первые интегральные микросхемы появились для обеспечения ракет «Минитмен» системами управления, которые были нацелены на СССР.

Микропроцессоры возникли тогда, когда появилась потребность управлять полетом крылатых ракет. На этой основе возникла Национальная программа Соединенных Штатов по созданию субмикронных технологий. Именно из нее, как из материнской клетки, затем появились ноутбуки, мобильные телефоны и другие электронные приметы нашего времени.

«Натюрморт виван» (Быстродвижущийся натюрморт). Сальвадор Дали. 1956 г.

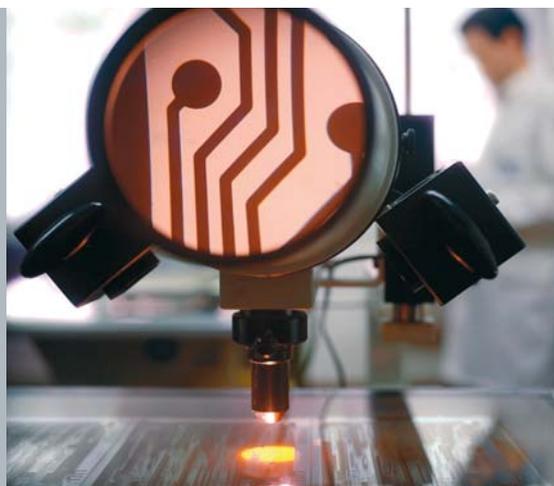
Быстродвижущийся натюрморт – это из области научных взглядов Дали на жизнь с помощью физики. Тщательно нарисованные предметы плавают в пространстве, как ядерные частицы.

По схожему сценарию развивалась электроника и в СССР. Вся система управления первой ракеты «воздух – воздух» была очень громоздкой и неэффективной, так как была построена на радиолампах. Пришлось Политбюро рассматривать вопрос о закупках транзисторов и диодов через КГБ. И в 1961 году было принято решение о создании собственной электронной базы.

Вся мировая микроэлектроника развивалась на основе государственных программ. Своя национальная программа по ее развитию была у Японии. Несмотря на жесткую конкуренцию компаний в этой сфере, были собраны вместе лучшие разработчики из разных фирм. Именно они заложили основные направления, которые определили движение отрасли на многие годы, создали мощный потенциал японской электронной промышленности.

При организации советской электронной промышленности возникла сложная проблема – Запад отказывал нам в закупках оборудования. Это обусловило создание собственной машиностроительной базы, по сути, возникла еще одна отрасль экономики. Причем принципиально новая по своим базовым принципам, так как выпуск электроники требует особых условий. Всякий раз, когда происходит технологический переход на более высокий уровень развития, он диктует почти полное обновление парка машин. Отсюда и те требования, которые предъявлялись к созданию оборудования.

Но микроэлектроника имеет одну особенность: основную прибыль от нее получают не благодаря реализации самих электронных компонентов, а при продаже конечной продукции, в которой они находятся. В условиях советской экономики отрасль оказалась зажата в собственном коконе, так как у нее не было другого, кроме как военным, рынка сбыта. Именно этот вопрос стал одним из главных для

образованного в 1966 году Министерства электронной промышленности. На Западе эта проблема была решена благодаря возникшему буму бытовой радиоэлектроники. У нас же эта проблема так и осталась неразрешимой.

Хотя мир сильно изменился по сравнению с 60-ми годами XX века, по-прежнему электроника обслуживает оборонные нужды. А потому без государственной стратегии развития сектора не обойтись. Самый свежий пример – Китай, который вложил в этот сегмент большие инвестиции. Сначала он закупал западные технологии, обучал своих специалистов на иностранных предприятиях. Такая тактика позволила ему за 10–15 лет создать вполне конкурентоспособный сектор.

Полная зависимость от импорта в этом сегменте представляет определенную опасность, считает Александр Шокин. Современные технологии позволяют в чип вписать любое задание. И обнаружить в огромном количестве компонентов, которыми напичкано любое изделие, электронного шпиона крайне сложно. Но это означает, что появляется возможность извне воздействовать на определенные процессы, в том числе связанные с запуском ракет.

Дальнейшее развитие электронных и микроэлектронных технологий позволит поднять информационные войны до невиданного уровня. И для государства, претендующего на статус великой державы, стремящегося проводить самостоятельный курс, наличие национальной электронной базы является стратегической задачей.

Невидимая промышленность

Именно исходя из этого вектора, а также из реальной ситуации в мире и следует подходить к формированию стратегии развития отрасли. Мировой рынок активных полупроводниковых компонентов составляет примерно 250 миллиардов долларов. На нем присутствуют приблизительно 300 компаний. И около половины этого объема приходится на первую десятку фирм. А среди них ведущую позицию уверенно удерживает «Интел». Остальные 290 производителей настолько узко сегментированы, что их рыночная доля составляет менее одного процента. Обычно они поставляют крайне ограниченный набор компонентов. Особенно это характерно для Китая и сопредельных с ним стран.

Микроэлектроника – очень инвестиционно емкое производство, вложения могут составлять до 20 процентов оборота компании. А по уровню используемых инноваций с ней может сравниться разве только космическая отрасль. Один из президентов крупной компании микроэлектроники как-то сказал, что проводники и кремний в XXI веке являются аналогом металла в XX столетии. Это ресурс, позволяющий создавать огромное количество все новых и новых приложений.

Такую диспозицию рынка следует учитывать при анализе его российской части. Она не превышает полпроцента от общего объема производства микроэлектроники в мире. То есть отрасль столь мала, что даже Роскомстат не выделяет ее отдельной строкой. К тому же она имеет сильно искаженную структуру: 80 процентов всей российской микроэлектроники приходится на долю двух предприятий, а остальные 20 процентов продукции выпускают еще 20 компаний.

По оценкам специалистов, российская микроэлектроника в целом отстает на несколько десятков лет от передового мирового уровня. Технология 0,18 микрон на сегодняшний день – это базовая технология для широкой номенклатуры компонентов. В течение нескольких лет она останется основой для развития радиоэлектроники, включая цифровое телевидение. И России, если она желает наращивать свое производство, предстоит осваивать эти микропроцессы. Это тот путь, который неизбежно нужно пройти. Другое дело, что это можно совершить за более короткий или более длинный срок.

Сегодня наши компании реализуют ряд проектов по значительному расширению производства. Так, одна из них закупила оборудование, позволяющее выпускать продукцию размером в 0,13 микрон. Для России – это уникальная возможность. С этой целью проводится реконструкция предприятия, которое должно начать выпуск продукции к осени 2009 года.

На запуск производства государством было выделено свыше 800 миллионов евро в виде коммерческого кредита. Руководство компании полагает, что

при условии выхода на планируемые объемы производства оно сумеет вернуть ссуду.

Три кита микроэлектроники

Но это всего один пример. В целом же подобных фактов, к сожалению, немного. Эксперты единодушны в своем мнении о том, что без серьезной господдержки отечественная микроэлектроника так и останется на мировых задворках.

Возможность же ее развития базируется на трех элементах: на сильном НИОКР, на сильной государственной политике в этой сфере и на наличии кадров.

Чтобы сократить отрыв от мирового уровня, российский бизнес предлагает ряд мер. Среди них: введение нулевой таможенной ставки на ввоз оборудования для микроэлектронной промышленности, а также для оборудования, связанного с созданием инфраструктуры отрасли и не производимого

финансирование за 2007 год составило 1,3 миллиарда в год – менее одного миллиона рублей на сотрудника вуза. При этом 550 миллионов рублей – бюджетные деньги. То есть на получение высшего образования в такой стратегической сфере государство выделяет лишь чуть более одной трети суммы. Остальные деньги институт зарабатывает самостоятельно. Средняя зарплата профессора за 2007 год составила около 11 тысяч рублей в месяц плюс работа по договорам – итого 25 тысяч. Поэтому студенты крайне неохотно остаются в родной альма-матер.

Недавно в МИРЭА провели опрос среди выпускников: во сколько они себя оценивают? Средняя сумма равнялась 30 тысячам рублей, что существенно выше того, что может предложить институт. А ведь средний возраст преподавателей – за 50 лет. Кто будет готовить специалистов в ближайшем будущем?

К тому же далеко не все студенты после окончания вуза идут работать по специальности. Из целевой группы в 25 человек, которая специально готовилась для одной из компаний, устроились туда только 20. В другой компании через два года из десяти человек остались трудиться только двое.

По мнению Юрия Фетисова, одним из самых действенных способов решения проблемы подготовки кадров для микроэлектроники – это всемерное развитие в институтах научных исследований. В Германии все кафедры университетов выполняют значительный объем научных работ, существенно больше, чем у нас. И студенты активно в них участвуют. Для преподавателей – это дополнительные заработки, а для студентов – возможность приобщиться к самым современным достижениям в выбранной ими области. При этом на западного профессора приходится пять студентов, у нас – двадцать. При такой нагрузке вряд ли можно вести речь о полноценных научных разработках.

в России; субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам. Предлагается ввести новые разделы в Федеральную целевую программу «Развитие электронно-компонентной базы на 2008–2015 годы», направленные на создание благоприятных условий для функционирования отрасли. Скорректировать статус особой экономической инновационно-внедренческой зоны в Зеленограде. Сегодня в ней предоставляются преференции фирмам, внедряющим инновации. А предприятия, изготавливающие продукцию, под их действие не подпадают.

И снова кадры

Отдельная проблема – это кадры для микроэлектроники. Она испытывает в них серьезный недостаток. И скорее всего, в ближайшее время этот дефицит не будет ликвидирован. Как рассказывает декан факультета электроники Московского государственного института радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА), директор Института информатики МИРЭА Юрий Фетисов, на полторы тысячи студентов и профессорско-преподавательского состава

Открыть двери

Для российской электроники целесообразно более активное привлечение западного капитала и западных специалистов. Это способствовало бы привнесению в отрасль новых достижений. По такому пути шли, да и сейчас им не пренебрегают, страны Юго-Восточной Азии, Индии, совершившие большой рывок в этом направлении. Там немало тех, кто прошел производственную школу в филиалах западных компаний.

Вопрос этот непростой, так как есть сектора, связанные с национальной безопасностью. И прерогатива решать, пускать ли туда чужеземцев, остается за государством. Но там, где такой проблемы нет, нужно шире открывать двери. Причем делать это следует как можно быстрее, так как отрасли не хватает ни проектов, ни идей. Сегодня она развивается преимущественно за счет чужестранного интеллектуального капитала. Но на этом фундаменте свою сильную и эффективную микроэлектронику не создать. Нужно подключать и собственные мозги.

Владимир ГУРВИЧ

МЫ и МИР

42

Николай Петров
За еврорегионами – будущее

46

Всеволод Овчинников
Шестидесятилетие КНР: уроки для России

48

Наталья Чистякова
Евросоюз: раздоры в семействе

Любое обсуждение проблем России в отрыве от стран СНГ по крайней мере не логично. А с точки зрения экономики – даже вредно. Слишком широким диапазоном связей мы объединены. Это касается и проблем, связанных с инновационным процессом.

Об

СНГ

И ИННОВАЦИЯХ

Александр БОЙКО,
председатель правления
Международного центра
технологического
и гуманитарного
сотрудничества

В начале об экономической картине стран СНГ. Для них 2000–2007 годы были временем экономического подъема. Рост объемов валового внутреннего продукта сохранялся на достаточно стабильном уровне. Радовали основные макроэкономические показатели развития экономики, такие как выпуск продукции промышленного производства, инвестиции в основной капитал, розничный товарооборот, индексы потребительских цен.

Все это проходило в условиях довольно устойчивого развития экономики и благоприятной мировой конъюнктуры на сырьевые ресурсы, особенно на углеводородные энергоносители. Такая ситуация, естественно, способствовала росту экспорта, повышению внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, увеличению импорта.

В этот период страны СНГ во внешнеэкономической деятельности в большей степени ориентировались не друг на друга, а на третьи страны. В результате их взаимная торговля уменьшилась с 44,6 процента общего объема экспортно-импортных операций в 1995 году до 28,7 процента в 2008-м.

Еще одна особенность. Положительная экономическая динамика первых годов столетия привела к появлению стереотипа «вечности экономического роста». Была подзабыта экономическая теория о периодичности финансовых и экономических кризисов, которые являются неотъемлемой частью капиталистических отношений. Не вспоминались механизмы государственного регулирования экономики.

Расплата не заставила ждать. Разразился мировой финансовый кризис. И уже в январе 2009 года в большинстве стран Содружества ухудшилась общая макроэкономическая ситуация. В среднем валовой внутренний продукт снизился в январе текущего года по сравнению с январем прошлого года на 11 процентов, производство промышленной продукции и перевозки грузов – на 16, замедлились темпы роста роз-

ничного товарооборота, составившие всего 2 процента. В конце текущего десятилетия экономика государств – участников СНГ оказалась перед долговременными системными экономическими вызовами.

Что они представляют собой? Возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии; истощение источников экспортно-сырьевых типа развития; усиление глобальной конкуренции, которая охватывает рынки не только товаров, капиталов и рабочей силы, но, **самое главное, рынки технологий.**

С 1981 по 2020 год формируется пятый технологический уклад, который должен привести к коренной перестройке мирового хозяйства. В первую очередь это будет связано с изменением баланса сил между традиционными центрами (американский, европейский и дальневосточный) и новыми. Этот всемирный процесс достаточно широко описан в прессе, поэтому сосредоточимся на СНГ.

В чем острота вопроса? В сложившейся ситуации у государств – участников СНГ не может быть альтернативного пути развития, кроме формирования экономики, основанной на знаниях, то есть экономики инновационного типа. Недооценка этого обстоятельства уже в ближайшие годы приведет к тому, что государства Содружества будут вытеснены с рынка высокотехнологичной продукции, они превратятся в сырьевые придатки традиционных центров. Задачей этих «колоний нового типа» станет поставка минерального и интеллектуального сырья.

Понимается ли эта опасность в Содружестве? В принципе да. Все больше осознается, что на весах истории брошены, с одной стороны, мощь традиционных мировых экономических центров, которые стремятся экономически подчинить себе весь остальной мир, а с другой – еще далеко не оформленные устремления других укрепляющихся объединений, в том числе исторически молодого СНГ. А цена этому противостоянию чрезвычайно велика. За ним –

жизнь наций, дальнейшее развитие государств, в том числе России. Реакция на этот процесс выражена в стремлении объединиться в региональные экономические союзы (СНГ, ЕврАзЭС и др.).

Какие политические и экономические задачи стоят перед собой эти объединения? В первую очередь те, которые необходимы им на современном этапе научно-технической революции. Эти государства должны стремиться к внедрению инновационных технологий в области управления государством, экономикой и ресурсами, использовать современные методики прогнозирования, стратегического планирования и программирования научно-технического и инновационного развития.

Стратегическим направлением межгосударственного экономического сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года должно стать инвестиционно-инновационное развитие. Это позволит государствам Содружества выйти на мировой уровень по широкому спектру социально-экономического развития, достичь повышения реальных доходов населения, обеспечить благоприятный климат для научного творчества, изобретений и инноваций, приостановить «утечку мозгов».

Но возникает главный вопрос: возможно ли это? В общем, да. Обладая огромными природными ресурсами, энергетическими и сырьевыми запасами, достаточными людскими резервами, государственными активами, высоким интеллектуальным потенциалом, государства – участники СНГ способны выйти на новый рубеж развития. Но при условии, как уже говорилось, использования интеллектуальных ресурсов и развития технологической базы как первоочередной национальной задачи, при эффективном внедрении в производство новейших научно-технических достижений. А для этого нужна политическая воля элит многих стран, которые сегодня находятся у штурвала этих стран. Как известно, в этой среде иногда штормит.

Почему нужна стабильность?

Мы не посягаем в наших размышлениях на политическую сферу, хотя без нее не обойтись. Тема этой статьи – инвестиционное развитие стран СНГ как способ занять достойное место под солнцем в условиях глобального передела сфер влияния. Но для этого нужны время и спокойная обстановка.

Как известно, сегодня базой любого вида деятельности становятся научно-технические достижения – результаты фундаментальных и прикладных исследований, опытно-конструкторских работ. Тем не менее знания сами по себе не дают экономического эффекта, если они не будут реализованы посредством инновационных технологий в реальный продукт, приносящий добавочную стоимость.

Межгосударственное инновационное сотрудничество должно охватывать всю цепочку от воспроизводства до появления инновации – возникновение новой научной идеи, ее оформление и появление новшества, воплощение его в новых технических моделях и новых технологиях или появлении и предоставлении новых услуг.

К основным приоритетам сотрудничества государств – участников СНГ относятся:

- разработка согласованной линии относительно использования энергетических ресурсов и транспортных услуг, развитие общих рынков отдельных видов продукции;
- развитие взаимодействия в области транспорта, в том числе формирование сети международных транспортных коридоров на пространстве СНГ;
- развитие производственных кооперационных связей между предприятиями и технологически взаимосвязанными производствами, разработка межгосударственных программ по техническому перевооружению, инновационным технологиям, взаимодействие на передовых направлениях научно-технического сотрудничества;
- разработка и реализация крупных совместных инвестиционных проектов, в первую очередь в области транспорта, энергетики и телекоммуникаций, оказывающих определяющее воздействие на развитие экономики государств – участников СНГ;
- создание эффективных механизмов платежно-расчетных отношений;
- создание финансово-промышленных групп, транснациональных компаний, совместных предприятий и других форм экономического сотрудничества;
- сотрудничество в рамках СНГ в экологической сфере, предупреждении чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В ходе планирования по реализации заданных концепцией долгосрочных приоритетов межгосударственного экономического сотрудничества важно правильно обозначить цели и задачи развития и, исходя из этого, определить содержание долгосрочных приоритетных направлений сотрудничества, сроки, характер и методологические приемы их реализации.

А теперь о стратегических направлениях экономического взаимодействия. Они касаются формирования и функционирования зоны свободной торговли в рамках СНГ; создания предпосылок для общего экономического пространства; развития общих рынков отдельных видов продукции; взаимодействия в области транспорта и энергетики. Это относится и к выработке эффективных механизмов валютно-финансового сотрудничества, защите отечественных товаропроизводителей и потребителей. В это же время формируется на основе национальных инновационных систем межгосударственное инновационное пространство, способствующее эффективному использованию научно-технических изобретений.

А теперь, читатель, поставьте вопрос: возможно ли выполнение этих крайне сложных и требующих времени задач без стабильной обстановки?

Еще одна проблема – инвестиции

По щучьему велению и моему хотению, как известно, можно действовать только в сказках. Поэтому кроме времени и стабильности для осуществления указанных проектов нужны еще инвестиции. Это необходимо иметь в виду в связи с еще одним обстоятельством, о котором пока мало говорят, но которое уже на нашем пороге.

Становится очевидным, что пятый технологический уклад прошел свою вершину. Началась разработка первых поколений шестого технологического уклада, который, по заявлениям экспертов, придется на 20–50-е годы XXI века. Одновременно на этот период придется становление постиндустриального технологического способа производства, для которого характерно воспроизводство богатства преимущественно посредством знаний и информации. Его фундаментом являются наукоемкие и сберегающие технологии – высокие технологии.

Другая важная черта постиндустриального общества – усиление роли и значения человеческого фактора. Вырастут инвестиции в человека: расходы на обучение и образование, повышение квалификации и переквалификацию работников, на медицину, культуру и отдых. А увеличение средств на экологическую безопасность позволит создать комфортные условия проживания.

Потребности общества растут быстрее, чем используемые для их удовлетворения ресурсы, тем более что их объем ограничен. Поэтому разрыв между потребностями и ограниченностью ресурсов можно уменьшить лишь на основе повышения производительности труда в широком смысле этого слова.

Базовыми научно-техническими направлениями шестого технологического уклада становятся: нано- и пикотехнологии, геновая инженерия, альтернатив-

ная энергетика, а также глобальные информационные сети и глобальное внедрение робототехники.

Лидерство в вопросах создания предпосылок перехода к шестому технологическому укладу принадлежит США, Японии и странам Западной Европы. Однако при реализации государствами – участниками СНГ инновационного прорыва они могут получить шанс оказаться к середине века в числе стран, способных занять свое законное место в распределении мирового продукта.

Поэтому к основным направлениям долгосрочного инновационного сотрудничества мы относим сотрудничество в области микроэлектроники и микропроцессорной техники; геновой инженерии микроорганизмов и биотехнологии; информатизации, компьютеризации, формирования базы данных, космоса, авиации, композитов, биотехнологии, электроники и информатики, транспорта.

Особую роль в этом играет разработка механизмов, позволяющих задействовать предпринимательскую инициативу, определить наиболее эффективные формы партнерства государства и предпринимательского сообщества.

Межгосударственная целевая инновационная программа, увязанная по целям и задачам с национальными программами государств – участников СНГ, обеспечит концентрацию государственных ресурсов для реализации национальных приоритетов. Программа инновационного сотрудничества СНГ может превратиться и в межгосударственный антикризисный проект Содружества, и в программу создания нового мирового экономического центра. Все зависит от нас. Но все это требует денег. 🐦

Наш обозреватель Николай Петров считает, что хотя еще нужны убедительные доказательства, но...

за еврорегионами – будущее

лась нам уже совсем по другой цене, превышавшей стоимость кругляка нередко в десятки раз.

Нелепость и неразумность происходящего были очевидны. Естественно, возникал вопрос: почему нельзя договориться о каких-то формах совместной деятельности? Скажем, мы вполне могли бы вместе с финнами построить на нашей территории какие-то совместные перерабатывающие предприятия и не возить лес туда-сюда с многочисленными перевалками-перегрузками, а превращать его в доски и брус прямо там, где его заготавливали. Вопросы об этом я задавал всем, и все соглашались, что такое решение было бы разумным и исключительно выгодным и для советской стороны, и для финской. Но одновременно все, глядя на наивного журналиста, выразительно крутили пальцем у виска: разве такое возможно, ведь мы – совершенно разные страны и в какой-то мере даже идеологические противники?..

Между тем в те же семидесятые годы в Европе появились первые так называемые еврорегионы – территориальные образования, на которых получила развитие новая, продвинутая форма трансграничного сотрудничества. Они с самого начала зарекомендовали себя так хорошо, что 21 мая 1980 года на международной конференции были фактически узаконены – была принята Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Во всяком случае, уже давно в Западной Европе насчитывается несколько десятков еврорегионов – в основном в Германии, Франции.

Границы государственных и... природных

Идея еврорегионов настолько проста и очевидна, что остается только удивляться, почему она не получила распространения прежде?

Известно, что подавляющее большинство государственных границ сформировалось в результате разного рода войн и конфликтов вокруг принадлежности тех или иных территорий тому или иному государству. Но даже если дележ территорий был относительно мирным, то границы проходили по естественным преградам, например по рекам или горным цепям. При этом наличие общих для разных территорий (и соответственно для разных государств) природных факторов, а значит и необходимость их справедливого раздела учитывались в последнюю очередь. И случаи, когда границы делили надвое, а то и натрое нефтяные и угольные месторождения, кладовые пресной воды, были не такими уж редкими. И совместная эксплуатация этих ресурсов была бы выгодной для всех.

Трансграничное сотрудничество может развиваться не только вокруг природных ресурсов. Представьте себе государственную границу, по одну сторону которой – страна, испытывающая крайнюю нехватку рабочей силы, а по другую – государство, страдающее от безработицы. Часто возникает необходимость наладить производственную кооперацию между родственными предприятиями, находящимися по разные стороны государственной границы, – это тоже непростая проблема.

В семидесятые годы я несколько лет подряд проводил летний отпуск в Карелии, близ маленького городка Суоярви. По части рыбалки, грибов и ягод – это дивный край. Граничащий с Финляндией район был «закрытой зоной»: посторонних в нее не пускали. Даже мне, проверенному-перепроверенному корреспонденту центральной газеты, приходилось подавать заявку на поездку чуть ли не за полгода.

При поддержке местных газетчиков побывал и на границе, и на лесных делянках, откуда ежедневно в сторону Финляндии отправлялись тяжелые трейлеры со свежеспиленными карельскими соснами. Автомобили «на той стороне» отъезжали от границы совсем недалеко. У финнов действовало несколько заводов, на которых наш карельский лес-кругляк превращался в калиброванные бревна, доски и брус разных размеров, в вагонку, мебельные заготовки. Переработанная таким способом древесина там же грузилась в вагоны и... направлялась в Советский Союз. Но продава-

Еврорегионы становятся межгосударственными образованиями, объединяющими смежные районы разных стран с общими границами. Цели, которые ставят перед собой, – это совместные действия по гармоничному развитию инфраструктур, связей между родственными или технологически сопряженными предприятиями и организациями. Еврорегионы призваны также объединять усилия в случае стихийных бедствий и катастроф, организовывать сотрудничество в вопросах охраны окружающей среды, развивать научно-технический и культурный обмен.

Европейский союз положительно относится к созданию этих образований, видя в них путь к формированию более гармоничной единой Европы, а также стабилизирующий фактор в отношениях между странами. За последнее время два украинских и четыре белорусских еврорегиона получили из Брюсселя на свое развитие около 30 миллионов долларов. Интенсивнее остальных стран создает новые еврорегионы Польша: девять таких регионов действуют на границах этой страны с Германией, Чехией, Украиной и Беларусью.

Еврорегионы постепенно становятся прообразами куда более глубокой, нежели существующая, межгосударственной пригранич-

лаблений в отношениях сопредельных стран.

Беларусь – впереди

На территории бывшего СССР наиболее значительных достижений в деле создания еврорегионов добилась Беларусь. Не являясь членом Совета Европы, эта страна фактически в полном объеме применяет на своей территории положения уже упоминавшейся выше мадридской Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. В настоящее время в Беларуси действуют четыре еврорегиона: «Буг», «Неман», «Озерный край» и «Беловежская пуца». Причем «возраст» старейшего из них насчитывает уже почти 14 лет.

Еврорегион «Буг» создан в сентябре 1995 года. В него вошли приграничные области двух стран – Брестская (Беларусь) и Волинская (Украина), а также Люблинское и Бялоподляское воеводства (Польша). Руководят деятельностью этого объединения семь рабочих групп. Они занимаются территориальным планированием, инфраструктурой, коммунальной сферой, транспортом и связью.

В 1997 году в состав «Немана» вошли региональные и муниципальные образования Белоруссии, Литвы, Польши, России. «Озерный

край» создан в январе 1999 года на базе уже действовавшего совета по трансграничному сотрудничеству приграничных районов. В нем представлены белорусы, латыши, литовцы.

Основные цели деятельности созданного в мае 2002 года региона «Беловежская пуца» определены как сохранение уникального природного комплекса пуши и развитие международного туризма. В нем – белорусы и поляки.

Сейчас ведется работа по созданию «Днепра», в который будут включены территории Белоруссии, России и Украины.

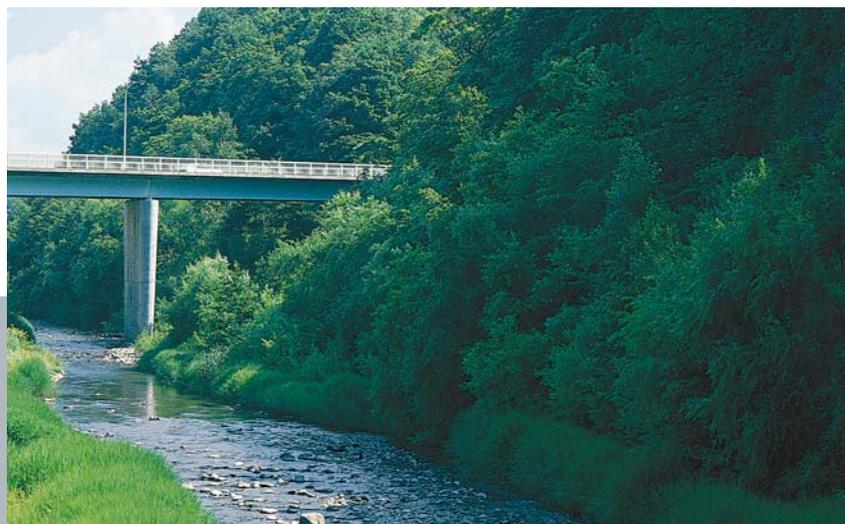
«Карпаты», «Слобожанщина» и другие

Наиболее перспективной с позиций создания еврорегионов из государств СНГ многие считают Украину. В этой стране 19 из 25 областей являются приграничными, а внешняя граница Украины – самая протяженная из всех европейских стран. Первое такое образование с участием Украины – «Карпаты» – было создано в 1993 году. В него вошли Закарпатская, Львовская, Черновицкая и Ивано-Франковская области Украины, пять областей Венгрии, три соседних воеводства Польши и шесть районов Словакии. Поставлена задача: с помощью

«Потерянный жокей».
Рене Магрит. 1926 г.
Создание еврорегионов – это ювелирная работа. Иначе может получиться как на картине. Деревья напоминают не то листья, от которых остались только прожилки, не то схемы нервной системы.

ной кооперации. Они уже сейчас являются полигонами для поиска новых форм межгосударственного сотрудничества, в рамках которого можно, например, по обе стороны границы общими усилиями развивать малый и средний бизнес, осуществлять совместные научно-технические работы и т. д. Но для этого целесообразно упростить визовый режим, облегчить прием на работу граждан сопредельных государств и вообще осуществить ряд пос-

возможностей, которые он открывает, превратить Львов в своеобразные ворота и одновременно витрину страны на ее западной границе. Для этого была разработана специальная государственная программа.

Самым значительным достижением в рамках «Карпат» стало создание украинско-польского университета, созданного в польском городе Люблине. Сотрудничают между собой и другие высшие учебные заведения приграничных областей, например Львовский и Краковский университеты.

В ноябре 2003 года в Харькове было подписано соглашение о создании еврорегиона «Слобожанщина», в который вошли Харьковская и Белгородская области. В числе задач, которые предстоит решить в рамках этого территориально-экономического образования, – создание нового транспортного коридора между центрами двух областей, согласование экологической политики в отношении основного водного ресурса – реки Северский Донец.

Значительны успехи и у созданного в августе 1998 года «Нижнего Дуная», в который вошли Одесская область, три уезда Румынии и Молдовы. Уже открыты новые транспортные линии между административными единицами трех стран, разработаны программы освоения природных ресурсов Нижнего Дуная и охраны заповедников, подписано соглашение о создании Ассоциации университетов. Большие планы у организа-

торов образованного в сентябре 2000 года еврорегиона «Верхний Прут», который создали Украина, Молдова и Румыния.

Страны – разные, проблемы – общие

Из сказанного можно сделать вывод, что создание еврорегионов с участием государств бывшего СССР и стран Восточной Европы – в общем, не такое уж новое дело. Однако – и это отмечают аналитики многих стран – их потенциал используется пока не в полной мере. Так, белорусские эксперты говорят о чрезмерной бюрократизации новообразований, их слабой финансовой и материальной базе, недостаточной инициативности руководителей областей и районов. В значительной степени это результат слабой правовой проработанности принципов функционирования этих структур.

Система вертикального централизованного управления странами и отдельными структурными подразделениями государств не предусматривает передачи хотя бы части властных полномочий руководству еврорегионов. И если последним все же удастся сделать хоть что-то на благо собранных под их крыло территорий, то данные акции осуществляются не благодаря имеющимся законам, а скорее вопреки.

У администрации еврорегионов нет иных источников финансирования совместных проектов, кроме местных бюджетов, все ста-

ты которых, как правило, распланы до копейки. Поэтому любые затраты на какие-то общие мероприятия приходится обязательно согласовывать с центром, и инициативы там далеко не всегда встречают поддержку. У местных органов власти России, Украины и Беларуси нет реальных полномочий для осуществления совместных инвестиционных проектов. Серьезно мешают также расхождения в налоговом и таможенном законодательствах государств, отсутствие унифицированного порядка расчетов между партнерами в национальных валютах, а также нормативно-правовой базы на выдачу и получение кредитов и займов для осуществления трансграничных проектов.

В принципе дополнительные протоколы к упоминавшейся выше Европейской рамочной конвенции по трансграничному сотрудничеству предоставляют местным органам власти право подписывать международные соглашения в рамках трансграничного сотрудничества. Но в конвенции же сказано, что такое сотрудничество осуществляется в пределах национального законодательства. Вот здесь-то и начинаются проблемы, поскольку национальное законодательство, по крайней мере в России, на Украине, в Беларуси и Румынии, совершенно не учитывает специфические интересы своих областей, муниципалитетов и районов в рамках еврорегионов. Только в Польше положение несколько иное, потому что определенная законом свобода региональных властей достаточно широка, чтобы они могли принимать самостоятельные решения по вопросам сотрудничества с сопредельными территориями.

Нельзя сказать, что эти проблемы не волнуют руководство стран, создающих еврозоны. В октябре прошлого года в Киеве состоялся экономический форум «Украина – Россия: сотрудничество в инновационной и инвестиционной сферах», организованный торгово-промышленными палатами двух государств. О важности проблем трансграничного сотрудничества говорит тот факт, что одно из четырех секционных заседаний

форума было практически полностью посвящено этим проблемам.

Автор этих строк присутствовал на форуме. Основное внимание было уделено формированию и текущей работе уже упоминавшейся «Слобожанщины». У меня создалось впечатление, что этот еврорегион, образованный, напомним, еще в 2003 году, медленно и со скрипом, но все же набирает обороты. При содействии харьковской общественной организации «Еврорегион «Слобожанщина», харьковского и белгородского фондов поддержки предпринимательства созданы межведомственные рабочие группы трансграничного сотрудничества районного уровня, и объединившиеся попарно районы двух областей уже пытаются помогать друг другу в строительстве животноводческих и иных объектов, обмениваются стройматериалами и т. д.

Что касается планов на будущее, то они просто грандиозные. Близ границы двух областей предполагается построить крупный выставочный комплекс, экспортный терминал, производственный блок, включающий ряд совместных российско-украинских предприятий с общей инфраструктурой, а также довольно большой международный аэропорт.

«Мода» – ни при чем

Но вот на что невольно пришлось обратить внимание. Если на официальном уровне перспективы «Слобожанщины» выглядели прекрасно, и на проецируемых демонстрационных слайдах блистали разными красками проекты совместных комплексов и терминалов, то в кулуарах звучало много голосов скептиков. Кто-то из белгородцев (на форуме была развернута довольно большая выставка продукции белгородских предприятий) пожимал плечами: а что, мы сами не справимся с подъемом экономики приграничных районов?

Выходит, идея пока еще не овладела массами. С одной стороны, видимо, она недостаточно активно пропагандируется СМИ стран – участниц создания еврорегионов. С другой – у нас пока действительно нет ярких и убедительных примеров высокой эффективности такой формы сотрудничества.

Еще свежо в памяти время, когда гордились тем, что мы сами, без помощи извне, могли строить сверхзвуковые самолеты, мощные ГЭС и все такое прочее. Потому возведение коровников по украинским проектам и закупка стройматериалов в Белоруссии кое-где в России воспринимается болезненно, как лишнее свидетельство нашего позорного отставания от соседей, еще недавно бывших частью нашей страны. Наконец, довелось слышать и такое: а где гарантии, что еврорегионы – это не очередная модная затея, каких немало было в нашей стране в последние годы?..

А жив ли еврорегион «Карелия»?

...Ну а как обстоят дела с налаживанием карельско-финских экономических и прочих связей? С размышлений о возможности такого сотрудничества я начал этот очерк. Ведь проект создания еврорегиона в этой части нашей страны и сопредельной Финляндии уже давно, что называется, висит в воздухе...

И он, получивший название «Карелия», был создан по инициативе Правительства Республики Карелия еще в феврале 2000 года. Обе стороны с энтузиазмом взялись за реализацию множества

совместных проектов, тем более что многие из них получили финансирование по линии программы «Тасис». Так, на строительство очистных сооружений в городе Сортавала было выделено 4,5 миллиона евро, на развитие Костомукшского приграничного индустриального комплекса – 200 тысяч евро. Был проведен представительный информационный семинар по приграничному сотрудничеству, подготовлен видеofilm о еврорегионе и даже началась реализация совместного проекта «Трезвая жизнь». Были запланированы совместные постановки театров. В зону действия проектов «Карелии» попадало 1,4 миллиона человек.

Но когда я сейчас зашел на сайт, то обнаружил, что последние материалы там датируются... 2003 годом. Похоже, что этот проект если и не «сдулся» окончательно, то вряд ли успешно реализуется по всем запланированным позициям.

В общем, создание еврорегионов как формы решения социально-экономических проблем на приграничных территориях России, Украины, Беларуси, да и в других государствах СНГ пока еще, увы, не более чем эксперимент, в успех которого не все верят. Но продолжать его, изучая одновременно опыт других стран, надо. Убедительных доказательств, что за еврорегионами – будущее, с каждым днем становится все больше и больше. 🇷🇺

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНИЕ уроки для

Всеволод ОВЧИННИКОВ,
консультант ТПП РФ, почетный член Российско-китайского комитета дружбы,
мира и развития

В нынешнем году исполнится шестьдесят лет с тех пор, как 1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика. Я впервые оказался в Пекине, когда китайцы отмечали четвертую годовщину данного события, и об историческом опыте нашего дальневосточного соседа, кое в чем поучительном для россиян, могу судить как очевидец.

Минувшие шестьдесят лет можно условно поделить на ряд периодов.

Первое десятилетие прошло под девизом «Русский с китайцем – братья навек!» Тогда новостройки первой китайской пятилетки заложили фундамент индустриализации страны, без которого был бы невозможен ее нынешний рывок к мировому лидерству. Дружба между нами отнюдь не сводилась в те годы к официальным заявлениям лидеров и газетным передовицам. Она была жизненной практикой, касалась реальных судеб десятков тысяч людей.

Я часто слышал от наших специалистов, которых тогда командировали в КНР, что таких предприятий, как Чанчуньский автомобильный или Лоянский тракторный заводы, которые положили начало новым отраслям китайской промышленности, тогда еще не было в Советском Союзе. Как не было и инженерного сооружения, сравнимого с Уханьским мостом через Янцзы, который с нашей помощью впервые в мире был построен принципиально новым, бескессонным методом. Словом, мы давали даже нечто лучшее, чем имели сами.

При этом китайцы не просто копировали наш опыт, как обычно принято считать. Кое в чем они сумели усовершенствовать его. Благодаря этому, им удалось избежать ряда перегибов и ошибок советской власти. Во-первых, они провели кооперирование сельского хозяйства без лик-

Галопирующий конь.
Сюй Бэйхуна. 1930 г.

Всемирную известность китайскому художнику принесли умение сочетать приемы китайской и европейской манеры живописи. В этой картине угадывается скорость и мощь современного Китая.

видации кулачества как класса. Это позволило сохранить наиболее рачительные семьи, которые стали рычагами роста продуктивности сельскохозяйственного производства.

Китайцы более гибко, без экспроприации провели социалистические преобразования частной промышленности и торговли. Поставить на благо народа не только тот капитал, который предприниматель держит в кармане, но и тот, что нахо-

дится у него в голове, – такова была цель создания государственно-частных предприятий. Бывшего владельца оставляли генеральным директором, лишь приставив к нему «комиссара» в виде секретаря парткома.

Такое отношение к национальной буржуазии увеличило симпатии к Пекину со стороны состоятельной китайской диаспоры. И впоследствии именно она стала финансовой опорой реформ. Если у нас к соотечественникам за рубежом относились настороженно – то ли как к белоэмигрантам, то ли как к диссидентам-невозвращенцам, то для пекинских властей «хуацяо», то есть заморские китайцы, всегда были желанными гостями.

И наконец, китайские коммунисты в отличие от наших избегали делать критерием благонадежности людей их социальное происхождение. Детей капиталистов, не говоря уже о кулаках, принимали в комсомол, брали в военные училища. И это лишало их родителей стимулов сопротивляться победившей революции.

Но вот в истории КНР наступил другой этап – два десятилетия хаоса и смуты. Волонтеризм «большого скачка», казарменный быт «народных коммун», самосуды хунвейбинов. Эти трагические страницы сменяли одна другую, пока во главе партии и государства не встал Дэн Сяопин. Он сумел вытянуть Китай из губительного водоворота и взять курс на реформы и открытость, то есть на модернизацию страны.

Этот новый подход к делу воплотился в крылатой фразе: «Неважно, какого цвета кошка – черного или белого, лишь бы она ловила мышей». Бессмысленно спорить, означает ли создание рыночной экономики поворот от социализма к капитализму. Важен конкретный результат реформ. Они, по мнению Дэн Сяопина, имеют смысл лишь в том случае, если ведут

КНР: России

к росту производства, повышают жизненный уровень народа, умножают совокупную мощь государства.

Жаль, что этими критериями целесообразности не всегда руководствовались российские реформаторы! Разумеется, у каждой страны свои особенности и надо искать свой путь перехода к рынку. Но опыт Поднебесной дает основание отметить, по крайней мере, четыре поучительных элемента китайской формулы успеха.

Во-первых, начинать надо не с ломки политической системы, а с повышения эффективности экономики. Ибо в переходный период особенно нужна сильная центральная власть, располагающая надежными рычагами управления. Между наезженной колеей планового хозяйства и автострадой рыночной экономики лежит как бы участок бездорожья. И трудно проехать по ухабам, если перерубить рулевые тяги своей машины. Китайцы, как и японцы, любят приводить тут такую метафору: чтобы корабль рыночной экономики набрал скорость и взял верный курс, нужны как паруса частного предпринимательства, так и штурвал государственного регулирования.

Во-вторых, начинать следует не с города, а с села, чтобы как можно скорее накормить народ, потеснить бедность, минимизировать социальную цену реформ, дать миллионам людей ощутить пользу от них.

В-третьих, не форсировать приватизацию государственных предприятий, особенно естественных монополий, не допускать расширения национального достояния, созданного коллективным трудом народа, а также природных богатств. Вместо этого надо сделать упор на привлечение иностранного капитала, который создает не только новые рабочие места, но и повышает технологический уровень страны.

И, наконец, использовать регулируемую роль государства, дабы не допустить социальной и регио-

нальной поляризации. Это предусматривает различные меры по сокращению разрыва в доходах 500 миллионов горожан и 800 миллионов крестьян, а также в уровнях жизни процветающих приморских провинций и еще не выбравшейся из отсталости глубинки.

Дэн Сяопин считал, что за 80-е годы можно удвоить валовой внутренний продукт, подняв его до 500 долларов на душу населения. За 90-е годы вновь удвоить ВВП. И намечалось к середине XXI века увеличить ВВП еще в четыре раза – до 4000 долларов на человека. Это позволит Китаю покончить не только с бедностью, но и с отсталостью, выйти на уровень таких среднеразвитых стран, как Португалия или Греция.

Как же движется Поднебесная к ориентирам, которые наметил патриарх реформ? В 2006 году ВВП КНР достиг 2,7 триллиона долларов – более чем по 2000 долларов на человека. Так что еще одно удвоение вполне может произойти до 2020 года, и тогда на каждого жителя придется по 4000 долларов, о которых мечтал Дэн Сяопин.

Когда начинались реформы, каждый четвертый китаец жил впроголодь и ходил если не в лохмотьях, то в заплатках. Ниже черты абсолютной бедности, которую в Китае определяют как доход менее 5 долларов в месяц, находилось 250 миллионов из миллиарда жителей Поднебесной. Ныне число их уменьшилось до 24 миллионов. Это уже не 25, а менее 2 процентов населения КНР.

Став лучше жить, самый многочисленный народ стал больше покупать. Словно гигантский пылесос, Китай впитывает половину экспорта стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Благодаря неуклонно растущему внутреннему спросу, он меньше зависит от экспорта, чем соседняя Япония. А это особенно важно в период нынешнего кризиса.

Примечательно, что именно Китайская Республика ощущает ныне первые признаки оздоровления экономики. Это объясняется щедрой помощью государства реальному сектору, устойчивостью банковской системы, а также малой распространенностью таких форм кредитования, как ипотека.

Три десятилетия назад Дэн Сяопин бросил своим соотечественникам клич «Обогащайтесь!», а его пре-

емник Цзян Цзэминь со своей шанхайской командой добился того, что в Поднебесной стало больше богатых. Цель следующего поколения руководителей во главе с Ху Цзиньтао состоит в том, чтобы в стране стало меньше бедных.

За тридцать лет реформ Китай увеличил свой экономический потенциал в пятнадцать раз, стократно расширил внешнеторговый товарооборот, вышел на первое место по объему иностранных инвестиций, достигших почти 800 миллиардов долларов. К 2020 году доля Поднебесной в мировом ВВП может составить 23 процента, тогда как у США этот показатель лишь 18 процентов, у Индии – 8,4, у Японии – 4,6, у России – 3,2, у Германии – 2,9, у Бразилии – 2,4 процента.

Мировая общественность не без основания именуется ныне КНР «мастерской мира». Это звание когда-то заслужила Англия после промышленной революции XVIII века. Теперь пекинское руководство намерено совершить прорыв, уже не количественный, а качественный. Превратить «мастерскую мира» в «мировую лабораторию» – в страну, которая не занималась бы чужие технологии, а стала равноправным участником научно-технического прогресса.

XXI век поставил перед Китаем, как и перед Россией, задачу перейти к инновационной экономике. И тут оказалось, что древние конфуцианские традиции дают в наши дни Поднебесной важные преимущества. Китайцам генетически присущ культ учености, представление о том, что только образование способно повысить положение человека в обществе. Китайские вузы уже сейчас выпускают вчетверо больше инженеров, нежели американские.

КНР уже поставляет на мировой рынок больше продукции информационных технологий, чем США или Евросоюз. Но лишь 15–20 процентов стоимости этих компьютеров, мобильных телефонов, цифровых фотокамер причитаются китайским предпринимателям. Остальное идет в уплату зарубежным владельцам лицензий и патентов. Перспективная программа создания экономики знаний ставит целью к 2020 году сократить зависимость Китая от иностранных технологий с 80 до 30 процентов.

Есть чему поучиться. 🐉

«...Дети бегали по всему дому, как потерянные; англичанка поссорилась с экономкой и написала записку приятельнице, прося приискать ей новое место; повар ушел еще вчера со двора, во время обеда; черная кухарка и кучер просили расчета».

Л. Н. Толстой «Анна Каренина»

ЕВРОСОЮЗ: раздоры в семействе

индустрии, мы не хотим увидеть, как еще один завод переезжает в Чехию». Пытаясь таким образом отгородить свою «постель» от евросоюзной, Саркози проигнорировал наличие общего «одеяла» уже достаточно тесно интегрированной европейской экономики.

Премьер-министр Словакии Роберт Фико напомнил ему об этом, пообещав выслать «Газ де Франс» домой, если Саркози попытается привести в исполнение свои угрозы. Разгневанный заявлением Саркози чешский премьер-министр и по совместительству временный президент Евросоюза Мирек Тополанек обрушился с критикой на главных европейских игроков. Он заявил, что Германия, и в особенности Франция, требуют себе особых прав, субсидируя индустрии в ущерб соседним государствам и пренебрегая критериями регулирования евро.

И правда, немецкий министр финансов Штайнбрук и канцлер Ангела Меркель, откинув условия по вопросам конкуренции внутри Евросоюза, решительно приступили к спасению дорогих сердцу немецкого народа предприятий.

Крепкие британские «трейд юнионы», закаленные многовековой борьбой за свои права, позабыв о пролетарском интернационализме, выстроились под лозунгом «британские рабочие места – для британцев». Те, кто посещал с этими ребятами футбольные состязания, знают тяжесть кулака их затронутого национального интереса.

Семейный портрет ЕС

При таком раскладе новые члены семейства, восточноевропейские страны, чувствуют себя «нелюбимыми женами». Не зная, как спасти тонущие экономики, и понимая бесперспективность попыток стянуть финансовое одеяло с западноевропейских партнеров, власти этих стран попытались «раздеть» своих граждан. Но в ответ получили волну кровавых уличных протестов. Убедившись, что воспользоваться традиционной неразвитостью гражданского общества на этот раз вряд ли удастся, правительства «нового востока Евросоюза», а именно Чехия, Польша и страны Балтии, решили положиться на Бога и судьбу в образе свободного рынка и не предпринимать ровным счетом никаких мер. Чешский президент Вацлав Клаус так и выразился: «Кризис – это как грипп, если его лечить, он будет длиться неделю, а если не лечить, то семь дней».

Говорят, настоящие чувства и крепость семейных уз проверяются в трудные моменты жизни. Похоже, что разразившийся мировой финансовый кризис стал тяжким испытанием для Евросоюза.

Знаменитой ныне фразой «каждый стелет свою постель» французский президент Николя Саркози положил начало семейному скандалу. «Мы хотим остановить перемещение наших заводов за границу, – пояснил он, – и, возможно, мы вернем их назад. Собираясь оказать финансовую поддержку нашей автомобильной

Искренность такого христианского смирения вызывает большие сомнения у других членов Евросоюза. В частности, у голландского министра финансов Ваутера Боса, назвавшего эти страны «нахлебниками и бездельниками, пожинающими плоды труда других». Выяснилось, что привычка прятаться за спину «старшего брата» быстро не изживается. Но брат брату рознь, и нашим бывшим братьям дали это почувствовать в полной мере на внеочередном саммите ЕС, созванном 1 марта 2009 года по инициативе его восточноевропейских членов.

Основная идея состояла в том, чтобы выбить из западноевропейских членов ЕС денежное вспоможение для восточных «родственников». Премьер-министр Венгрии Ференц Дюрчань очень рассердил «старших братьев» тем, что на саммите выложил на

Такой путь избирала Франция и другие европейские страны раньше. Кризис ударил по всем, он не дает времени на раскачку. Не думается, что решение проблем найдется на баррикадах, но прошлое помнить надо.

стол, без всяких предварительных кулуарных обсуждений, требование о создании фонда помощи восточноевропейским странам в размере 190 миллиардов евро. При этом он пригрозил, что в противном случае новый железный занавес разделит старых и новых членов пока еще единой Европы.

«Старший брат» остался не просто глух к предложению, но в лице канцлера Германии Ангелы Меркель категорически отверг эту идею. По мнению Меркель, не существует никакого бедствующего востока, в каждой стране Евросоюза своя уникальная ситуация, и спасать всех скопом неблагоразумно. Скажем, ситуация в Ирландии принципиально отличается от ситуации в Словении и Словакии. В экономике Ирландии банковский сектор играл огромную роль, и кризис ударил по ней внезапно, поставив страну на грань банкротства. А вот «бедствующие» восточноевропейские страны, за исключением, пожалуй, Венгрии, экономика которой действительно была близка к коллапсу и которой уже была оказана экстренная помощь и МВФ, и Евросоюзом, могут вполне перебиться без дотаций. Конечно, жить будет скромно, но что поделать, учитесь распоряжаться своими финансами и управлять экономикой.

Польша, которой фатально не везет с «братьями» и перед которой всегда кто-то виноват, а посему – в долгу, проводит свою традиционную политику брата-драчуна и ябедника. На сей раз выбор пал на Германию. Как вообще современные германские лидеры могут спокойно, не опуская глаза долу, общаться с представителями Польши, будучи так сильно виноватыми перед ними за депортацию поляков во время Второй мировой войны?! А кто не разделяет польских интересов, тот сейчас же будет рас-

тиражирован во всех журналах и газетах в нацистской форме со свастикой на рукаве. Немцы не хотят размещать американский антиядерный щит в Европе? А поляки хотят и разместят ракеты на своей территории. В общем, не будете с нами считаться – хлебнете! Пока что и эта тактика не работает, упорного немца раскрутить не так просто.

По традиционно отстающему югу Европы кризис ударил не меньше, чем по посткоммунистическому востоку. Страны «развитой» демократии, столь пафосно критикующие Россию за нарушения прав человека, со спокойствием наблюдают, как до неприличия коррумпированные правительства Италии и Греции гонят дубинами и слезоточивым газом протестующий народ, не желающий отдавать последнюю рубашку в уплату государственных долгов.

Спокойствие это, однако, скрывает под собой большое беспокойство, но не за судьбу демократии и прав человека в братских по Евросоюзу странах, а за собственный (как они полагают) кошелек, которым придется расплачиваться за обанкротившихся «братьев». А что делать?

«Обама в миниатюре»

А что, собственно говоря, происходит в самой Германии, почему в основном на ее голову сыплются и мольбы, и шишки. На сегодняшний день роль Ангелы Меркель сопоставима с ролью Барака Обамы. Но если на Обаму весь свет возлагает надежды по спасению мира во всем мире, то на плечи Меркель, похоже, ложатся основные тяготы по спасению единой Европы. Правда благоразумная немецкая хозяйка – канцлер Германии – смотрит на эту миссию с гораздо меньшим энтузиазмом, чем амбициозный

американский президент. Она бы вполне довольствовалась ролью спасительницы родной Германии.

Но, увы, деваться некуда. Во-первых, как уже упоминалось, экономика Германии составляет четвертую часть экономики всего Евросоюза. Во-вторых, являясь самым крупным в Евросоюзе экспортером, Германия более чем кто-либо заинтересована в сохранении общего рынка. В-третьих, банкротство хотя бы одной из стран Евросоюза нанесет ущерб стабильности европейской валюты и может поставить под удар само существование евро. Это значит бросить коту под хвост годы строительства единой экономической зоны. К тому же из всех европейских стран в ходе кризиса экономика Германии пострадала меньше всего. А делиться придется тому, у кого есть чем делиться.

«Шерше д'аржан»

Поделиться придется и Франции, хотя ее экономическое положение похуже, чем у Германии. Планируемые правительством финансовые вливания в крупные предприятия, в частности автомобилестроение, как это не противно Саркози и его французским избирателям-налогоплательщикам, пойдут на пользу экономикам и другим стран, в которых находятся филиалы «Пежо», «Рено» и «Ситроена». Прежде всего это касается стран Восточной Европы, в которых расположено много заводов этих компаний. Под давлением Брюсселя и других членов Евросоюза Саркози пришлось отказаться от явно протекционистского условия использования бюджетных дотаций лишь на территории Франции. На саммите, отбиваясь от обвинений, Саркози патетически произнес, что, спасая свои автомобильные компании, Франция почти что спасает весь мир. Впрочем, восточные европейцы не питают никаких иллюзий по поводу того, что неизбежное сокращение масштабов производства ударит прежде всего по рабочим местам в их странах.

«Диккенсовское общество XXI века»

Вот кому действительно нечем делиться не только с союзниками, но даже с собственными пенсионерами, так это, как ни странно, Великобритании. Все привлекательно в Англии образец процветающей, правильно и быстрыми темпами растущей капиталистической экономики. Казалось, эта страна успешно вышла на

уровень постиндустриальной глобальной сервисной экономики, управляемой растущим финансовым сектором. И, по иронии судьбы, именно эти инвестиционные банки, которые вершили свою модную финансовую «алхимию» в стеклянных башнях лондонского Сити, ввергли страну, а с ней и весь мир в самый большой, начиная с 1930-х годов, экономический кризис. И не случайно особенно тяжелый удар достался ей.

Страна пребывает в глубокой рецессии. А началось все с лопнувшего британского риелтерского мыльного пузыря вначале в сфере частной, а затем и коммерческой собственности. Моментально развалился весь инвестиционный банковский сектор. Тяжелая и легкая промышленность переживают большой спад, в то время как стоимость фунта в отношении к евро катастрофически падает. Рост безработицы в два раза превышает средний европейский, число безработных достигнет трех миллионов к концу года. Согласно подсчетам МВФ, среди семи развитых стран мира в 2009 году Великобританию ожидает самый большой спад экономики.

Черный юмор уже окрестил Великобританию «Диккенсовским обществом XXI века». Кто читал Диккенса, тот знает, что в диккенсовских обществах богатые очень богаты и жадны, а бедные безнадежно бедны и несчастны. Верные этим традициям британские богатые XXI века не намереваются расставаться со своими несметными богатствами. Они покупают ружья, чтобы защищать свои дома, жен и детей от соотечественников, пребывающих в глубокой нужде, коих становится все больше и больше. Показателем в этой связи уход с поста президента обанкротившегося Банка Шотландии. В то время как государство пытается изыскать средства, чтобы спасти банк от разорения, президент банка, теперь уже бывший, уходя, назначил себе такую фантастическую пенсию, что, узнав ее размер, страна ахнула от изумления и возмущения. На суд, где государство пытается получить в бюджет хоть малую часть этой суммы, банкир приходит с гордо поднятой головой и девизом: «Не отдам ни пенса!».

Что, как и кому делать?

Вопросов много, ответов нет, да и отвечать за «общую постель» некому. Каждая страна-участница суетливо и беспорядочно пытается стелить свою, не осознавая, что программы экономического стимулирования, привязанные только к национальному интересу, больше не работают. Так, премии, предложенные немецким правительством своим гражданам за сдачу старых машин в металлолом и покупку новых, в целях поддержания немецких производителей автомобилей, помогут и французским производителям, ибо никто не помешает немцам купить «Рено» вместо «Фольксвагена». А немцы, в свою очередь, выгадают от французских субсидий местной автомобильной индустрии, поскольку в Германии производится 20 процентов каждого «Пежо».

К тому же, как показала жизнь, ни президент Европейской комиссии Жозе Мануэль Барросо, ни сама комиссия не обладают ни авторитетом, ни средствами, ни полномочиями, позволяющими объединить усилия в борьбе с финансовым кризисом. Брюссель

имеет столько силы и власти, сколько правительства стран-участниц хотят ему дать, не более того. Любые предложения Еврокомиссии, вынуждающие поступиться толикой национальных интересов, в особенности таких игроков, как Франция или Германия, встречают упорное сопротивление с их стороны.

Проблема усугубляется и тем, что каждая из 25 стран Евросоюза имеет свое представление о ситуации и путях выхода из нее, и эти столь различные картины не позволяют выработать общую стратегию. Можно было воспользоваться видением ситуации одной из самых крупных и влиятельных стран Евросоюза, на нее же возложить ответственность за вывод «семейства» из кризиса. Но два потенциальных претендента на эту роль, Германия и Франция, никак не хотят уступать друг другу первую роль. Вместо того чтобы сосредоточиться на спасении общеевропейской экономики, они блокируют деятельность Европейской комиссии, подозревая ее в тайном содействии интересам своих соперников.

«Мы пойдем другим путем?»

И все же как ни привычен и, казалось бы, ни прост путь – спрятаться в свою национальную нору и пересидеть в ней непогоду, экономические реалии вынуждают политику нехотя поворачиваться, похоже, в единственно правильном направлении. В сторону политической интеграции.

Так, например, в немецкой деловой газете Handelsblatt читаем: «В настоящий момент неясно, как долго продлится эта рецессия и кто окажется ее жертвами, валяющимися на обочине, когда она закончится. Но один урок мы уже выучили: время национальных экономических политик в Европе прошло. Ни одна из малых стран Европы не имеет ни малейшего шанса спастись самостоятельно от беспрецедентного «отлива» на мировых финансовых рынках. Преодолевая его в одиночку, каждая европейская страна – включая самые крупные – будет затянута в пучину».

Ей вторит правоцентристская Frankfurter Allgemeine Zeitung: «В период кризиса нас ждут фатальные последствия, если недалновидное мнение отдельных наций возьмет верх и станет легитимным, обязательным и непререкаемым. Фатальным будет и результат, если внутренние рынки окажутся «друзьями лишь при хорошей погоде» и программы национального спасения будут осуществляться лишь за счет «своих партнеров». С точки зрения длительной перспективы такая форма спасения не работает. В конце концов каждый будет вынужден разделить цену, которую придется заплатить за такое обособление – коллапс и политический кризис. Не говоря уже о том, что это нанесет сокрушительный удар по идее единого европейского сообщества».

С ними согласна и левоцентристская Suddeutsche Zeitung: «Кризис явственно продемонстрировал, как прочно взаимосвязан Европейский союз. Если одна страна в коллапсе, она утягивает за собой остальные. У Европы нет иного выбора, как вновь вернуться к старому обету солидарности и общей безопасности. Даже в случае, если этот кризис обойдется дорогой ценой».

Наконец консервативная Die Welt подытоживает: «Все страны Европейского союза сходятся лишь

в одном мнении – все они переживают самый большой экономический кризис последних пятидесяти лет со времени образования ЕС. И несмотря на то, что кризис может оказаться очень болезненным, он говорит о том, что решения должны быть приняты, и эти новые решения открывают перспективы для новых начинаний».

«Не было бы счастья, да несчастье помогло»

С большим интересом наблюдая всю эту «семейную» возню, ссоры и попытки найти пути к примирению, рядовые граждане, возможно, являясь свидетелями исторического события – формирования новой, не только экономической, но и социально-политической системы Евросоюза. Используя терминологию вновь набирающего популярность Карла Маркса, можно назвать это классическим конфликтом базиса и надстройки. Продолжая по инерции жить своими древними, давно не соответствующими реальности представлениями о национальных интересах, железном занавесе, зональном делении на север, юг, восток и запад, современная европейская политическая надстройка более не в состоянии играть роль, которую предназначила история. Отставшая от базиса, интегрированной европейской экономики, суетящаяся политическая надстройка больно ударилась о реальность и, кажется, осознает необходимость перемен. Кризис не дает времени на раскачку. Если присмотреться, то каждое выступление европейского лидера, каждое решение, каждая встреча – это новый, часто противоречивый и болезненный шаг к формированию новой политической надстройки единой Европы. К чему приведет этот процесс? Какую социально-политическую конструкцию мы получим в итоге? Время покажет.

Наталья ЧИСТЯКОВА
март 2009 года, Утрехт

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

53

Владимир Чернышев

О мебели, кризисе и нанорезультатах

60

Степан Угучный

Сквозь землю смотрящие

62

Виталий Макаров

Миниатюры

О мебели, кризисе и нанорезультатах

Великий провокатор Сальвадор Дали создал диван в форме губ звезды бродвейских мюзиклов Мэй Уэст. Но цельное изображение лица актрисы можно увидеть, лишь поднявшись по сюрреалистической лестнице к большой линзе, сквозь которую виден зал. Как бы пригодилось умение Дали видеть частности и целое сегодня.

Чем чаще читаешь слово «инновация» и слышишь его с высоких трибун, тем больше осознаешь, что людей, знающих, как говорится, «с чем ее едят», очень немного. Наделенные регалиями ученые мужи, известные правоведа и другие, которым по чину положено сказать, что за новый зверь появился в лесах, до сих пор не могут выбраться из окружения трех сосен.

На государственном уровне нет даже официального определения инновации, и не известно, когда оно появится. Поэтому и не удивительно, что до сих пор у нас нет законодательного акта, регламентирующего инновационную сферу. Разве при таком правовом вакууме органы власти могут влиять на инновационную деятельность? К тому же для создания инновационной системы необходимо не только принять федеральный закон, но и согласовать с ним другие законы, такие как о науке, о научно-технической политике, об образовании, об особых экономических зонах и многие другие. Вот и появляются теоретики, которые не могут отличить инновацию от рационализаторского предложения, а обычные бизнес-центры путают с наукоградами.

Недавно я обратил внимание на сравнение, которое использовал (на мой взгляд, с успехом) один ученый-практик. Он сравнил

псевдоинновацию с перестановкой мебели в квартире. Действительно, с передвижкой комнатной обстановки вроде бы многое меняется, выглядит по-новому. Но приглядитесь: и диван, и кресла, и неистребимая «стенка» – те же самые, что и раньше. Может, диван несколько изменил свой внешний вид, его обили более «веселенькой» тканью. Но модели остались старыми, а конструкции – прежними.

Сравнение с перестановкой мебели часто приходит на ум, когда осматриваешь некоторые выставки, особенно региональные. Ощущение такое, что на стенды свезли все, что смогли обнаружить на заводских складах. Рвение похвальное, если оценивать стремление местного начальства показать «неуклонный подъем производства». И все это обилие экспонатов обязательно называется результатом плодотворной инновационной деятельности. Но приглядитесь: ведь на многих подобных выставках инновацией и не пахнет. Собрали с миру по нитке, до отказа заполнили выставочные полки, устали их чуть подкрашенными изделиями, но все новшества при ближайшем рассмотрении оказываются тем же старым диваном.

В 2008 году только по линии Российского союза выставок и яр-

марок в стране было организовано свыше тысячи экспозиций, из них значительная часть – в регионах. Казалось бы, надо радоваться: растет число участников, количество экспонатов, заметно увеличивается и поток посетителей. Однако что-то останавливает радость. Это «что-то» – смутная неудовлетворенность тем обстоятельством, что почти все это мы уже видели раньше. Нет инновационной составляющей, как сейчас модно выражаться.

Кое-кто пытается сейчас оправдаться: а что вы хотите, если мы попали в полосу финансово-экономического кризиса? Но ведь сама логика подсказывает, что именно в этой нелегкой ситуации и нужно искать новые, нетрадиционные выходы. Вот почему некоторые устроители выставок все чаще обращают свой взор в сторону высокотехнологичных экспонатов, стремятся чаще посвящать экспозиции освоению лазерной техники, демонстрации достижений в области нанотехнологий, используемых в медицине, в нефтегазовой и химической промышленности, в биологии и других отраслях.

Некоторые политики, которые еще недавно с пеной у рта уверяли нас, что кризис «обойдет Россию стороной», сейчас пытаются убедить в том, что мы в результате этого потрясения «ничего не поте-

ряем». Более того, Россия, заявляя эти неумные оптимисты, выйдет из кризисной полосы «еще более окрепшей». Если следовать этой логике, то сам Бог послал нам распад СССР, коллапс девяностых годов и этот проклинаемый повсюду кризис. Мы опять продемонстрируем миру, как надо выходить из сложных ситуаций.

Закономерно напрашивается вопрос: неужели никто не видел, к чему ведет распродажа сырья без развития реального сектора экономики, не создал того, что экспортно-сырьевой и банковско-спекулятивный секторы не нацелены на высокотехнологичное производство? Видели, и кое-кто кричал об этом. Только к ним не прислушались!

Между тем уже к середине 2008 года было ясно, что диспропорция между финансовой и материальной составляющими достигла угрожающей величины. А уже 25 февраля 2009 года на правительственном уровне было заявлено, что доходы бюджета-2009 упадут на 42 процента по сравнению с прошлым годом и составят 6,3 триллиона рублей (дефицит 8 процентов ВВП, то есть более 3,2 триллиона рублей). Произошел обвал в таких важнейших отраслях, как автомобилестроение, химическая промышленность, производство стройматериалов, где объем выпуска продукции сократился в 2–4 раза. В металлургии загрузка предприятий упала в декабре до 45–50 процентов. По железным дорогам перевозки сократились в ноябре на 20 процентов, а в декабре – еще на 28 процентов. Так далеко мы не уедем. Даже по железной дороге. Да и в более быстроходном, воздушном, транспорте дела у нас обстоят не лучше: в России около 68 процентов мощности магистрального парка составляют самолеты с повышенным удельным расходом топлива, в то время как в мировом парке доля таких машин – всего около 3 процентов. Вот почему эксперты считают, что производная способность эксплуатируемого парка самолетов старых типов составит у нас к 2010 году 40–50 процентов. Так что мы не только далеко не уедем, но и не улетим!

К сожалению, сейчас над инновационными товарами действительно навис дамоклов меч кризиса. Почему речь идет о товарах? Да потому, что инновация – это прежде всего товар. Новый товар с новыми свойствами.

Однако на некоторых предприятиях (если не сказать – на большинстве), когда решается вопрос о сокращении расходов, в первую очередь урезают средства на инновационную деятельность (наряду с сокращением персонала, предоставлением работникам неоплаченных отпусков и «обрезанием» рабочей недели).

Казалось бы, нужно наоборот. Если происходит затоваривание, если склады начинают ломиться от невостребованной продукции, то самое время заменить устаревший товар новым и выбросить новинку на рынок. Ан нет, разработку инновационных продуктов вообще вычеркивают из программ. При этом ссылаются на то, что кризис «вынуждает» их экономить. Но ведь никто и никогда не говорил, что сокращать расходы нужно прежде всего за счет новинок! Именно благодаря инновациям можно обновить продукцию и найти выход из кризиса.

Некоторые экономисты полагают, что коль Россия последней пристроилась в хвост глобальной экономики, коль мы последними вошли в кризис, то, значит, мы последними и выйдем из него. Оптимисты же продолжают уверять нас в том, что для России этот период невзгод закончится быстро. Ну что же, дай Бог! Только что-то не особенно в это верится.

Забегу на стайерские дистанции, лыжные или биатлонные гонки доказывают, что редко кто из спортсменов, начавших дистанцию последним, приходит первым к финишу. Тем более с мировым рекордом. Конечно, бывали такие случаи, но только как редкое исключение, а не как правило. Другое дело, когда спортсмен пристраивается третьим-четвертым к лидирующей группе и, учтя ошибки соперников, вовремя совершает финишный рывок. Но это совсем другое дело! И если с кризисом будет так же, то мы только порадуемся.

Государственная власть принимает масштабные меры для ослабления воздействия кризиса на нашу экономику, а следовательно и на нашу жизнь. Однако многие экономисты считают, что этих мер, с учетом гигантской волны кризиса, обрушившейся на Россию, недостаточно. Они называют их наномерами, которые могут привести только к нанорезультатам.

На расширенном заседании президиума правления Торгово-промышленной палаты России с участием членов «Меркурий-клуба», на ряде других форумов, проходивших в стенах ТПП РФ, с программой выхода страны из кризиса выступали многие известные экономисты, депутаты, руководители исследовательских центров. В частности, академик РАН Сергей Глазьев и другие высказались за необходимость срочно перевести кризис в русло укрепления российской финансовой системы. Так, среди первоочередных мер академик предлагал перейти от эмиссии рублей под покупку иностранной валюты к предложению денег, исходя из спроса на них отечественных заемщиков. Рефинансировать коммерческие банки под залог векселей платежеспособных предприятий реального сектора экономики, прежде всего работающих на перспективных направлениях формирования нового технологического уклада. Ввести мониторинг финансового состояния предприятий, векселя которых включаются в ломбардный список Банка России. А главное, Сергей Глазьев выступал за то, чтобы предоставление выделяемых государством с целью преодоления кризиса кредитных ресурсов коммерческим банкам обуславливалось их целевым использованием для рефинансирования предприятий реального сектора экономики.

На этом заседании Евгений Примаков негативно отозвался о так называемом «плоском подоходном налоге» и призвал подумать о правомерности его существования. Те, кому был адресован этот призыв, «подумали» – и все осталось на своих местах. Так сказать, снова нанорезультат. И никого не беспокоит, что во всем мире

лишь две страны придерживаются принципов «плоского подоходного налога» – Россия и Замбия. Ничего себе «сладкая парочка»!

Обстоятельный разговор о развитии отечественной экономики, регионов и роли инновации состоялся на заседании «Меркурий-клуба», состоявшемся 6 марта 2009 года в Центре международной торговли в Москве. В выступлениях можно было отметить одну закономерность. Ораторы, отмечая важность принимаемых антикризисных мер, в то же время с беспокойством говорили о том, что эти меры по пути из центра к регионам почему-то быстро «затухают», напоминая круги, расходящиеся по воде. Чем дальше от центра, тем волны мельче, пока совсем не исчезнут.

Так порой происходит, говорили ораторы, и с реальной финансовой помощью экономике: по пути из Москвы она таинственно «затухает», а конкретные заводы и фабрики (кстати, часто градообразующие) вынуждены принимать экстренные меры, которые ведут, как правило, к сокращению зарплат, а то и к закрытию предприятий.

В таких условиях начинают искать выход из кризиса за счет пожарного сокращения инновационных программ. Первый заместитель губернатора Томской области Оксана Козловская без обиняков называет «порочной» практикой, когда свертывают научно-исследовательские работы, закрывают разработку и внедрение инновационных продуктов. «Зачастую развитие инноваций определяется не только наличием больших денег, – заявила она. – Россия не может отказаться от стратегии перехода на инновационный путь развития. Скорее надо ставить вопрос об усилении реальных шагов по развитию экономики знаний».

Важную роль при этом должно играть тесное сотрудничество по вопросам инновационного развития между центром и периферией. Разумеется, необходимы уточнения в сфере разделения функций (например, увеличение на местах полномочий по выработке условий для капиталовложений инвес-

торов в наукоемкое производство), и корректировка нынешнего бюджетного федерализма, и переориентация местных бюджетов.

Без этого, считает Евгений Примаков, а также без перестройки экономики в кризисный период мы будем плестись в хвосте стран, экономика которых после его окончания будет развиваться на новом технико-технологическом уровне.

Любой экономист знает, что есть отрасли, где вложения окупаются всего за несколько месяцев. Это легкая промышленность и производство продовольствия. Однако в этих сферах мы не только топчемся на месте, но с каждым днем откатываемся назад. Например, только в ноябре 2008 года объем производства в текстильной и швейной промышленности снизился на 11 процентов, а выпуск обуви сократился почти на 20 процентов. И ждать других результатов не стоило, если на российском рынке 50 процентов товаров легкой промышленности – это незаконный импорт и продукция теневого производства. Да и «законный» импорт внушает обоснованную тревогу. Сегодня в целом по стране завозное продовольствие превышает 50 процентов, а в Москве и Санкт-Петербурге оно доходит до 80 процентов. Вместо того чтобы поддерживать самую многообещающую отрасль, оказывать ей помощь в осуществлении инновационной стратегии, мы наращиваем ввоз зарубежных товаров.

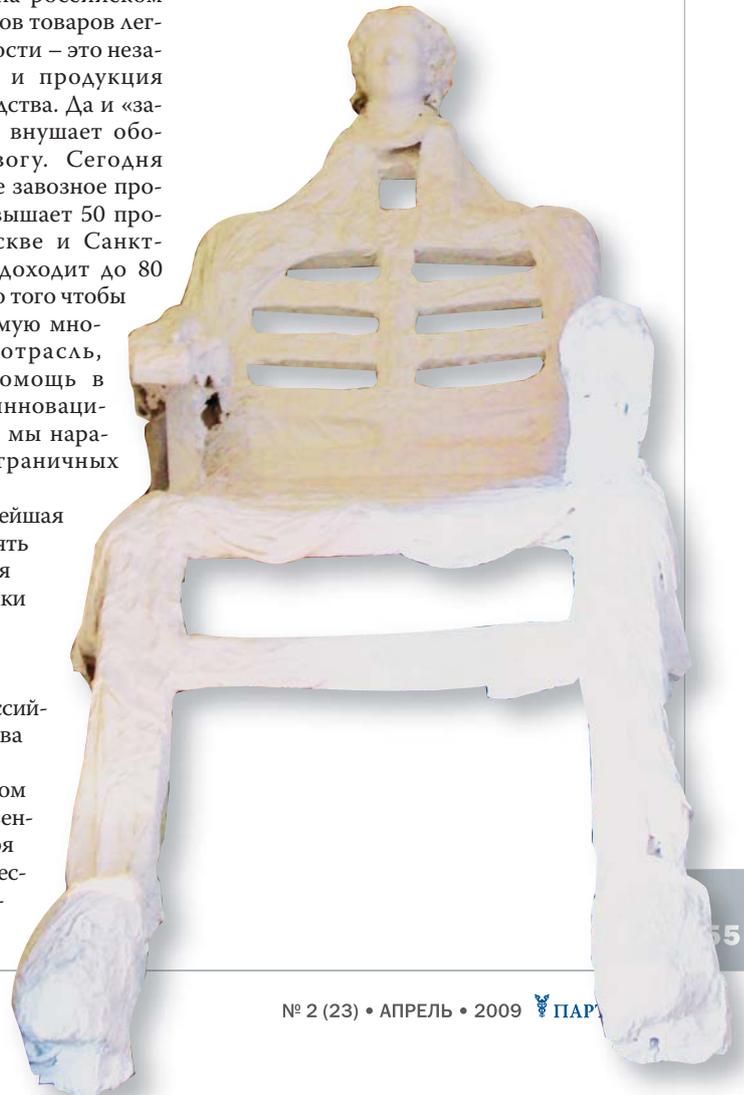
Еще одна важнейшая проблема. Управлять экономикой нельзя без четкой политики ценообразования. Казалось бы, это аксиома. Однако представитель российского правительства в выступлении на «правительственном часе» в Государственной Думе 30 января 2009 года практически признал, что кабинет министров

не контролирует ценообразование в экономике. Дожили!

На заседании в Госдуме при обсуждении вопроса об экономии государственных средств один из высокопоставленных министерских чинов с упоением объяснял, как целительна для российских финансов политика стерилизации – рационального сокращения расходов. Но ступшевался, когда депутат с невинным видом задал докладчику вопрос: «А если человека стерилизовать, у него потомство будет?». Тот не нашел что ответить. А как ответить? Видимо, не захотел признать, что такого в природе не бывает, как не бывает и здоровой экономики, если ее «стерилизовать» от денег. И пока мы это делаем, инновационные товары будут напоминать старый диван, только с более «веселенькой» обивкой.

А в результате получим нанорезультат, как это уже не раз бывало в нашей жизни, когда мы забалтывали проблему.

Владимир ЧЕРНЫШЕВ

У нас есть уникальная возможность укрепить здоровье нации, заметно увеличить среднюю продолжительность жизни в стране. В России разработана диагностика по капле крови. Узнать о надвигающихся болезнях различных органов теперь можно задолго до того, как они заболят, а стандартные клинические результаты что-то покажут. У женщин, планирующих родить ребенка, теперь есть реальный шанс загодя распознать возможные патологические отклонения при беременности и родах. И не только распознать, но и предупредить их! Название этой методики – «ЭЛИ-тест». В ее основе лежит научное открытие доктора медицинских наук, профессора НИИ нормальной физиологии им. П. К. Анохина РАМН, заместителя директора по науке НИИ системной наномедицины и биотехнологии Александра ПОЛЕТАЕВА.

Аутоиммунный шанс России

Началось все с Чернобыля. Изучая многочисленные случаи патологической беременности у женщин, оказавшихся в зоне радиоактивного заражения, иммунолог Полетаев искал... иголку в стоге сена. Так можно охарактеризовать тот неуловимый «маркер» в сыворотках крови, который отличал бы здоровых от больных. Он был найден.

Речь идет о так называемых аутоиммунных антителах, работающих в любой точке нашего организма. Кем работающих? Вот тут-то и крылась давняя загадка для медиков и физиологов.

Подсчет «дирижеров»

До недавнего времени среди медиков господствовало представление, что само выявление в организме аутоантител – недвусмысленный признак наступившей или начинающейся аутоиммунной болезни. Так называются сбои иммунной системы, при которых она начинает вредить собственному организму, вырабатывая слишком много этих белковых маркеров. При этом уже давно накапливались факты, противоречащие этой «общезвестной истине».

Профессор Полетаев со своими коллегами экспериментально под-

твердил то, о чем уже давно догадывались многие выдающиеся иммунологи. А именно то, что аутоиммунные антитела обязательно присутствуют в любом здоровом организме. Их главная роль – регуляция межклеточных и внутриклеточных процессов. Это своеобразные «дирижеры» всей иммунной системы. Но при этом Полетаев впервые в мире доказал, что количество этих самых «дирижеров» – четкий сигнал здоровья или нездоровья всего нашего «оркестра».

У людей здоровых уровень ежедневной гибели специфических клеток каждого органа примерно одинаков. Чтобы пометить их биркой «брак», требуется определенное количество аутоантител к каждому виду клеток: печеночных, легочных и так далее. Заболевания сердца, сахарный диабет, цирроз печени и другие болезни начинаются за месяцы, а чаще – за годы до того, как «заболит». И гораздо раньше, чем отклонения можно поймать с помощью традиционных анализов – той же биохимии. Почему? А потому, что любой орган постоянно воспроизводит свои специфические клетки, с избытком покрывая их ежедневную гибель. Например, пока сохраняется хотя бы 20–25 процентов здоровых клеток печени, организм как бы не замечает развивающегося цирроза.

Но если в крови вдруг обнаруживается резкий перебор аутоиммунных антител, относящийся к белкам того или иного органа, то это чаще всего говорит о начале ускоренного отмирания клеток в этом органе. То есть избыток аутоантител – универсальный и надежный маркер надвигающихся на наш организм неприятностей. Таковы революционные выводы группы профессора Полетаева.

Нанороботы из плоти и крови

На практике открытие реализовалось в инновационной методике «ЭЛИ-тестов». Несколько капель крови из вены помещается в пробирку на стандартный микробиологический планшет. Путем нескольких нехитрых и давно известных по отдельности микробиологам манипуляций производится сравнение сывороток пациента и эталонно-здорового человека. В качестве «инструмента» используются белки-антигены разных органов, взятые у свиньи. В результате по интенсивности окраски в пробирках можно достаточно точно определить скорость отмирания клеток в нашем сердце, почках, печени, желудке и так далее.

Исследования группы Полетаева фактически создают базис для им-

мунной медицины будущего. И не только в области сверххранной диагностики, но и в терапии.

«Иммунную систему можно учить, – утверждает профессор Полетаев. – Не только примитивно «натаскивать» вакцинацией на борьбу с определенными инфекциями, но и более тонко настраивать, «программировать». Например, запретить ей атаковать свои здоровые органы и клетки при аутоиммунных заболеваниях и, наоборот, обязать решительно уничтожить клетки раковых опухолей...»

Это в полной мере можно назвать модным сегодня термином «наномедицина». Только вместо искусственных нанороботов, запущенных к нам в вены, лечить нас будут наши родные нанороботы – антитела, конструкция которых давно выверена Творцом или природой (как кому нравится).

Миллионы этих молекулярных «наностройств» каждую секунду специализируются внутри нашего тела на передаче информации, выработке тепловой энергии, транспортных услугах, менеджменте, выбраков-

водством А. Б. Полетаева ведется интенсивная разработка методик иммунной профилактики и лечения хронических болезней. Говорить о скором рождении новой наномедицины пока рано, считает Александр Борисович. Требуются масштабные исследования, привлечение «большой» медицины и микробиологии. Хотя уже сегодня «полетаевцы» достигли реальных результатов в профилактике диабета и патологических родов.

«Момент истины для меня наступил, когда ко мне пришла женщина, которая долгие годы не могла родить, и показала своего очаровательного, здорового ребенка», – говорит профессор Полетаев.

А то ли доктор прописал?

У этой замечательной методики есть еще одна практическая грань. Врачи наконец получают в распоряжение долгожданную «индивидуальную таблетку»: инструмент обоснованной индивидуализации лечения, позволяющий при этом еще постоянно мониторить его эффективность!

Здоровье нации – государево дело

Западная медицина в истории нередко отставала от нашей в глубине теоретического постижения проблем. Зато частенько выигрывала в скорости и технологичности превращения теории в клиническую практику. Данный случай – редкое исключение. Параллельные полетаевские исследования ведутся уже лет двадцать и в США, и в Европе, и в Израиле. Но ни в одном из этих мест пока не появился клинический центр, практикующий сверххранную диагностику по аутоиммунным антителам. По крайней мере в гражданской, а не экспериментально-секретной медицине.

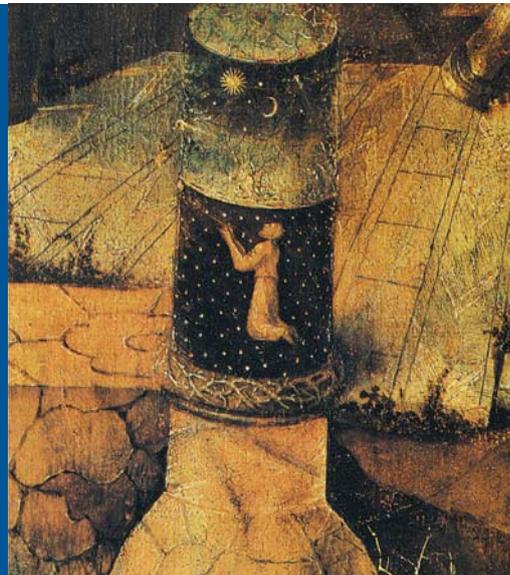
А в Москве уже несколько лет действует центр «Иммункулус», переименованный недавно в НИИ системной наномедицины и биотехнологии, где по методике А. Б. Полетаева эта самая диагностика успешно проводится. При этом она уже довольно интенсивно распространяется в стране. К сожалению, пока только на горизонтальном уровне, без подключения государства в лице Минздрава.

– Если бы государство захотело услышать и понять, – сетует Александр Борисович, – что совсем рядом, только протяни руку, произошло зарождение новой медицинской парадигмы, то оно могло бы сильно помочь всей нации. А именно: продлить среднестатистическую жизнь наших сограждан лет эдак на десять. Причем продлить жизнь здоровую, творческую, а не угасание в затяжных болезнях. Для этого нужно было бы присвоить данной методике статус национальной программы, открыть масштабную распределенную систему исследований. Ну а еще необходимо если не возродить обязательную диспансеризацию школьников, довольно сильно скомпрометированную в последние годы СССР, то по крайней мере всячески пропагандировать и поощрять диспансеризацию добровольную. Сам метод аутоиммунной диагностики не даст превратить ее в пустую формальность, как раньше.

Андрей САМОХИН

Приговор алхимии. Иероним Босх. Около 1505 г.

Среди символов зла у Босха часто встречается прозрачный сосуд вроде этой стеклянной колбы из центральной части «Алтаря отшельников». Вероятно, это атрибут алхимии, намек на процесс, приводящий к превращению элементов. Во времена Босха полутайная практика алхимии получила широкое распространение. Целью ее было превращение неблагородных металлов в золото и серебро и создание жизни в лаборатории; за это алхимия преследовалась как ересь.

ке, ремонте, обороне и других служебных задачах по заказу разных клеток нашего организма. Вся эта армада нанороботов функционирует как единый взаимонастраивающийся коллектив единомышленников. Рукотворные нанороботы по сравнению с ними окажутся просто слонами в посудной лавке.

Сегодня в НИИ системной наномедицины и биотехнологии под руко-

Действует он исключительно надежно: если назначенное лечение действительно нормализует обменные процессы в больном органе, снижая тем самым скорость отмирания его клеток, то это обязательно отразится в «зеркале» антител. И для этого вовсе не надо ждать, пока больной скажет, что ему стало лучше, или не пошлет в отчаянии врача куда подальше...

Незамеченный прорыв

Больше двадцати лет назад в нашей стране – тогда еще СССР – произошел прорыв мирового значения в технологии повышения износостойкости трущихся металлических деталей. Совершил его скромный московский инженер Николай ДИДОРЕНКО в результате целенаправленных тридцатилетних исследований. С тех пор он не раз доказывал результативность своего метода электровиброупрочнения. Ему периодически подбрасывали единичные хоздоговоры на эти работы. Но ни раньше, ни сейчас ни один промышленник не заинтересовался массовым внедрением метода. Может быть, нынешний кризис заставит нас открыть глаза на прорывные российские технологии.

Николай Ильич Дидоренко говорит о том, что его метод могли открыть еще Эдисон или Тесла. Сама технология электровиброупрочнения металлов известна давно, широко использовалась в разных странах для упрочнения деталей и инструментов, а потом была вытеснена «более эффективными» методами: гальваническим хромированием, газо- и плазменным напылением порошков. Свой электроискровой виброупрочнитель Дидоренко собрал по доработанной им схеме японского аналога 70-х годов из дешевых деталей с радиорынка.

Так в чем же фишка?! А фишка, или ноу-хау, – в особых режимах воздействия тока на металлы, возникающих благодаря одной маленькой «штучке», до которой не смогли додуматься ни одна мировая корпорация и ни один научный институт, – в режимах, при которых «копеечный», давно забытый метод обретает вдруг черты технологического прорыва. Для этого инженеру Дидоренко пришлось перелопатить горы литературы по металлургии, провести тысячи экспериментов. Годами он упрямо работал с «неперспективным» методом на оборудовании предприятий, а потом и в домашних условиях.

Николай Ильич берет в руки небольшую рукоятку с двумя графитовыми электродами, настраивает допотопного вида разрядник. Сухой треск электроискр – и на обработанной кромке стальной пластинки проступает небольшая серая полоса. И все?! Дидоренко, улыбаясь, показывает дешевую советскую ленточную пилу из конструкционной стали, кромки зубьев которой покрыты такими же сероватыми полосками, только из молибдена. А затем достает официальный акт испытаний. В нем сухо констатируется, что при равной износостойкости качество реза металла у такой пилы не в сравнение выше, чем у немецкой – с напайными твердосплавными зубьями, стоящей вдесятеро дороже.

– После моей пилы, – говорит Дидоренко, – металлическая плоскость среза напоминает не ступеньки, как при использовании даже хороших, дорогих пил, а зеркало!

Где нужна прочность?

У изобретателя за долгие годы накопилась целая папка подобных актов испытания упрочненных по его методу объектов. Здесь и перочинные ножики, и сложные поверхности автодеталей, и огромные валы турбин.

Под воздействием импульсов тока мельчайшие частицы сплава, из которого сделан рабочий электрод вибратора, проникают в поверхность детали, образуя уникальный «многоэтажный» защитный слой глубиной от 0,03 мм в легированном покрытии до 3,5 мм в нижележащем подслое исходной стали – от простой конструкционной до теплоустойчивой подшипниковой. Производительность такой операции в минуту – от 1–3 квадратных сантиметров при ручном способе до 2–6 квадратных сантиметров – при механизированном, то есть при укреплении вибратора на рабочем органе станка.

Без использования гальванических ванн, глубокого вакуума, благородных металлов и вредных газов метод Дидоренко обеспечивает на порядки большую износостойкость деталей, подвергающихся значительным нагрузкам. При этом предварительная химико-термическая их обработка сводится к простейшим ее видам – нормализации и цементации. В шестьдесят раз снижается расход тугоплавких металлов и в сто раз (по сравнению с азотированием) – расход электроэнергии. В два-три раза повышается термоустойчивая прочность технологической оснастки; обрабатываемый металл внутри термически не деформируется. Отпадает необходимость в предварительном обезжиривании и очистке поверхностей. Все операции можно проводить на воз-

духе, следовательно, отпадают габаритные ограничения. Применяя этот метод, предприятия могут в три раза сократить производственные площади и капитальные затраты!

Удивительный эффект технология могла бы дать при обработке пар трения в дизелях, насосах, энергоарматуре АЭС, буровых долотах, в самолетах и военной технике, то есть там, где надежность и долговечность – вопрос жизни и смерти.

Но все это, как вы уже понимаете, – лишь задумки автора.

– Интересовались методом многие, – говорит Николай Ильич. – В конце 80-х – начале 90-х годов у меня было более дюжины договоров, например с «Атомэнергоремонт», «Союзжелдормашем», тракторными заводами. А итог? У некоторых закончилось финансирование, другие свернули производство, а некоторые руководители предпочли закупить дорогостоящую западную технологию. Правда, несколько лет на одном из крупных заводов Урала по этому методу успешно упрочняли молотовые штампы, а на Северном Кавказе – прокатные валки для горячего обжима. Но все это мелочи по сравнению с тем, что разработка могла бы дать стране. Что если, например, на простейших механических «вертушках» начать с помощью ручных приборов массовое хромирование ребер колес железнодорожных вагонов, которых в стране миллионы? Продлить хотя бы вдвое срок службы каждой колесной пары, стоимость которой 1500 долларов, а с ней соответственно еще и каждой пары рельсов... Да это же астрономические цифры!

Победа над трением?!

Революционность метода Дидоренко не только в дешевом и сверхэффективном упрочнении. В результате электроимпульсного воздействия с подповерхностным слоем металла происходит загадочная метаморфоза, объяснения которой у науки сегодня нет. Разрушительная работа взаимного истирания в обработанных деталях превращается в... созидательную работу формирования защитных сверхпрочных пленок с очень низкими потерями на трение. В этих условиях качество смазки, твердость поверхностей и даже дополнительное легирование сталей тугоплавкими металлами вообще перестают играть значимую роль! То есть практически решается проблема трения и износа, которую еще Д. И. Менделеев считал одной из основополагающих для машинной цивилизации.

– Я не знаю, какой такой «дух» сидит в подобранных мною импульсах тока, – говорит Дидоренко, – но он парадоксально «перепрограммирует» слой металла на достижение принципиально нового свойства «вязкой твердости» с последующим формированием защитной антизадириной пленки.

В микроскоп на обработанном участке видна эта пленка толщиной в несколько ангстрем, под ней – легированный слой в сотые доли миллиметра с новыми фазами, еще ниже – слой, в котором смещены атомы кристаллической решетки металла. Все части этого «бутерброда» каким-то образом работают против износа. Возможно, происходит некое неизвестное доселе науке нановоздействие на металл...

– Точечное применение полученного эффекта способно запустить глобальный экономический механизм ресурсосбережения, – считает Николай Дидоренко. – Простая замена хрома в компрессионных кольцах поршней (только на поверхностях, трущихся по стенкам цилиндров двигателей) позволила бы создать практически неизнашиваемый двигатель из простейших углеродистых сталей. А это означает, что можно получить огромную экономию тугоплавких, цветных металлов, перейти на дешевые нефтепродукты. Такая же «точечная» обработка небольших фрагментов плунжеров топливных насосов высокого давления, рычагов-толкателей клапанов газораспределения может вызвать к жизни сверхэкономичный и долговечный дизельный движок. Всеобщая «дизелизация» автопрома отодвинула бы грядущую ресурсную катастрофу человечества...

Утопия Разума

Конечно, Николай Ильич отчасти понимает всю утопичность его адресации к Разуму и Этике тех, кто управляет экономикой страны или тем паче – планеты. Кто из них захочет (или сможет) поменять сложившуюся глобальную экономическую схему? Расширенное воспроизводство отторгает технологии, позволяющие слишком удешевлять массовые товары, одновременно продлевая их срок службы. Понимает Дидоренко и то, что сегодняшняя промышленность России ни по своей инфраструктуре, ни по идеологии не готова принять подобные нововведения. Все это он понимает, и все же...

– Я не могу не говорить, не кричать о том, что открыл, – с горечью признается Николай Ильич. – Мне уже много лет, и лично для себя практически ничего не нужно. Мне некогда передать эту технологию, и она скоро уйдет вместе со мной. Но все-таки теплится надежда на чудо. Какое? На чудо государственного разума. Или на то, что мировой кризис заставит дело сдвинуться с мертвой точки.

Вадим ГЛЕКОВ

Расширенное воспроизводство отторгает технологии, позволяющие слишком удешевлять массовые товары, одновременно продлевая их срок службы. Сегодняшняя промышленность России ни по своей инфраструктуре, ни по идеологии не готова принять подобные нововведения.

Сквозь землю смотрящие

В России разработана технология, позволяющая экономить тысячи километров стальных труб в разных областях хозяйства, резко снижать опасность техногенных аварий на трубопроводах. Но, похоже, она не слишком-то нужна...

Дворы и улицы месяцами перерезаны грязными траншеями: идет плановая замена труб. Отключился интернет-провайдер, засбоил телефон, нет горячей воды: трубы меняют. Рухнул в промоину автомобиль, дом покосился: не успели вовремя трубы поменять. Знакомая картина?

А с другой стороны – огромные «трубовозки», ежегодно развозящие по городам, поселкам, предприятиям страны сотни труб, которые постоянно дорожают. Металлургам и трубопрокатчикам – прямая выгода. А остальным, всему государству в целом?

Эксперты отлично знают: замены или сварки чаще всего требуют участки труб, измеряемые несколькими метрами или даже сантиметрами... Но как обнаружить эти участки?

Не лезьте в трубу!

Решить эту проблему самым экономичным способом, не имеющим аналога в мире, сумели ученые и инженеры московской фирмы «НТЦ Транскор-К». Созданная ими технология «бесконтактной сканирующей томографии» позволяет с точностью до сантиметров «увидеть» прямо сквозь землю дефект металла трубы: трещину, каверну, расслоение. Разработка защищена рядом патентов, в том числе зарубежных, отмечена на российских и международных выставках золотыми медалями и дипломами.

Основан метод на давно известном научном факте: любое изменение, происходящее в металле, меняет и его магнитную проницаемость. Но создать на этом принципе коммерчески состоятельную технологию измерений удалось пока только им.

Выглядит это так: оператор с компактным сканирующим магнитометром «Скиф» на груди идет вдоль нитки залегания трубопровода. Данные, привязанные географически по системе GPS, заносятся в накопитель информации. Потом они переносятся на компьютер и при помощи специального программного обеспечения, тоже разработанного московскими инноваторами, расшифровываются и передаются в удобном для заказчика виде.

Два человека на этой установке за день могут проверить 30 километров подземной или наземной трассы трубопровода на расстоянии 15 диаметров самой трубы. При этом они различают и работают по отдельности с трубами, расположенными на расстоянии 40 сантиметров друг от друга. Достоверность выявления дефектов – не менее 70 процентов!

Это сопоставимо с результатами внутритрубной дефектоскопии, при котором измерительный снаряд – дефектоскоп загоняется внутрь трубы. Технология, бывшая когда-то также инновационной, достаточно достоверная. Вот только требует она «всего лишь» обрезать трубу с двух концов, соответственно выкопать два приличных котлована и на время полностью прервать работу трубопровода. Здесь же: прошел, «увидел», записал. И пожалуйста: вскрывая землю только на локальных участках, заменил или отремонтируй не километры, а метры трубы...

Даже неспециалисту ясно, что благодаря такому методу одна из главных проблем техногенной безопасности нашей страны, прошитой вдоль и поперек нитками трубопроводов, может быть решена относительно просто и дешево уже сегодня, сейчас.

Используя тот же физический принцип, ученые разработали прибор «Поиск», с помощью которого можно точно определить, где под землей пролегает трубопровод. Ведь на практике искомая труба часто оказывается в стороне метрах этак... в десяти от места, указанного на карте. Тогда узкая траншея грозит перерасти в большой котлован, что для мегаполиса неприемлемо. Хотя, хотя... вкапывают в эти котлованы наши с вами бюджетные деньги. Ремонтникам и тем, кто распределяет им наряды, – хорошо. А остальным? Наиточнейшая карта подземного трубопроводного хозяйства города, которую можно в короткое время составить, используя «Поиск», исключит не только массу городских ЧС, но и игры с городским бюджетом вокруг лишних ям.

Трудно переоценить роль инновационного метода для реформы ЖКХ. Ведь он позволит объективно (по степени реального физического износа объектов) обосновать объем и сроки капитального ремонта городской трубопроводной инфраструктуры, суммы страховых выплат при экологических рисках, информационно обеспечить технический аудит для привлечения инвестиций в муниципальные структуры.

Не в коня корм

За восемь лет, прошедших с тех пор, как уникальный метод диагностики труб получил свое практическое воплощение, приборы были успешно применены примерно на 5 тысячах километров российских трубопроводов и... более чем на 12 тысячах километров трубопроводов других стран: США, Великобритании, Сирии, Саудовской Аравии, Хорватии, Малайзии, Аргентины, Венесуэлы, Колумбии, Китая.

Чем же объяснить такую вопиющую разницу? Быть может, за границей по-другому считают деньги или магнитная проницаемость русской земли подчиняется другим законам? Что касается муниципальных трубопроводов, то ответы, в общем, лежат на поверхности. Ни городские законодательства, ни система федерального контроля за расходованием городских бюджетов сегодня реально не работают в сторону «разумной экономизации». Это как старая советская загадка: почему зимой так часто дороги ремонтируют? – Да потому, что зимой расценки на это выше.

Где-то, очевидно, дело тормозят различные «схемы» между чиновниками, трубниками, ремонтниками. А где-то и примитивная чиновничья косность худшего советского разлива: положено поменять всю трубу – ну и меняйте, чего там еще выдумывать... В общем, несмотря на многолетние «громкие» телодвижения властей, никакого рынка в сфере ЖКХ

Перенос. Рене Магритт. 1966.

На знаменитой картине дважды представлена фигура человека. Слева – в виде плотного силуэта, спиной закрывающего обзор. Справа – в виде выреза на складчатом красном занавесе, через голубой просвет которого открывается все та же панорама. В наше время через этот вырезанный по человеческой мерке проем сквозит уже не прибрежный ландшафт, а технопейзаж – фигурки умных машин, вытесняющих своих биологически-несовершенных человеко-предков.

не возникло. Еще хуже, что при этом и от госконтроля мало что осталось...

Несколько труднее объяснить вялое отношение к новаторской технологии со стороны нашего нефтегазового комплекса. Несмотря на то что в последние три года она прошла широкомасштабную промышленную апробацию на объектах Газпрома, ЮКОСа, Татнефти, Транснефтепродукта, Алроса, до системного использования дело никак не дойдет. А ведь только при таком подходе и государственных, и частных компании получают наибольшую экономическую выгоду от ее применения. Что, собственно, и показывает опыт работы «НТЦ Транскор-К» с зарубежными предприятиями – в основном из ТЭК.

Казалось бы, наши нефтяники и газовики должны ухватиться обеими руками за эту отечественную инновацию. Бесконтактная магнитометрия на порядок удешевляет регулярный мониторинг состояния протяженных трубопроводов, включая разрушения сварных швов, дефекты изоляции, снижение пропускной способности из-за парафиноотложения. Можно уточнить глубину заложения трубопровода по всей трассе, в том числе в условиях многочисленных систем и в районах пересечения с ЛЭП.

Инновационная экономика?

В масштабах всего государства это означает, что, не останавливая ни на секунду черный и голубой потоки в трубопроводах, становится возможным провести массовую паспортизацию всего трубного хозяйства страны: определить остаточный ресурс трубопроводов с учетом коррозионной агрессивности грунта, транспортируемого продукта, параметров коррозионных дефектов, структурных и прочностных изменений металла. Сведения – и для долгосрочного бизнес-планирования, и для государственной стратегии, в том числе стратегии безопасности, – поистине бесценные. Или у многих капитанов нашего ТЭК осталось мышление нуворишей лихих 90-х, выраженное в афоризме, гулявшем после дефолта: «Лучший выход из кризиса – аэропорт Шереметьево-2»?

Степан УГУЧНЫЙ

В шаговой доступности

У Ивана Делягина мысль заняться малым бизнесом возникла после чтения статей на эту тему. Привлекли обещания правительства города. Все услуги населению должны быть в шаговой доступности. Он пригляделся к своему району, что вблизи Воронцовского парка, и понял, что развернуться здесь можно. Жители, достаточно зажиточные в советское время, состарились, ушли на пенсию и,

в общем, как все старики в нашей стране, еле-еле сводили концы с концами. Поэтому в итальянский мегацентр, в котором есть все, но за очень большие деньги, они не ходили.

Он купил пять вагончиков, потратил несколько месяцев для регистрации в управе, нанял продавцов и стал продавать овощи, фрукты и молочные изделия. Удалось поблизости снять в аренду две «ракушки», в которых ставил машины для торговых надобностей. Сомнений в выгодности дела не было. Покупатели, особенно пенсионного возраста, потянулись в его магазинчики.

Но потом стало замечаться что-то неладное. Маленький продовольственный магазинчик, который был построен еще при советской власти, вдруг закрыли. По слухам, его купил итальянец, совладелец мегацентра. Для Ивана этот магазинчик был, конечно, конкурентом. Но не смертельным врагом. Он знал, что они продают, их цены, и, главное, они вполне дополняли друг друга.

С итальянцем же он не соперничал. Тот завозил многие товары

прямо из Италии. Его покупателями были такие богатые люди, что, когда их грабили, они не заявляли в милицию. Проблема «кошелек или жизнь» для них не существовала. Кошелек с кредиткой через час снова появлялся в кармане, но его сохранность уже гарантировал телохранитель.

После того как магазинчик был закрыт, к его ларькам еще больше потянулись люди. У него было дороже, чем на рынке, но, конечно, не так, как у итальянца. Но скоро пришла беда. Приехавшие люди из управы и милиции сказали, что принято решение о ликвидации уличной торговли. И о сносе «ракушек». Все теперь будет цивилизованно, как на Западе. Когда же он сказал, что все им сделано с разрешения властей, то человек из управы только засмеялся.

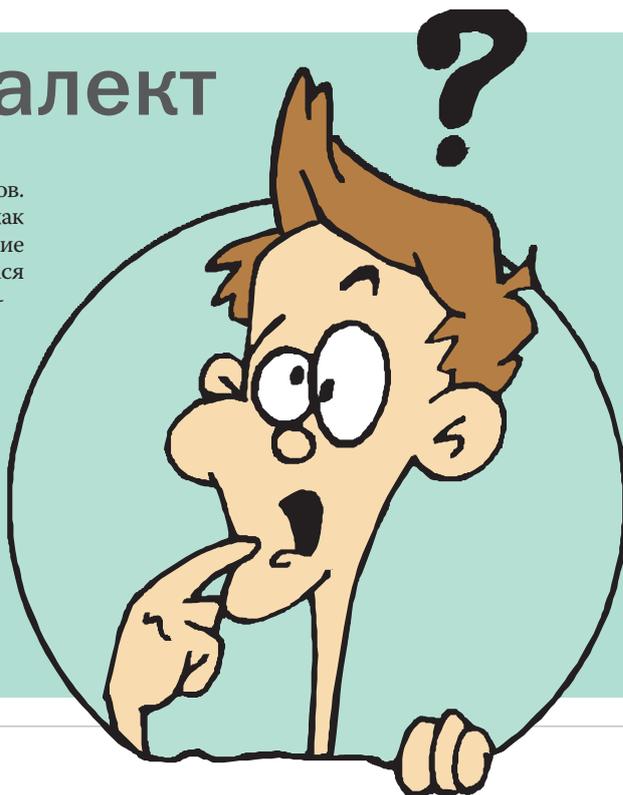
Иван пошел в Воронцовский парк, чтобы успокоиться. Там он стал искать белок, которых купил на рынке и выпустил на волю. Их не было. Наверное, опять заклевали вороны, которые летали огромными стаями, доказывая, что эти места принадлежат им.

Диалект

Макар был не лучше и не хуже других моряков. В приморском городе Находка из таких, как он, можно заполнить штатное расписание многих экипажей. Но от остальных Макар отличался особенностью. Он был невосдержан в слове и матерился так виртуозно, что возникал вопрос, есть ли другие выражения на этот счет.

У моряков, как известно, все хорошо, если бы не три беды. Первая – жены, ждущие или не ждущие мужей из плавания. Вторая – дети без отцов. И третья – родители, о которых некому заботиться. И поэтому понятна грубость матросов, которая слабеет лишь когда он сходит на родной берег. Но мат на суше не исчезает.

Так происходило и с Макаром. Однажды, вернувшись из рейса, он стал во время застолья рассказывать о плавании. Использовал для этого привычный палубный язык. Вдруг жена и сын

Аналитик

С себя Егор так не называл. Так его стала называть жена. Он, отслужив в органах внутренних дел, ушел в отставку и сразу поступил в охрану московского банка. Сутки на посту, а трое дома. Все свободное время просматривал программы телевидения, а вечером, когда жена приходила с работы, рассказывал ей о своих впечатлениях. Она его не слушала, и от этого Егор закипал. Он стал вести дневник, чтобы, перечитывая, вспоминать переживания. Вот его записи.

«Сегодня смотрел острую программу. Мне она понравилась. Поразил факт. Ведущий заявил, что наша страна занимает первое место в мире по самоубийствам среди пожилых людей. Как всегда, мы впереди планеты всей.

Когда ведущего спросили почему, он долго рассуждал о сложностях финансового кризиса. Мне кажется, что в таких делах не нужно много слов. В кризисах больше всего страдают беззащитные – старики и дети. После программы, когда выносил мусор, то увидел, что в мусорных баках, как и в девяностые годы, опять копались пенсионеры».

«Снова смотрел телевизор. Все же хорошая штука. Спасает страну. Хлеба у нас мало, но зрелищ достаточно. Весь день шли передачи о вкусной и здоровой пище. В них заняты лучшие кулинары Москвы, приглашенные иностранные повара и звезды шоу-бизнеса.

Рецепты чудные. По одному рецепту индейку нужно разделить на порционные куски и приправить специями. Каждый кусок обернуть ломтиками тонко нарезанного бекона. Баклажан и кабачок нарезать кольцами. Перцы очистить от семян и нашинковать. Уложить овощи в форму, сверху выложить индейку и полить сухим вином. В конце тушения оросить ее соком лимона и лайма, сбрызнуть хорошим коньяком. К блюду подходит и красное, и белое вино. Такие рецепты дают все программы, кроме «Культуры» и «Спорта».

Спустя несколько дней в дневнике появилась еще запись. «Сообщили, что маленькая Голландия, которая меньше района нашей области, поставляет

в Россию продовольствие. А мы производим только тридцать процентов нужного нам питания. Остальное закупает за границей.

В общем, тьма кромешная. Уже писал, что стариков на помойках стало больше. Но есть еще примета. Крыс стало меньше. Эти твари, когда чувствуют беду, перестают размножаться».

На этом записи обрывались.

встали и ушли в другую комнату, сказав, что такие разговоры не для них. Через неделю он оказался в очередном рейсе, где мы с ним и познакомились. Макар рассказал о своей истории и попросил, что если обронит ненужное слово, остановить его. Он завязал с матом.

Когда наш сухогруз стоял в Иокогаме и выгружал кубинский сахар-сырец, Макар получил скорбную, как называют на флоте, радиogramму. В ней сообщалось, что его мама погибла при пожаре в доме престарелых, куда он ее поместил за приличные деньги. Макар взвыл от горя, стал пить, но товарищи воспрепятствовали. Они, чтобы как-нибудь отвлечь, потащили его на местный завод, куда они доставили сахар.

После экскурсии моряки возвращались вместе с японцами, которые спешили домой. У выхода с территории завода некоторые рабочие подходили к резиновой фигуре человека, который приветливо смотрел на них, и били его по физиономии. Макар спросил, в чем дело? Ему ответили, что по распоряжению хозяина его муляж выставили у ворот завода, чтобы каждый, кто накопил недовольство, мог подой-

ти и выместить свое зло. Матрос ахнул: «Япономать!» Он подумал, что в его городе появились бы очереди желающих заниматься этим.

Когда Макар, много лет спустя, сам оказался в пенсионерах, то посчитал, что денег, которые он заработал, ему и жене хватит, чтобы доживать свой век. Но пришли девяностые годы, а с ними ваучеризация. Кое-как выкарабкались. Но в 1998 году, когда вдруг объявился дефолт, все накопления опять стorerели.

Друзья заметили, что с того времени Макар, когда нужно было отвести душу, говорил: «Япономать!» А уж когда было невмоготу, добавлял: «С ваучером и дефолтом!» Какой-то диалект, но в рамках нормативной лексики.

Недавно я получил от него письмо. Электронное. Старик с помощью сына освоил интернетовский язык. Он спрашивал, нет ли в Москве каких-нибудь выражений о нынешнем финансовом кризисе. На Дальнем Востоке их много, но все с руганью. Ему же надо что-то хлесткое, но без мата.

Виталий МАКАРОВ

Смеяться, право, не грешно

Мировой финансовый кризис набирает обороты... Кризис, кризис. Казалось бы, какие тут шутки. Но все в наших силах. Особенно если вспомнить про его величество юмор – лучшее оружие против страха, то бишь против кризиса. Это понимают сильные мира сего. Не случайно именно к первому апреля – Дню смеха они приурочили открытие в Лондоне мирового саммита G20 по преодолению кризиса.

Истоки и традиции

Почему именно первое апреля – теперь уже точно никто не скажет. Одни историки возлагают всю ответственность на древних римлян, отмечавших в середине февраля праздник глупых, другие – списывают все на жителей далекой Индии, где в древности праздновали День шуток, который приходился на 31 марта.

Еще одна версия, наиболее близкая к нам по времени, полагает главным виновником и устройтеlem первоапрельского торжества неаполитанского вице-короля Монтерей. Именно он однажды по случаю прекращения землетрясения устроил праздник, на котором местный рыбак преподнес правителю очень большую и, как оказалось, очень вкусную рыбу – макрель. Ровно через год Монтерей решил снова отведать понравившейся рыбки. Но не тут-то было: что-то не завадилось, и хитроумный повар заменил макрель на другую рыбу. Вице-король распознал подмену, однако не разгневался, а развеселился и даже издал высочайшее повеление о проведении розыгрышей в этот день.

С тех пор так и повелось: первоапрельские байки всегда и везде находили своих простаков. Например, в 1698 году английские газеты поместили сообщение о том, что в Тауэре будут мыть львов. Толпы любопытных лондонцев ринулись в замок. Прошло время, и в 1860 году одна из газет в точности повторила это же объявление... Поразительно, но результат был такой же.

В России первоапрельские розыгрыши известны с петровских времен и привнесены, очевидно, немцами. В 1700 году содержатель труппы немецких комедиантов в Москве объявил, что на представлении влезет в обыкновенную бутылку. В означенный день на сцене появилась бутылка с надписью «1 апреля».

Лечитесь смехом!

Во всем мире медики пытаются поставить смехотерапию на службу здоровью. При этом они исходят из того, что лечебные свойства смеха присущи всему живому. Крысы, например, как выяснили ученые, также обладают способностью смеяться. Более того, если их пощекотать, они испытывают приступы смеха, после чего начинают лучше контактировать с людьми, предпочитая им сородичей. Впрочем, хохочут крысы на очень высокой частоте – до 50 килогерц, недоступной для человеческого уха.

Но все же о здоровье... Японские ученые используют смех для борьбы с туберкулезом, французские и английские врачи прогоняют смехом страхи нервных больных. А индийский целитель Катария утверждает, что смех лечит депрессию, бронхиты, легочные и сердечно-сосудистые заболевания. Его последователи взяли за правило хохотать по утрам в одном из парков Бомбея.

Кстати, доказано, что в течение дня женщине, чтобы быть здоровой, нужно смеяться 13–16 раз, а мужчине –

не менее 17! Более того, согласно клиническим исследованиям 10–15 минут ежедневного хохота сжигают до 50 килокалорий, примерно столько содержится в небольшой шоколадке. Так что за год регулярного 15-минутного сеанса смеха можно сбросить до двух килограммов!

И это не все. Смех:

- ☺ омолаживает организм: улучшает деятельность желез внутренней секреции, снимает головную боль и утомление, нормализует артериальное давление, настраивает сердце на ритмичную работу;
- ☺ является превосходным средством лечения заболеваний печени, подагры и грудных заболеваний;
- ☺ укрепляет грудную клетку и брюшной пресс, развивает мышцы плечевого пояса и вообще является своеобразным допингом для всего организма;
- ☺ вызывает повышение гормона роста и бета-эндорфина: первый играет важную роль в поддержании иммунитета, второй оказывает обезболивающее воздействие на организм и способствует борьбе с депрессией;
- ☺ делает дыхание коротким, прерывистым и более глубоким: большой приток кислорода в мозг воспроизводит своеобразный морфинный эффект, что вместе с естественной гипервентиляцией освобождает организм от перенапряжения.

Смешная техника безопасности

Как справедливо заметил кто-то из великих: смех – показатель уровня развития человека. Впрочем, от того, как он смеется, тоже многое зависит. Например, сильные хрипы, взвизги и смех в неподходящий момент вряд ли сделают такого хохотуна популярным.

Замечено, что в различном окружении одни и те же люди смеются по-разному. Мужчины смеются в обществе себе подобных тоньше и дольше, чем в обществе женщин. Женщины же больше всего и громче смеются в присутствии незнакомых мужчин.

Психология объясняет этот феномен следующим: мужчинам приходилось всегда объединяться для достижения некой цели (поймать зверя, выиграть войну) в группы, и смех стал для них способом выражения расположения и доброй воли. Женщины же всегда опасались незнакомых мужчин, так как те могли представлять для них физическую угрозу, и смех использовали для того, чтобы вызвать в них положительные эмоции.

Кстати, большинство наблюдателей отмечает, что в обстановке финансового кризиса юмор носит мирный и необидный характер. Объяснение простое – смех в опасной ситуации уравнивает людей. У банкира и клиента появляются как бы равные права.

Впрочем, даже при таком равенстве не стоит смеяться слишком громко и слишком долго. Кризисы ведь проходят.

Борис ЗАЗУЛИН

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

КРУПНЕЙШИЙ БИЗНЕС-ЦЕНТР ПОЛНОГО ЦИКЛА

КОНГРЕСС-ЦЕНТР

ГОСТИНИЦА «CROWNE PLAZA»

АРЕНДА ОФИСОВ И АПАРТАМЕНТОВ

Москва, Краснопресненская наб., 12

Тел.: +7 (495) 258-12-12

www.wtcmoscow.ru

20 марта сего года состоялось отчетное заседание Совета и Попечительского совета Благотворительного фонда «Центр помощи беспризорным детям» ТПП РФ. На нем отмечалось, что, несмотря на внимание общества и государства к детской проблеме, положение почти не меняется.

По отношению к детям судят о зрелости общества. К сожалению, этот показатель в нашей стране заставляет людей, имеющих совесть, краснеть.

Президент Дмитрий Медведев вынужден был заявить о необходимости изменений в законе о гарантиях прав ребенка.

Это хорошо. Но одними законами дело не исправит. Дети ждут нашей помощи.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ЦЕНТР ПОМОЩИ БЕСПРИЗОРНЫМ ДЕТЯМ»

Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
(Благотворительный фонд «Центр помощи беспризорным детям» ТПП РФ)

Адрес: 101000, г. Москва, Чистопрудный бульвар, д. 5/10, стр. 1, телефон 7 (495) 620-00-61, факс 7 (495) 620-00-87

ОГРН 1037739365135

Коды: ОКПО 58660037; ОКВЭД 65.23; ОКОГУ 49014; ОКАТО 45286555000; ОКФС 50; ОКОПФ 88

Банковские реквизиты при расчетах:

в рублях:

Благотворительный фонд
«Центр помощи беспризорным детям»
Торгово-промышленной палаты РФ
ИНН 7701295193
КПП 770101001 р/сч 40703810500000010625
в ВТБ 24 (ЗАО) г. Москва
корр/сч 30101810100000000716,
БИК 044525716
Назначение платежа:
«Благотворительное пожертвование ...»

в валюте (доллары США):

VTB24 (JSC), Moscow, Russia SWIFT Code: CBGURUMM USD:
Deutsche Bank Trust Company Americas, 1 Bankers Trust Plaza, floor 6 New York,
NY 10015, USA SWIFT Code: BKTR US33 Acc.# 04413603
VTB24 (JSC), Moscow, Russia SWIFT Code: CBGURUMM EUR: DEUTSCHE BANK
AG TAUNASANLAGE 12-2160262 FRANKFURT AM MAIN GERMANY SWIFT
Code: DEUTDEFF Acc.# 100 9475252 00
In f/o: Charitable Foundation of the Chamber of Commerce and Industry of the
Russian Federation: «Help Center for Homeless Children»
Acc. number 40703978300000000625